

ОСНОВЫ СВОБОДНОГО ОБЩЕСТВА

И м о н н Б а т л е р

WORLD ANTI EXTREMISM
NETWORK
BUILDING A FREE WORLD

ОСНОВЫ СВОБОДНОГО **общества**

Имонн Батлер

NETWORK
FOR A
**FREE
SOCIETY**

iea
Institute of
Economic Affairs

Институт международных экономических отношений

Переводчик: Абдурауф Каримов

Копирайт © Всемирная Антиэкстремистская Сеть 2024

Моральное право автора защищено

Все права защищены. Не ограничиваясь авторскими правами, защищенными выше, данная публикация или какая-либо ее часть не может быть воспроизведена, присвоена либо, либо введена в поисковую систему или передана в любой форме и любыми средствами (электронными, механическими, фото копировальными, записывающими или иным образом) безпредварительного письменного разрешения как владельца авторских прав, так и издателя этой книги.

ISBN 384 7 896 81565 4

“First published by the Institute of Economic Affairs,
London, in 2013.”

www.WorldAntiExtremism.org

Содержание

Автор	a
Предисловие	1
Выражение признательности.....	3
Цели и задачи книги.....	5
Как изложена книга.....	6
2. Моральные и экономические выгоды от свободы	
Свободное общество.....	8
Моральные аргументы в пользу свободы.....	12
Экономические аргументы в пользу свободы...	19
3. Институты свободного общества	
Общество без участия государства.....	30
Почему государственное управление должно быть ограничено.....	33
Способы ограничения государственного управления.....	44
Установление правил.....	49
4. Равенство и неравенство	
Равенство в свободном обществе.....	52
Виды равенства.....	53
Равенство результатов.....	60
Равенство и справедливость.....	64
Дальнейший урон эгалитаризма.....	68

Содержание

---

5. СВОБОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ТОРГОВЛЯ

Свободная рыночная экономика.....	72
Как стать богатым.....	75
Как функционируют рынки.....	81
Международная торговля.....	88

6. Недвижимость и Справедливость

Частная собственность.....	92
Правила справедливости.....	96
Верховенство закона.....	102
Права человека.....	107

7. Спонтанно сформировавшееся общество

Порядок без команд.....	110
Проблема альтруизма.....	124

8. Приватизация и глобализация

Миграция и технологии.....	130
Становление свободного общества.....	131
Права собственности в действии.....	133
Оказание услуг без участия государства.	141
Глобализация и торговля.....	148
Важность мира.....	152

Содержание

---

9. Краткий обзор

О свободе.....	154
Ограниченное государственное управление.....	154
Большее равенство.....	155
Свободная экономика.....	156
Правосудие и верховенство закона.....	156
Спонтанно сформировавшееся общество	157
Мир свободы.....	158
Библиография.....	160

Автор

Имонн Батлер является директором Института Адама Смита, ведущего аналитического центра в области политики. Он имеет учёные степени в области экономики, философии и психологии, получил степень доктора философии в Университете Сент-Эндрюс в 1978 году. До возвращения в Великобританию и оказания содействия в основании Института Адама Смита, в 1970-х годах он работал в Палате представителей США и преподавал философию в колледже Хиллсдейл, штат Мичиган. В 2012 году он был удостоен почётной степени доктора философии Эдинбургской бизнес-школы. В настоящее время он является секретарем Общества Мон-Пелерин.

Имонн Батлер является автором книг об экономистах-новаторах Милтоне Фридмане, Ф. А. Хайеке и Людвиге фон Мизесе, а также учебника по Австрийской школе экономики. Работая в ИМЭО, он написал учебники по Адаму Смиту, Людвигу фон Мизесу о теории общественного выбора. Он является соавтором истории контроля над заработной платой и ценами, а также серии книг об IQ. Его недавние публикации, пользующиеся популярностью «Лучшая книга о рынке», «Прогнившее государство Британия» и «Альтернативный манифест» привлекли значительное внимание, и он часто публикуется в печатных изданиях и выступает в вещательных СМИ.

Предисловие

Экономические и политические кризисы зачастую приводили к посягательствам на свободу. Во время Великой депрессии все крупнейшие экономики мира ограничивали торговлю через повышение тарифов. Эта рефлекторная реакция только усугубила геополитическую напряжённость и повлекла за собой дальнейший рост экономических трудностей. Становление ряда радикальных социалистических режимов привело к тотальному подавлению гражданских, политических и экономических свобод на половине планеты.

Совсем недавно события 11 сентября и реакция США на это привели в действие политику, которая пожертвовала свободой в попытке повысить уровень безопасности. Аналогично этому, мировой финансовый кризис, который начался в 2008 году и который также распространился на территории США, сопровождался усилением контроля, регулирования и протекционизма. Вместо того, чтобы полагаться на созидательно-деструктивные принципы свободных рынков, правительства по обе стороны Атлантики использовали огромные суммы денег налогоплательщиков для спасения терпящего крах бизнеса.

В мире предостаточно угроз свободе. Четверть века назад весь мир узнал о «гласности» в Советском Союзе, а затем отпраздновал падение Берлинской стены. Однако сейчас возникли новые вызовы в виде неонацизма в Европе и радикализма на Ближнем Востоке. При отсутствии контроля эти тенденции чреваты последствиями в виде ограничения свобод. В Европе этот возврат к национализму и даже расизму происходит, несмотря на относительно высокую степень политических свобод, наличие функционирующей демократии. На Ближнем Востоке рост религиозного радикализма не вызывает никакого удивления; при этом ни рынок, ни демократия не находятся в удовлетворительном состоянии.

Несмотря на эти проблемы, люди в 21 веке во многом свободнее, чем их предшественники веком ранее. Революция в области информационно-коммуникационных технологий разрушила все возможные барьеры. В Китае, например, Ли Чэнпэн является известным писателем и социальным критиком: в его блоге в Sina Weibo почти шесть миллионов подписчиков. А во время «арабской весны» социальные сети способствовали широкому политическому и социальному пробуждению. Если информация – это сила, то информационные технологии уже расширили права и возможности человека. Географические границы остаются, но они становятся всё более неактуальными.

В этом контексте публикация монографии Имонна Батлера как нельзя более своевременна и уместна. Книга «Основы свободного общества» является долгожданым дополнением к семейству современных учебников по вопросам свободы. Уникальное мастерство Батлера заключается в его способности выражать сложные и имеющие сильное воздействие идеи простым английским языком. Он также успешно опровергает аргументы критиков и оппонентов примерами из повседневной жизни, которые иллюстрируют его идеи и подкрепляют его теоретические аргументы.

Таким образом, эта животрепещущая работа является отличным введением для тех, кто хотел бы понять основные принципы свободного общества. Это будет особенно полезно для тех, кто продвигает свободу в странах, где эти принципы остаются в значительной степени непостижимыми, а также для тех, кто защищает свободу в местах, где общепринятые проявления такого находят под угрозой.

Взгляды, изложенные в настоящей монографии, как и во всех публикациях ИМЭО, являются сугубо мнением автора, а не Института (который не представляет корпоративной точки зрения), его управляющих попечителей, членов Академического консультативного совета или руководителей.

АЛИ САЛМАН
основатель и исполнительный директор
Института политических исследований рыночной
экономики (ПРАЙМ),
Исламабад Пакистан
Сентябрь 2013

За некоторыми исключениями, например, при публикации лекций, все монографии ИМЭО рецензируются, по крайней мере, двумя учёными или исследователями, которые являются экспертами в этой области.

Выражение признательности

Особая благодарность Найджелу Эшфорду, который любезно разрешил автору использовать многие идеи из его книги «Принципы свободного общества». А также автором была использована следующая литература: Г.Б. Актон «Моральные аспекты рынка», Дж. С. Милл «О свободе», Мэдсон Пири «101 Свобода», Ричард Уэллингс «Руководство по свободе для начинающих», Эрнест Бенн «Почему срabатывает свобода» и Том Палмер «Мораль капитализма».

Краткое изложение

- Свобода порождает процветание. Она высвобождает человеческий талант, изобретательность и инновации, создавая богатство там, где их раньше не было. Общества, принявшие свободу, обогатили себя. Те, кто этого не сделал, остались в бедноте.
- Люди в свободном обществе не становятся богатыми, эксплуатируя других, как это делают элиты менее свободных стран. Они не могут разбогатеть, делая других беднее. Они становятся богатыми только за счёт того, что дают другим то, чего те хотят, а также улучшают жизни других людей.
- Главными бенефициарами экономического динамизма свободных обществ является бедный слой общества. Свободные общества экономически более равны, чем несвободные. Бедные слои общества в самых свободных обществах наслаждаются предметами роскоши, о которых ещё несколько лет назад и мечтать не могли, а в несвободных странах роскошь доступна только правящей элите этих обществ.
- Международная торговля предоставляет предпринимателям возможность входа в новые рынки и за последние двадцать лет способствовала вызволению из крайней нищеты более одного миллиарда человек. Свобода на самом деле является одной из самых благотворных и производительных сил в истории человечества.

- Попытки государств уравнивать богатство или доходы является контрпродуктивными. Это подавляет всякий стимул к усердному труду, предприимчивости и препятствуют накоплению капитала, повышающего производительность общества в целом
- Свободное общество – это спонтанно сформировавшееся общество. Свободное общество строится на действиях отдельных людей, следующих правилам, способствующим мирному сотрудничеству. Оно не навязано сверху со стороны правительства.
- Государство играет очень малую роль в свободном обществе. Оно функционирует для предотвращения вреда, причиняемого её гражданам, обеспечивая и применяя правосудие. Оно не задаётся целью навязать материальное равенство и не запрещает деятельность только потому, что некоторые люди не согласны с этим или считают неподобающим. Власть имущим не дозвоительно обкрадывать граждан ради собственной выгоды, обслуживать своим друзьям или злоупотреблять своей властью и полномочиями против своих врагов.
- Правительство в свободном обществе ограничено верховенством закона. Его законы одинаково распространяются на всех граждан. При рассмотрении всех дел должно соблюдаться надлежащее справедливое судопроизводство, недопустимо длительное содержание лиц в следственном изоляторе без рассмотрения дела в суде. К лицам, обвиняемым в совершении преступлений, следует относиться как к невиновным, пока их вина не будет доказана, и лица не должны подвергаться судебному преследованию путём многократного судебного производства за одно и то же преступление.
- Проявление терпимости к мнению и жизненному укладу других людей позитивно сказывается на обществе. Истина не всегда очевидна; она рождается в споре – в противоборстве мнений. Не следует полагаться на цензуру в том, что якобы она подавляет только неприемлемые идеи. Она может ошибочно подавлять идеи и действия, которые могут принести большую пользу обществу в будущем.
- Информационно-коммуникационные технологии всё больше усложняют авторитарным государствам возможность скрывать свои действия от остального мира.

- Вследствие чего всё больше стран открываются для торговых отношений и туризма, так и распространяются новые идеи. Всё больше людей видят блага экономической и социальной свободы и стремятся к этому.

Основы свободного общества

1 Введение

Цели и задачи книги

В этой книге излагаются основные принципы, определяющие свободное общество. Причина, по которой она необходима, заключается в том, что подлинная личная, социальная, политическая и экономическая свобода является большой редкостью даже в странах, которые считают себя свободными. Конечно, существуют большие различия между наиболее свободными и менее свободными странами, но в каждой стране, в большей или меньшей степени, социальная и экономическая жизнь людей ограничены или контролируются госслужащими и политиками. Эти ограничения и контроль существуют так долго и ограничивают так много в повседневной жизни, что они стали частью самой культуры. Люди просто относятся к ним, как к чему-то естественному и неизбежному в жизни.

В результате большая часть населения мира, даже если они и считают, что живут в свободном обществе, едва могут себе представить, что такое настоящая свобода, и ещё меньше понять, как может выглядеть свободное общество и как оно могло бы функционировать.

Тем не менее, большинство людей хотят свободы. Они хотят иметь возможность заниматься коммерческой деятельностью без необходимости получать бесчисленные разрешения. Они хотят гарантии безопасности, владея своими домами, сельскохозяйственными угодьями и субъектами хозяйственной деятельности, а не подвергаться риску того, что влиятельные госслужащие вышвырнут их и разорят. Они хотят сами принимать решения о том, что лучше для их семей, а не делать то, что диктуют им госслужащие. Они хотят распоряжаться своими жизнями, не подкупая полицию и бюрократов, чтобы те не досаждали им.

Вот почему так важно наметить основные принципы социальной и экономической свободы. Чёткое представление о том, что такое свобода и как она работает, является фундаментом, на котором люди могут построить по-настоящему свободное общество

Как изложена книга

В главе 2 объясняются не только экономические выгоды от свободного общества, но и моральные аргументы в пользу свободы. Свободная экономика и свободное общество основаны на глубоких ценностях – не на ценностях, которые бросают вызов другим моральным системам, а на ценностях, которые поддерживают, укрепляют и развивают их. Свобода принадлежит всем.

В главе 3 объясняется, как свободное общество может беспрепятственно и эффективно удовлетворять потребности людей, не нуждаясь в диктате и указаниях «сверху» что делать и как быть. По существу, в ней разъясняется, почему государство должно быть ограничено в свободе действий и полномочий, и показывается, как бы выглядело свободное общество и как бы оно функционировало.

В главе 4 обсуждается кажущееся противоречие между свободой и равенством. В ней утверждается, что большая свобода на самом деле приводит к большему равенству во всём, что важно в повседневной жизни людей. Однако попытки навязать обществу равенство результатов подрывают принципы свободы и чреватые нежелательными последствиями в долгосрочной перспективе.

В главе 5 излагается экономическая структура свободного общества и разъясняется, как рынки, будучи освобождёнными от государственного контроля, создают почву для роста благосостояния и процветания. В ней разъясняются правила, которым мы следуем для того, чтобы, этот процесс происходил гладко, а также излагается исключительная важность свободной торговли для развития сотрудничества между людьми.

В главе 6 рассматриваются принципы имущества и справедливости. В ней разъясняется, как законы свободного общества должны быть всеобщими, применимыми как к наделённым властью людям, так и к обычным гражданам, если задаёмся целью свести к минимуму принуждение и эксплуатацию людей. Кроме того, в ней объясняется, как в свободном обществе соблюдаются основные права человека.

В главе 7 более подробно объясняется, как функционирует свободное общество, не нуждаясь в диктате со стороны органов власти. В ней излагаются основные правила морали и поведения, которые устанавливают налаженный, но свободный социальный порядок. В ней подчеркивается необходимость терпимости и объясняются проблемы, связанные с построением общества на принципах альтруизма.

Глава 8 посвящена тому, как построить свободное общество там, где его нет. Настоящая глава показывает важность улучшения поощрений в повседневной жизни и безрассудство попыток навязывать решения сверху. Эта глава так же показывает, как даже жизненно важные услуги могут предоставляться без участия государства. Кроме того, в ней подчеркивается важность свободной торговли и мира.

2 Моральные и экономические выгоды от свободы

Свободное общество

Что означает свобода

Свобода (слова *freedom* и *liberty* являются взаимозаменяемыми в английском языке и переводятся как свобода) означает больше, чем просто не находиться в заключении или не быть порабощённым. Это означает, что человек имеет право действовать, говорить и мыслить по своему усмотрению без репрессивных ограничений, налагаемых на человека другими, в том числе теми, кто находится у власти. Это распространяется на личную, семейную и социальную жизнь человека, а также на политические взгляды и экономические сделки с другими лицами.

Свободное общество—это то общество, которое стремится к укоренению этих идеалов. И в прошлом, и в настоящем имеются очевидные доказательства успешного вклада свободы в создании богатства и его распространении среди граждан. Свобода доказала, что является одной из самых творческих и продуктивных сил человечества. Она улучшила жизни людей, в частности самых бедных по всему миру.

Свобода означает, что на пути человека нет препятствий и никакие запреты не мешают ему действовать по своему усмотрению. Это означает, что человек не подвергается какому-либо принуждению, диктату, угрозе, запугиванию, давлению, навязыванию, вмешательству и манипулированию со стороны других. Это означает, что каждый может жить спокойно, не подвергаясь нападению, не быть обманутым, ограбленным или лицу не нанесен какой-либо вред. Это так, потому что в свободном обществе принцип свободы распространяется на всех в равной степени. Никто из нас не вправе вмешиваться в жизни других людей, препятствовать, или вредить им каким-либо образом, что отрицает свободу, которой они также обладают.

Поэтому свобода имеет место до тех пор, пока не наносится ущерб свободе других людей. Допустим, право одного человека размахивать кулаком заканчивается ровно там, где начинается нос другого человека. Человек не пользуется свободой, если он угрожает, принуждает, грабит, нападает или убивает других. Напротив, такой человек ограничивает их свободу не подвергаться опасности. Это называется принципом «не навреди»: человек волен делать все, что хочет, при условии, что его действия не вредят другим.

Точно так же никто не ограничивает ничью свободу, сопротивляясь их агрессии. Свобода и принцип «не навреди» позволяют человеку предотвратить причинение вреда себе и тем, кем он дорожит. Это так же оправдывает вмешательство человека, для того чтобы предотвратить причинение вреда кому-либо ещё, в том числе незнакомым лицам, хотя функция защиты граждан зачастую возлагается на полицию и правоохранительные органы.

Однако принцип «не навреди» касается только вреда, причинённого другим людям. Этот принцип позволяет человеку делать то, что он хочет делать со своим телом и своим имуществом, если при этом не нарушает свободу других людей. Например, человек может отдать всё своё имущество, рискнуть получить травму, совершая опасные поступки, или нанести увечье своему телу, если только всё это не причиняет вреда кому-либо ещё. И хотя другие люди вполне могут попытаться воспрепятствовать такому членовредительству, они не имеют права физически остановить вас, если это ваш осознанный выбор.

Свобода и роль государства

Может показаться слишком резким сказать, что у нас нет свободы вмешиваться в дела других людей, даже если это в их же интересах. Но никто из нас не может знать, что на самом деле отвечает интересам других. Люди сами лучше всех оценивают своё благополучие. Они гораздо лучше, чем кто-либо другой, понимают свои собственные ценности, обстоятельства, потребности, желания, страхи, надежды, цели и стремления. Они сами являются лучшими судьями своим целям и действиям.

А посторонние люди могут быть необъективны в своих суждениях о других. Если мы позволяем людям вмешиваться в свободу других, они могут делать это так, чтобы (сознательно или незнательно) принести выгоду именно себе, а не тому, в дела которого они вмешиваются. Вот почему право принятия решений о сдерживании других людей дано полиции и судебными органами, которые, по крайней мере, в подлинно свободном обществе, могут быть более объективными в этом вопросе.

Кем бы мы ни были, для достижения наших личных целей лучше всего быть в обществе, где люди свободны. Роль государства в таком обществе заключается в том, чтобы защищать свободу человека от посягательств со стороны других людей и расширять её там, где она существует не в полной мере, и увеличивать её там, где она недостаточна. Когда люди объединяются, чтобы сформировать правительство или любые другие органы государственной власти над собой, именно эту цель они и преследуют: защитить и расширить свои свободы, а не ограничить их.

Однако слишком часто правительства создаются не таким образом. Они навязываются населению группами людей, которые стремятся использовать власть в своих интересах, а не для расширения свободы каждого человека. Такое хищничество часто происходит с полного согласия большинства, которое, в свою очередь, получает выгоду от эксплуатации меньшинства. Однако свобода не зависит от каких-либо количественных показателей: чтобы иметь хоть какое-то значение она должна в равной степени распространяться на всё население.

Даже те правительства, которые в своих сердцах действительно имеют общие интересы, часто ограничивают свободу, потому что не до конца понимают и не соблюдают принцип «не навреди» и не видят вреда, который причиняют их действия. Например, государственная цензура может запретить высказывать или транслировать определённые идеи, слова или изображения, полагая, что они могут вызвать общественное возмущение. Но при этом государственная цензура наносит вред талантливым авторам, художникам, кинематографистам, журналистам и другим людям, ограничивая их свободу мысли и самовыражения, мешая их карьере и лишая их плодов их труда, творчества и ин-

теллекта. И как только принцип государственной цензуры будет восприниматься как нечто должное, власть имущим становится слишком просто расширить её: запретить любую критику государства, скажем, или подавлять любые идеи, которые они считают угрожающими.

Опять же, власти, руководствующиеся благими намерениями, могут вводить налоги с целью уравнивания доходов, не обращая внимания на то, что это лишает налогоплательщиков свободы пользоваться своей собственностью уверенно и беспрепятственно, и это похоже на кражу. Как и при обычной краже, угроза конфискации – верный способ помешать людям копить сбережения и инвестировать, что, в свою очередь, пагубно скажется на безопасности и процветании всего населения.

Такие правительства могут утверждать, что действуют в интересах общества. Но кто может знать, в чём заключаются интересы общества? У Разных людей разные интересы, зачастую противоречащие друг другу. Уравновесить эти противоречащие интересы – невыполнимая задача. Но люди гораздо лучше знают свои собственные интересы и действуют в соответствии с ними, нежели находящиеся далеко правительства, которые используют рычаги государственной власти, чтобы решать это за них.

Принуждение — это зло. И хотя некоторые виды принуждения, такие как сдерживание агрессоров, могут быть необходимым злом, мы должны всё же стремиться свести принуждение к минимуму. Многие сторонники свободы утверждают, что у всех людей есть «естественные права» (такие, как например, право на жизнь и право на частную собственность), которые устанавливают пределы власти государства над людьми. Мы не позволим другим гражданам грабить или ограничивать нас, так почему же мы должны позволять это делать государству?

Однако на протяжении большей части истории человечества люди не были свободными. Правительства создавались не по добровольному соглашению людей, а навязывались теми, кто готов применить силу. Но ни один человек, чья жизнь насильственно контролируется каким-либо правительством, не является самостоятельной личностью. Люди нравственно полноценны только тогда, когда они делают выбор самостоятельно за себя.

Они не имеют особой моральной ценности, если другие решают за них. Ведь тогда они всего лишь живые существа, а не полноценные люди.

Моральные аргументы в пользу свободы

Свобода позволяет людям стать полноценными людьми, используя свои таланты и способности по своему усмотрению не только для себя, но и во благо своих семей и близких. Свободное общество — это не масса изолированных и корыстных индивидов; это сеть целостных и социально ориентированных людей. Его способность помогать всему человечеству подчеркивает моральное измерение свободного общества.

Духовные и культурные корни свободы

Как отмечает экономист, обладатель нобелевской премии, Амартия Сен, свобода — это общечеловеческая идея.¹ Она имеет прочные корни почти во всех религиях и культурах, начиная от ислама до буддизма, а также от Азии до Запада. Индийский император Ашока призывал к свободе и политической терпимости ещё более двадцати веков назад. Император моголов Акбар, правивший в шестнадцатом веке, сделал классические замечания о терпимости даже во времена, когда инквизиция преследовала религиозных диссидентов в Европе. Ислам с самых ранних своих истоков был открыт для экономической свободы и предпринимательства задолго до того, как это было принято на Западе. Турецкие Императоры зачастую были более толерантны, чем европейские монархи.

Другими словами, свобода прекрасно сочетается со всеми великими культурами и религиями мира. Она не является исконно Западной идеей, не материалистической идеей и не противоречит обществу, основанному на сильных социальных ценностях. Действительно, свободное общество опирается на добровольное принятие людьми общих норм и правил, запрещающих нанесение вреда, мошенничество, эксплуатацию и злоупотребление властью – правила, которые способствуют созданию гармоничного социального порядка, в котором люди могут сосуществовать и сотрудничать.

---

¹ Амартия Сен, «Всеобщая истина: права человека и прозападная иллюзия», Harvard International Review, 20(3), 1998, с. 40-43.

В этих широких рамках свобода позволяет людям определять свои собственные ценности, поддерживать свою собственную культуру и следовать своим религиозным устоям. Их не принуждают принимать ценности, культуру и практику какого-либо государственного органа.

Культура доверия и сотрудничества

Свободное общество функционирует не на основе диктата органов власти и «по указке сверху», а на основе доверия и сотрудничества. Богатство в свободном обществе приходит благодаря добровольному обмену, который происходит через людей, производящих полезные товары и обменивающихся ими с другими людьми. Оно не приходит через тактику грабежа и захвата, которую применяют хищнические элиты, использующие свою власть для взимания налогов с населения или для предоставления монополии и привилегий для себя, своих семей и своих дружков. Возможно, именно таким образом была накоплена большая часть благ в большинстве стран на протяжении всей истории человечества: путём эксплуатации, основанной на принудительной силе. Свободное общество вместо этого опирается на гораздо более здоровый мотив добровольного сотрудничества и обмена.

Для того чтобы добровольное сотрудничество и обмен срабатывали, необходимо доверие.

Никто не станет торговать с людьми, которых считает жадными мошенниками, если только их не принуждают к этому или если у них нет альтернативы (например, когда правительство или их приближённые люди контролируют производство). В свободном обществе у людей есть выбор, и они вольны вести свой бизнес в другом месте, поэтому производители должны убедить в своей честности своих клиентов, как настоящих, так и будущих. Они должны выполнять свои обещания, иначе они потеряют свою репутацию и выйдут из бизнеса. А для большинства людей потенциальная потеря репутации и средств к существованию — это серьёзная проблема.

Свободное общество не управляется сверху элитой с помощью силы. Оно работает совершенно естественно и спонтанно благодаря добровольному взаимодействию обычных людей, поддерживаемое культурой надёжности и честности. Правила и нормы, которые определяют это спонтанное сотрудничество, становятся в свободном обществе настолько естественными, что людям даже не приходится задумываться о них. Нет необходимости в том, чтобы кто-либо из представителей власти указывал людям на необходимость быть честными и эффективными, усердно работать и сотрудничать с другими. Люди делают это естественным образом каждый день.

Необходимость доверия и сотрудничества в свободном обществе делает отношения между отдельными людьми и группами гораздо более важными, чем в обществах, находящихся под государственным контролем. Связи с духовными ценностями, семьёй, дружбой, общиной, наследием, соседством и ассоциациями людей с общими интересами становятся более значимыми. Многие правительства в несвободных обществах рассматривают такие объединения как угрозу собственной власти, и пытаются ослабить, подорвать или упразднить их. Обычно им удаётся лишь загнать эти группы в подполье. Добровольное объединение настолько важно для людей, что они гораздо сильнее, чем их лояльность к властям.

Собственный интерес и правила

Свободное общество не нуждается в приказах сверху. Оно работает благодаря тому, что обычные люди подгоняют свои планы и действия к планам и действиям других людей. Что позволяет им это делать, так это простой свод общих правил и ценностей, таких как честность и ненасилие, который предотвращает конфликты между разными людьми с различными личными интересами.

Такие основополагающие правила и общие ценности позволяют людям гораздо больше, чем просто мирная жизнь. Они также дают людям возможность сотрудничать для продвижения своих взаимных интересов. Например, свободное общество позволяет людям торговать друг с другом, заключая выгодные для обеих сторон сделки. Это не зависит от решения какого-ли-

бо органа государственной власти, что может принести им пользу, как должны быть сбалансированы их различные интересы, или решать, что должно быть сделано для удовлетворения их интересов, и не заставлять людей следовать этому плану. В свободном обществе люди сами решают, что отвечает их собственным интересам, и выбирают, как лучше всего продвигать эти интересы, сотрудничая с другими людьми. И они вольны заключать любые сделки по своему усмотрению, если при этом никому другому не наносится ущерб.

Некоторые критики не могут понять, как общество может функционировать и процветать, если оно не выберет общие цели и не обяжет всех своих граждан работать над их достижением. Они боятся, что свободное общество будет непродуктивным, с постоянным конфликтом частных амбиций, – и такое общество должно быть подавлено, чтобы возобладали интересы государства.

Это заблуждение. Свободное общество признаёт, что люди преследуют собственные интересы. Но оно также признаёт, что корысть — это настолько сильная мотивация, что её нелегко подавить. Люди считают «интересы государства» – как их определяют чиновники и политики – гораздо менее насущными и важными, чем их собственные интересы.

И мы должны помнить, что личные интересы на самом деле полезны и важны: если бы люди пренебрегали своими основными потребностями (такими как еда, питье, кров и одежда), они долго не прожили бы, независимо от того, каким бы благотворительным ни было общество, в котором они живут.

Свободное общество направляет личные интересы в полезное русло. Оно не подавляет его в тщетной надежде создать некую утопию. Набор правил требует лишь, чтобы люди не навязывали свои амбиции другим. Люди вольны преследовать свои собственные интересы, индивидуально или в партнёрстве с другими, если при этом они уважают свободу других поступать таким же образом. Они не могут заставить других принять и служить своим собственным и особым целям.

Опасение критиков, что свободное общество станет вечной войной конкурирующих интересов, подрывается тем, что относительно свободные общества действительно процветают; и почти всегда процветают

лучше, чем те, которые подвержены большему контролю сверху. Используя свод простых правил, по которым люди уважают свободу других, они направляют собственные интересы в русло полезного сотрудничества и взаимодействия.

Опасение, что в свободном обществе люди будут думать только о продвижении своих собственных интересов, также ошибочно. Человек – существо социальное. У него есть естественная привязанность к семье, друзьям и соседям, интересы которых он учитывает в своих действиях. Он жаждет уважения и доброй воли друзей, и репутации доброго соседа. Поэтому он охотно ущемляет свои интересы, чтобы сохранить хорошие отношения с другими. Его внимание вознаграждается, потому что тогда другие с большей вероятностью помогут ему в ответ.

Мы видим, как это работает в более свободных обществах. Давать что-то другим, даже совершенно незнакомым людям, посредством филантропии стоит гораздо выше в более свободных обществах, чем в менее свободных, не только потому что люди там более богаты, но и потому, что в свободных обществах больше внимания уделяется добровольным, а не навязанным социальным обязательствам.

Сотрудничество по согласованным правилам

Чтобы успешно сотрудничать с другими, каждый из нас должен сделать свои действия предсказуемыми и надёжными. Сотрудничество было бы невозможным, если бы люди постоянно меняли своё мнение, действовали хаотично или отказывались от своих обещаний. Свободное общество позволяет людям вести себя в личной жизни по своему усмотрению при условии, что другим не будет нанесен ущерб. Но оно также поощряет некую последовательность в поведении, которая необходима во взаимодействии с обществом.

Например, в свободном обществе существуют правовые нормы, регулирующие владение, контроль и передачу собственности. Это позволяет людям приобретать собственность и инвестировать в капитальные блага, такие как дома, фабрики и оборудование, которые улучшат их жизнь в будущем, упростят и удешевят производство без угрозы быть ограбленным или использованным другими людьми либо госслужащими. Эти

правила («права собственности») не были разработаны правительствами, они просто формировались на протяжении веков. Их пределы проверяются в бесчисленных спорах, в бесчисленных судах, создавая свод законодательства и практики, которые делают людей более уверенными в своих отношениях с другими людьми, а значит, делают сотрудничество более лёгким и плодотворным.

Более свободные общества также приняли многие другие правила и нормы в качестве необходимых для гармоничного взаимодействия в обществе. Моральные нормы устанавливают ограничения, которые способствуют облегчению социального взаимодействия для каждого. Существуют и общие стандарты социального поведения: манеры, вежливость и нормы хорошего делового поведения, которые постепенно формируются в процессе длительного взаимодействия между людьми. Такие благоприятные нормы, характерные для более свободных обществ, в менее свободных странах бывает трудно или невозможно воспроизвести.

Граждане свободного общества также обладают определёнными фундаментальными гражданскими правами.

Их точная форма может варьироваться, но общепринятые нормы включают свободу от принудительного труда или рабства, свободу от пыток или несоразмерных наказаний за правонарушения. К ним относятся свобода совести и убеждений, свобода придерживаться собственных идей относительно религии или политики, свобода исповедовать свою религию и принимать участие в политической жизни без угроз и запугивания. Они включают свободу слова, свободу самовыражения и свободу СМИ (радио, телевидение, газеты и интернет-провайдеры) выступать и комментировать по своему усмотрению. Эти права включают свободу собираться и объединяться с кем пожелают сами граждане. А также неприкосновенность частной жизни: не быть объектом слежки и наблюдения со стороны других людей, особенно тех, кто находится у власти. Вкратце, свободное общество ожидает, что его граждане будут терпимы ко взглядам, убеждениям, образу жизни и действиям людей и не будут вмешиваться в их жизнь, соблюдая правило «не навреди».

Правосудие и верховенство закона

В свободном обществе также существуют правила справедливого судейства. Существуют наказания за причинение вреда другим людям, причём не только физического, но и мошеннического и других видов вреда. И вероятно, самое главное, свободное общество поддерживает верховенство закона. Главная проблема политической организации заключается не в том, как выбирать лидеров — это легко, а в том, как их сдерживать. В свободном обществе роль и власть государственных органов строго ограничены. Это гарантирует, что предоставленные им полномочия защищать граждан от агрессии и наказывать за правонарушения, не будут использоваться произвольно или в корыстных интересах тех, кто ими наделён.

Свободные общества разработали множество различных механизмов, таких как избирательное право, конституции и разделение роли властей для того, чтобы сдерживать официальную власть. Но главный способ защиты граждан от эксплуатации со стороны властей является обеспечение того, чтобы законы применялись ко всем в равной степени. Это понятие известно как верховенство закона. Согласно этому принципу, государство не может предоставлять льготы или привилегии отдельным элементам, например, вводить налоги для отдельных социальных групп. Ну и законы должны распространяться как на само государство, так и на население.

То же самое относится и к исполнению этих законов. Для того чтобы судебная власть использовалась беспристрастно, а не произвольно, в свободном обществе правила правосудия применяются одинаково для всех. Граждане имеют право на равное обращение и надлежащее применение правосудия. Это включает в себя право не подвергаться произвольному аресту, не быть заключённым в тюрьму без суда, справедливое судебное разбирательство, проведённое в соответствии с правилами доказательств, вынесения приговора судом присяжных, состоящим из простых граждан, а не назначенных госслужащих, и не подвергаться судебному разбирательству повторно за одно и то же преступление.

Влияние всех этих ограничений на политиков, чиновников и судей заключается в том, чтобы свести на нет злоупотребление властью со стороны власть имущих, подорвать особые привилегии и уменьшить зло принуждения. В конце концов, роль государства в свободном обществе заключается в защите и расширении свободы людей, а не в её ограничении.

Экономические аргументы в пользу свободы

Огромный рост уровня жизни

До наступления 1750-х годов жизнь человека не претерпела особых изменений. Почти все работали на открытом воздухе, занимаясь трудоемким, неопределённым, изнуряющим погодными условиями трудом по выращиванию продовольствия. Методы ведения сельского хозяйства были во многом такими же, как и во времена фараонов. У большинства людей не было такой роскоши, как сменная одежда. Лишь немногие могли позволить себе мясо. Единственными заметно богатыми людьми были те, кто родился в богатстве. И, как правило, это богатство приходило благодаря власти облагать налогами крестьян или возможности быть слугой или другом того, кто обладал такой властью.

Для большинства людей это было жалкое существование. В 1800 году, по подсчётам экономиста Дейрдре Макклоски, доход среднего жителя планеты составлял от 1\$ до 5\$ долларов в день – сегодня этого едва хватит на чашку кофе в большинстве мировых столиц.¹ Сейчас средний мировой доход около 50 долларов в день. Это огромный рост благосостояния людей.

Однако это в среднем скрывает благосостояние некоторых стран, хотя другие не в состоянии добиться этого. Средний заработок в Таджикистане, одной из наименее свободных стран мира, по-прежнему составляет немногим более 7 долларов в день. Но средний заработок в Соединённых Штатах, одной из самых свободных стран, составляет более 100 долларов в день. Благодаря преимуществам свободы американцы сегодня в четырнадцать раз богаче, чем жители Таджикистана, и от 20 до 100 раз богаче, чем их предки, жившие в 1800 году.

В Швейцарии, Австралии, Канаде и Соединённом Королевстве - во всех странах, входящих в рейтинг со-

гласно отчёту «Экономическая свобода мира», средний заработок превышает 90 долларов в день, они являются одними из самых свободных стран мира. Свобода и благосостояние идут рука об руку¹.

Поэтому неудивительно, что люди покидают бедные, менее свободные страны и мигрируют в богатые, более свободные страны. Ежегодно из 20 наименее свободных стран количество выезжающих растёт на 1,12 человека из 1000 жителей в сравнении с въезжающими. В 20 наиболее свободных странах, напротив, на 1000 человек приходится на 3,81 больше въезжающих, чем выезжающих.² А в самых экономически свободных из этих 20 стран наблюдается самый высокий показатель иммиграции. В среднем страны, находящиеся в нижней половине рейтинга свободы, теряют мигрантов, в то время как страны в верхней половине приобретают их.

Другими словами, люди голосуют за свободу своими ногами. И они делают это, несмотря на все усилия несвободных стран предотвратить эмиграцию и более свободных стран ограничить иммиграцию.

Свобода и филантропия

Свободные страны становятся богатыми не за счёт эксплуатации бедных слоев населения в своих странах.

Как заметил российский философ-моралист Леонид Никонов, средняя доля национального дохода, приходящаяся на беднейшие 10% населения в самых свободных и в самых бедных странах, была почти одинаковой (2,58% и 2,47% соответственно). Однако по-прежнему гораздо лучше быть бедным в богатой стране (где 10% составляет беднейшее население и зарабатывает в среднем 23 доллара в день), чем быть бедным в бедной стране (где десятая часть беднейших слоев населения зарабатывает всего 2,50 долл. США в день)³

---

¹ Институт Фрейзера, Ежегодный отчет «Экономическая свобода мира 2012г.» Institute, Vancouver, BC, 2012.

² Габриэль Оупеншов, «Свободный рынок и социальное обеспечение», Mises Daily, 4 Октябрь 2005г., http://www.mises.org/daily/1915#_edn2

³ Леонид Никонов, «Моральная логика равенства и неравенства в рыночном обществе», Том Г. Палмер (ред.), «Мораль капитализма», Students for Liberty and Atlas Foundation, Arlington, VA, 2011.

К тому же, в свободных богатых странах богатство является более доступным людям. Самые бедные граждане этих стран всё же не лишены возможности разбогатеть, в отличие от жителей менее свободных стран, не принадлежащих к правильной касте, расе, религии, семье или политической группе. В более свободных странах гораздо выше социальная мобильность. Самый богатый человек в мире, основатель компании Microsoft Билл Гейтс, как известно, начал свой бизнес по производству программного обеспечения в своём гараже.

А теперь Гейтс намерен раздать всё своё состояние на благие цели. Это очень характерно: частная филантропия так же больше встречается в более богатых странах. Исследование, проведённое компанией Barclays Wealth, показало, что две пятых части самых богатых американцев отмечают благотворительность в качестве одной из трех приоритетных статей расходов.¹

По данным британского фонда Charities Aid Foundation, в список пяти стран, жители которых чаще всего жертвуют свои деньги и время, входят Австралия, Ирландия, Канада, Новая Зеландия и США – все они занимают высокие позиции в рейтинге свободы.² И все эти страны обладают большим богатством, которое можно раздать, по сравнению с бедными менее свободными странами, граждане которых не имеют излишнего богатства для того, чтобы заниматься благотворительностью.

Свобода препятствует дискриминации

В несвободных странах дискриминация распространена повсеместно. Бывает трудно устроиться на хорошую работу или получить доступ к качественным услугам, если человек не принадлежит к «правильному» (соответствующему) классу, касте, религии, полу или семье. Но свободная рыночная экономика сама вытесняет дискриминацию. Производители в свободных обществах не могут позволить себе дискриминацию, выбирая, с кем торговать или кого нанимать на работу.³

---

¹. Barclays Wealth, Global Giving: Культура филантропии, Лондон, 2010г

². Фонд благотворительной помощи, Всемирный индекс благотворительности 2012г, Charities Aid Foundation, West Malling, 2012

³. Основные Положения этой точки зрения см. в книге Milton Friedman and Rose Friedman, Капитализм и свобода», University of Chicago Press, Chicago, IL, 1962

Работодатели, например, могут испытывать неприязнь к иммигрантам, особенно если они принадлежат к другой культуре, расе или религии.

Вопрос: не являются ли свободные общества просто тупо материалистичными?

Нет. Экономическая свобода даёт людям выбор и возможности.

Она гораздо лучше обеспечивает их основные потребности - пищу, кров и одежду. И она даёт им возможности, о которых невозможно было и мечтать до появления свободной торговли и рынков. Вместо того, чтобы обрекать людей на всю жизнь на тяжёлый и унижительный труд, она позволяет людям наслаждаться вещами, которые они считают более возвышенными, такие как путешествие, музыка, искусство, культура и общественная деятельность. Это даёт возможность позволить себе качественное медицинское обслуживание и образование.

Богатство — это всего лишь инструмент, который даёт людям доступ к тому, что они действительно ценят, не только к материальному благосостоянию, но и к тому, что они ценят в культурном и социальном плане. Вот почему в более богатых и свободных странах больше спортивных стадионов, концертных залов, театров, университетов, библиотек и музеев.

Но иммигранты могут (и часто так делают) в ответ на предложение соглашаться на более низкую зарплату за ту же работу. В таком случае работодатели, проводящие дискриминацию нанимая только местных работников, окажутся в невыгодном конкурентном положении. Их счёта за зарплату будут выше, чем у конкурентов, которые готовы нанимать иммигрантов. Их прибыль будет ниже, или им придётся устанавливать более высокие цены и рисковать потерями в объёме продаж. Это пагубно скажется на бизнесе. Дискриминация просто не соответствует коммерческим интересам работодателей.

Свободная рыночная экономика вытесняет дискриминацию даже во внутристрановом объёме рабочей силы. Например, может иметь место культура, запрещающая женщинам выходить на работу, что затрудняет им трудоустройство. Но работодатели, которые дискриминируют женщин, будут иметь гораздо мень-

ший выбор кадров из числа талантливой рабочей силы, чем их конкуренты, которые этого не делают. Другой интересный пример – это кастовое разделение общества в Индии. Рост высокотехнологичных производств в таких центрах как Хайдарабад значительно повысил перспективы трудоустройства индийских рабочих из низших каст. Работодателям в этой конкурентной отрасли нужны люди с их умственным потенциалом. Они не могут позволить себе дискриминацию по кастовому или любому другому культурному признаку. То, чего антидискриминационные законы не смогли добиться за десятилетия, простая личная заинтересованность бизнесменов достигает всего лишь за несколько лет.

Творческий потенциал свободного народа

Одна из причин, почему страны с более свободной экономикой богаче, заключается в том, что они используют все имеющиеся таланты. В условиях меньшей дискриминации, мешающей им, все граждане свободного общества могут свободно применить свой умственный потенциал и рабочие навыки. Если они создают, совершенствуют и поставляют продукцию, которая способствует улучшению жизни других людей, то эти (другие) люди будут вознаграждать первых, покупая производимую ими продукцию. Поэтому свободные общества более креативны и инновационны, а значит, быстрее развиваются.

Экономическая свобода направляет собственные интересы людей в социально-полезное русло. Человек зарабатывает деньги, производя то, что люди хотят и за что готовы платить ему. И вы заинтересованы в том, чтобы они возвращались за вашим товаром ещё и ещё и рассказывали всем своим друзьям, насколько хорош ваш товар. Это ориентирует производителей в большей степени на своих клиентов, а не на себя. Большинство известных бизнесменов в более свободных обществах говорят, что добились успеха в своем бизнесе благодаря вниманию к желаниям и потребностям своих клиентов, а не пытаясь извлечь из них большой прибыли.

Эта реальность очень далека от карикатурного представления о свободной экономике как о «собаке, которая пожирает другую собаку». По-настоящему свободная экономика — это система огромного сотрудничества, основанная не на принуждении, а на добровольной торговле и обмене между свободными людьми.

Создание капитала

Помимо поощрения инноваций и обслуживания клиентов, страны со свободной экономикой становятся богатыми благодаря наращиванию производственного капитала. Намного легче ловить рыбу сетью, чем руками, но это означает, что на какое-то время вы поймаете меньше рыбы, пока будете работать над изготовлением сети. Отказавшись от потребления, вы можете накопить капитал и сделать будущее производство гораздо более эффективным.

Это основа капитализма. Люди накапливают капитал, такой как дома, фабрики и машины, которые делают их жизнь проще и их труд более продуктивным (зачастую очень продуктивным: подумайте о разнице в затратах на обработку сельскохозяйственных угодий тракторами, а не ручным плугом). И этот процесс кумулятивный: любые поправки и усовершенствование производственной технологии увеличивает производительность и ещё больше уменьшают трудозатраты.

Свободное общество может накапливать этот производственный капитал и продолжать увеличивать свою производительность и процветание только потому, что оно даёт людям возможность владеть домами, фабриками, оборудованием и другими капитальными благами, не опасаясь, что они будут конфискованы или украдены. Оно защищает людей от конфискации имущества, и в нём существуют моральные и правовые нормы владения собственностью, что сводит к минимуму вероятность кражи (рейдерство).

Такая защита права собственности законом и сформировавшейся культурой является чрезвычайно важной чертой свободного общества и свободной экономики. В конце концов, мало кто из фермеров будет прилагать усилия к тому, чтобы сеять, выращивать, возделывать и ухаживать за посевами, будучи уверенными в том, что их урожай может быть украден бандитами. Аналогично, мало кто будет работать больше, чем нужно, если большая часть их доходов будет уходить на уплату налогов. Семьи не будут накапливать сбережения, если их деньги будут выманиваться у них скрытыми налогами или инфляцией. Предприниматели вряд ли будут инвестировать в свой бизнес, если их активы могут быть национализированы без компенсации. Пре-

ференции, которые склоняют рынки в интересах привилегированной элиты, снижают вероятность того, что все остальные будут стараться развивать новые виды бизнеса.

И чем сильнее эта эксплуатация со стороны воров или государства, тем больше демотивации для работы, накопления сбережений и прогресса. Исламский учёный и правовед XIV века Ибн Халдун очень хорошо понимал этот момент. Он написал:

Известно, что посягательства на чужую собственность устраняют стимул к приобретению и приумножению собственности. Люди приходят к мнению, что цель и конечная судьба приобретения собственности — это то, что ее у них отберут. Когда стимул к приобретению и получению собственности исчезает, люди перестают прилагать усилия к ее приобретению. Степень и уровень ущемления прав собственности определяют степень и объем усилий субъектов к приобретению собственности.¹

Имущество и прогресс

Однако, имея гарантии в том, что вы владеете собственностью, вы приобретаете уверенность в своём будущем и будущем своей семьи. Например, если человек может владеть собственным домом – а во многих странах большинство людей этого не могут себе позволить – то у такого человека есть безопасное место, откуда он может спокойно вести свои дела. Дом также может послужить активом, под который человек может взять кредит, чтобы начать бизнес и создать свой собственный производственный капитал, вместо того чтобы вечно находиться на милости у богатой элиты. Это предоставляет какую-то финансовую подушку безопасности, которая позволит экспериментировать с новыми идеями, например, бросить работу и искать другую, или профинансировать новую предпринимательскую деятельность.

---

¹ Ибн Халдун, Мукаддима: Введение в историю 1377 г.

Гарантированное владение собственностью способствует специализации и торговле, которые повышают производительность труда и тем самым увеличивают человеческое богатство. Жизнь человека была бы очень бедной, если бы ему приходилось делать всё самому: выращивать продовольствие, приносить воду, добывать топливо, изготавливать одежду, строить дома или защищаться от нападений. Мало кто из людей умеет делать всё это, и также понадобятся необходимые инструменты, чтобы делать всё это с лёгкостью и эффективно. Но если право людей на собственность соблюдается, людям не придётся делать всё самим. Люди могут создавать специализированные инструменты, необходимые им для эффективного выполнения одной работы, а затем продавать свою продукцию всем остальным. Фермер может инвестировать в плуги и тракторы, строитель домов – в лестницы и лопаты, портниха – в ткацкие станки и швейные машинки. И они могут стать гораздо более квалифицированными в своей профессии и лучшими управляющими своего производства, чем всесторонне самодостаточные любители-новички. Благодаря такому разделению труда все люди наслаждаются более качественными продуктами, более низкими затратами и гораздо большим изобилием в жизни.

Но, опять же, это возможно только в том случае, если люди имеют гарантии в том, чтобы наращивать производственный капитал и заниматься торговлей, будучи уверенными в том, что их не ограбят и не обманут. Альтернатива мрачна. Ибн Халдун продолжает: «Когда люди перестанут заниматься предпринимательством, чтобы заработать на жизнь, и когда они прекратят всякую доходную деятельность, дело цивилизации пойдет на спад, и всё начнет рушиться. Люди, в поисках пропитания разбредутся в другие страны, на которые не распространяется юрисдикция их теперешнего правительства». Это то, что слишком очевидно сегодня, когда мы наблюдаем миграцию из несвободных стран в более свободные страны.

Создание богатства не за чей-то счёт

Некоторые люди считают, что собственность одного человека может быть получена только за счёт другого. Это не так. Свободная экономика фактически создаёт собственность и увеличивает стоимость существующей собственности.

Стоимость — это не физическое качество предметов. Это то, что люди думают об этих предметах. Продавцы расстанутся с товарами, потому что ценят их меньше, чем наличные деньги своих клиентов. Покупатели же расстанутся со своими деньгами, потому что ценят товары больше, чем деньги, которые они за них платят. Даже школьники обмениваются игрушками, считая, что каждый из них выигрывает, меняя то, что им поднадоело на нечто, чего они хотят. Их обмен создаёт ценность. Никому не становится хуже от такого обмена: действительно, ни одна из сторон не согласилась бы на сделку, если бы считала, что проиграет от этого.

Аналогично, если кто-то сажает семена и выращивает урожай там, где его раньше не было, и другие люди готовы платить за эту продукцию, они создают новую ценность из того, что раньше было непроеизводительным. Богатство было создано, но никто не был ограблен.

И опять же, если предприниматель построит фабрику по производству обуви или одежды, или автомобилей, или какого-нибудь нового изобретения, которое люди хотят купить, и заработает на этом деньги, — кто же тут будет ограблен? Они могут накопить состояние, но они ничего ни у кого не украли. Напротив, они создали и распространили ценность там, где её раньше не было.¹

Свободное общество — это не «кумовской капитализм»

Некоторые люди утверждают, что при капитализме богатые корпорации эксплуатируют бедных, а политики крадут богатство у масс, предоставляя монополии, привилегии, гранты и субсидии своим друзьям по бизнесу.

Но в по-настоящему свободном обществе конкуренция делает невозможной эксплуатацию и «кумовской капитализм». Бизнес зависит от самого существования клиентов. Если им не предоставляют качественные услуги, клиенты уйдут к другим поставщикам.

---

¹ Об этом хорошо сказано британским бизнесменом сэром Эрнестом Бенном в книге «Почему свобода Работает», Sir Ernest Benn Ltd, London, 1964.

И всегда найдутся другие потенциальные поставщики, потому что в свободном обществе государства не имеют права создавать монополии, защищать конкретные компании или препятствовать развитию новых предприятий. По-настоящему свободная экономика порождает конкуренцию, которая даёт потребителям власть над производителями: компании выйдут из бизнеса, если не будут производить продукцию с оптимальным соотношением «цена – качество», продукцию, востребованную людьми. Но некоторые компании вполне могут вырасти, например, в таких отраслях, как автомобилестроение, которое требует больших капиталовложений. Но и они сталкиваются с реальной или потенциальной конкуренцией со стороны других крупных инвесторов, которые считают, что могут сделать это лучше. Проблемы начинаются только тогда, когда власти подавляют конкуренцию и препятствуют или не позволяют новым конкурентам войти в эту нишу.

Конечно, сохранять подлинно открытую конкуренцию сложно. Даже в самых свободных обществах современного мира политики вводят правила и нормы, которые (часто непреднамеренно) снижают конкуренцию и тем самым ослабляют власть потребителей над производителями. А производители слишком часто вступают в сговор, чтобы добиться этого. Например, известные компании могут давить на политиков, чтобы те ввели правила, регулирующие качество продукции и производственные стандарты, определяющие, что и каким способом должно производиться. Они могут утверждать, что эти правила необходимы для защиты общества от некачественных товаров. Но на самом деле они защищают свой бизнес от новых или более мелких поставщиков, которые могут производить инновационные продукты инновационными методами, не указанными в правилах. Или, опять же, политики могут вмешаться, чтобы использовать государственные деньги для поддержки отраслей, которым грозит банкротство или угрожает иностранная конкуренция, аргументируя это необходимостью защиты рабочих мест внутри страны. Они могут даже запретить иностранный импорт, чтобы защитить отечественного производителя. Это может принести временное облегчение тем, кто работает в этих отраслях, но за счёт налогоплательщиков и населения, у которых в этом случае будет меньше выбора и которые будут вынуждены платить больше, чем должны, за менее качественные товары.

Чем больше общество отдаляется от свободы и вместо этого предоставляет экономическую власть государственным структурам, тем больше возможностей у производителей и политиков пойти наговор и эксплуатировать людей в своих интересах. Следы такого «кумовского капитализма» можно найти повсюду, но в наименее свободных странах эта проблема стоит гораздо острее. Часто просто считается само собой разумеющимся, когда те, кто добился власти, используют её для своего обогащения, обогащения своих семей и друзей. Это считается даже признаком слабости, если они не будут так делать.

Но в подлинно свободном обществе властям не разрешается использовать законодательную власть или средства налогоплательщиков для предоставления особых экономических привилегий своим приближённым. Существуют строгие правила в отношении того, как используются и куда тратятся государственные средства. Производители не могут успешно лоббировать свои интересы, чтобы получить субсидии и защиту, поскольку полномочий для предоставления таких льгот просто не существует.

То, что даёт компаниям и политикам возможность эксплуатировать простых людей — это отсутствие свободы, а не конкурентный капитализм.

Триумф свободы

Хотя экономическая свобода и торговля редко бывают полностью свободными, всё же за последние 30 лет они смогли вывести из самой крайней нищеты около двух миллиардов человек. Это то, чего, несмотря на их полувековые стремления, так и не смогли добиться централизованные и сильные правительства таких стран как Россия, Китай и Юго-Восточная Азия. Но по мере того, как рушились стены и торговые барьеры, всё больше стран вступало в мировую торговую систему, и богатство распространилось по всему миру. Особенно оно распространилось среди самых бедных людей в беднейших странах, которые воспользовались новой свободой международной торговли. Может ли существовать более благотворный и продуктивный принцип на планете, чем свобода?

3 Институты свободного общества

Общество без участия государства

Свобода и культура

В свободном обществе большая часть людей проживает свои жизни при полном отсутствии участия государства. Это не просто случай из старой индийской шутки: «Экономика растёт ночью, когда правительство спит». Скорее дело в том, что государство вообще не играет никакой роли в большей части деятельности, которая действительно важна для людей.

Люди в свободном обществе не являются изолированными личностями. Напротив, они социальные создания. Они разными способами ищут компанию других, стараются вписаться в коллектив и сотрудничают с другими людьми. Они могут быть активными членами религиозных групп. В клубах и обществах они объединяются с людьми, имеющими с ними общие интересы, как например пение, чтение, кулинария, рыбалка, занятия спортом или коллекционирование. Они объединяются и создают группы с себе подобными, будь то старые школьные друзья, молодые родители или люди со схожими инвалидностями. Они могут организовывать столовые или общежития для нуждающихся и бездомных людей. Это и есть гражданское общество.

И, несмотря на свободу действий и передвижений, которой пользуются люди в более свободных обществах, их граждане в большинстве своём разделяют и уважают общие ценности, культуру и традиции. Свободные люди, особенно молодые, могут иногда бросать вызов старым устоям, и, в конце концов, именно так открываются лучшие способы ведения дел и достигается прогресс. Но свобода не является врагом культуры. Даже иммигранты, не разделяющие конкретную культуру, должны хотя бы уважать преобладающую культуру, если они хотят быть принятыми в обществе. Им может потребоваться выучить язык, если они хотят найти работу. И хотя поначалу они могут не понимать традиций

и моральных принципов страны, в которой их приняли, если они хотят избежать обид и добиться процветания, им придётся быстрее адаптироваться. Дело не в том, что их будут активно дискриминировать, в свободном обществе ко всем людям относятся одинаково. Но никто из местного населения (да и любого другого) не будет искать общество других людей, которые им неприятны, которые не уважают их устои или которые не могут нормально общаться с ними.

Люди стремятся к компании и нуждаются в ней как в способе обеспечения возможностей и продвижения собственных интересов. Поэтому, будучи чужаком, человек оказывается в невыгодном положении. Люди в свободном обществе могут не разделять ценности друг друга, но, в простом человеческом понимании, за терпимость воздаётся. Свобода мысли, слова и действий, которыми обладают люди в свободном обществе, обязательно подразумевает уважение к преобладающей культуре, её традициям и морали.

Кому нужно правительство?

Эта неформальная сеть взаимных интересов, сотрудничества, обязательств, доверия и опоры значительно улучшает нашу жизнь. Но для её функционирования правительство не нужно. Мы сотрудничаем друг с другом и добиваемся своего благосостояния благодаря своему членству в различных группах, без какого-либо вмешательства властей.

Даже в области юриспруденции, которая, как можно было бы подумать, несомненно, является функцией государства, большинство вопросов мы решаем сами между собой. Контракты в свободном обществе не разрабатываются и не навязываются государством, а составляются заинтересованными сторонами, в них излагаются условия, которые стороны готовы принять, и соглашаются они на эти условия добровольно. Те, кто заключают договоры, часто соглашаются на то, чтобы любые споры между ними рассматривались независимым арбитражем, а не государственными судами, которые могут быть гораздо медленнее, гораздо дороже и гораздо менее справедливыми, чем частная альтернатива судам.

Это способствует созданию таких неформальных и совместных социальных отношений, если само население достаточно однородно. Если большинство людей принадлежат к одной расе или религии, имеют общие ценности, то они увереннее и легче заключают соглашения. Этому не способствовали колониальные режимы и послевоенные международные конференции, которые перекроили традиционные границы, объединив различные этнические группы. Многие страны, недавно раздираемые конфликтами, такие как Сирия, Ливия, Ливан или Ирак, не существовали столетие назад; они являются творением политиков, а не народов. Британцы совершили аналогичные ошибки в Африке и на Индийском субконтиненте, объединив различные племенные или этнические группы в одной административной колонии.

Неудивительно, что в мире так много нестабильных государств, в которых правительство не может даже защитить жизнь и имущество своих граждан. Это каменистая почва, на которой можно вырастить свободное общество и свободную экономику. Нелегко воссоздать культуру сотрудничества после того, как она была разрушена, и нет взаимного уважения и доверия, на которых можно было бы основать сотрудничество. Лучшее, на что можно надеяться, это то, что различные группы смогут заключить соглашения, которые позволят им сосуществовать, даже если они не будут сотрудничать друг с другом должным образом. Но сосуществование и сотрудничество между разными народами всегда будут намного легче строиться, если будут созданы условия свободного общества с перспективой приобретения взаимной выгоды, вытекающей из неё.

Почему государственное управление должно быть ограничено

Что должно делать государство?

Сегодня мало кто верит, что государство должно контролировать каждый аспект жизни граждан. Все полагают, что роль государства должна быть в какой-то мере ограничена. Большинство людей согласны с тем, что государство нужно для того, чтобы решать или делать то, что должно решаться или делаться коллективно, но оно не должно вмешиваться в дела, с которыми люди могут прекрасно справляться самостоятельно. И большинство думающих людей приходит к выводу что необходимо сдерживать наших лидеров, чтобы они не превышали своих полномочий.

Вопрос не столько в размере правительства, сколько в том, что оно должно решать и делать, и как оно справляется со своими задачами. Поскольку свободное общество и его экономика основаны на доверии, гражданам свободных обществ, естественно, ожидают, что их государственные органы защитят их от мошенничества и воровства. Но люди не хотели бы, чтобы власти приговаривали людей к пожизненному заключению за уклонение от оплаты проезда в автобусе или устанавливали камеры слежения в каждом доме на случай, если люди незаконно скачивают музыку с интернет-сайтов. Действия органов государственной власти должны быть соразмерны правонарушению.

Ещё одна причина, по которой государство должно быть ограничено в своих полномочиях заключается в том, что решения, принимаемые отдельными людьми, скажем, о том, торговать ли тем или иным товаром, являемся исключительно добровольными. Но решения, принимаемые государством, например, запретить людям торговать определённым товаром, требуют применения силы, чтобы быть эффективными. Применение силы — это зло, даже если иногда оно необходимо. Когда принимаются политические решения, необходимо соизмерять выгоду, которую они приносят, со злом силы, на которую они опираются. Мы не должны спешить добиваться выгоды, не задумываясь о вреде.

Для развития экономической, и социальной жизни необходима свобода. Они развиваются в ходе постепенного процесса мелких проб и ошибок. Бесчислен-

ное множество новаторов пробуют самые разные идеи, например, новый продукт или новый метод обучения. Идеи, которые не срабатывают, вскоре отбрасываются, но те, которые улучшают жизнь, копируются и распространяются другими людьми. Но государственный контроль над экономическими и социальными институтами лишает новаторов всякой свободы действий: постоянный, но постепенный процесс проб и ошибок замедляется.

Кроме того, когда в дело вмешиваются правительства, то это как правило, происходит масштабно. Они принимают решения за всё население по таким вопросам, как например: какие товары должны выпускаться или какие методы обучения должны быть введены. Это неизбежно тормозит инновации и прогресс. А когда правительства совершают ошибки, а они неизбежно совершаются, это приводит к огромным, катастрофическим последствиям.

Зачем вообще нужны правительства?

Всё же есть веские причины для того, чтобы правительства выполняли определённые функции. Людям может понадобиться орган, который будет принимать решения и обеспечивать соблюдение некоторых важных правил, касающихся их действий, например, решать, по какой стороне дороги ехать, или следить за тем, чтобы люди соблюдали свои договорные обязательства.

Кроме того, могут существовать проекты, в реализации которых заинтересованы все, но которые вряд ли будут выполнены (или сделаны хорошо) отдельным человеком. Это так называемые общественные блага. В качестве примера можно привести оборону и охрану правопорядка: в то время как все выигрывают от повышения безопасности, почему кто-то должен добровольно служить? Другой пример – загрязнение воздуха, которое удушает население городов во многих развивающихся странах. Использование бездымного топлива для отопления, установка каталитических нейтрализаторов на автомобили и фильтров для выхлопа на заводских трубах могут помочь решить эту проблему и сделать жизнь лучше. Но люди не пойдут на добровольные расходы на это, зная, что все остальные могут просто бесплатно воспользоваться их вкладом и наслаждаться

более чистым воздухом за их счёт. Поэтому вместо этого можно решать такие вопросы политически и обязать всех ограничить загрязнение окружающей среды или обложить всех налогом на содержание полиции и армии. Таким образом мы добиваемся того, что приносит повсеместную пользу, но чего не может дать рынок.

Некоторые сторонники свободы – их можно назвать либертарианцами – утверждают, что правительство нам вообще не нужно. Они утверждают, что свободные общества прекрасно умеют находить пути сотрудничества и способы предоставления благ каждому, например, с помощью пожертвований филантропов, или умных способов противодействия халяве (бесплатному пользованию общественными благами), ограничивая блага для тех, кто платит. Они даже не убеждены в том, что людям нужны государственные органы для обеспечения выполнения условий контрактов или для защиты жизни и имущества людей от посягательств и от кражи, считая, что отдельные люди или группы людей сами могут делать всё это достаточно хорошо.

Другие сторонники свободного общества – классические либералы – утверждают, что по крайней мере некоторые политические решения и некоторая власть правительства необходимы для нашей защиты, обеспечения соблюдения договорных обязательств и для предоставления общественных благ, но она должна быть ограничена этими функциями. Либертарианцы, однако, всё же опасаются, что, если дать правительству руку, откусит по локоть: почти все правительства мира сегодня нашли для себя должности – за государственный счёт – которые выходят далеко за рамки этих должностных обязанностей.

Взгляды на личную и экономическую свободу

Решение о том, насколько далеко должно распространяться влияние государства, это не просто вопрос «левых» и «правых». Люди расходятся не только в том, должны ли решения приниматься индивидуально или коллегиально, но и в том, должно ли это относиться как к нашим личным, так и экономическим решениям.

Вопрос: конечно, государство должно обеспечивать такие вещи, как оборону?

Нет. Конечно, есть вещи, которые должны решаться коллегиально, например, вступать ли в войну, но есть и некоторые другие аспекты, которые нельзя рассматривать в частном порядке. Многие страны передают по крайней мере часть своих оборонных функций частным компаниям, которые производят машины, корабли, самолеты и оборудование, строят и содержат казармы, обеспечивают продовольствием и материально-техническим снабжением.

Не так давно мы считали, что только государства могут доставлять почту, управлять телефонной системой, управлять железными дорогами, поставлять воду, газ и электричество, строить дороги, больницы и тюрьмы, или даже производить сталь и выпускать автомобили. Теперь всем этим занимаются частные фирмы. И, поскольку они сталкиваются с конкуренцией, качество их продукции выше.

Можно выделить четыре различные точки зрения.

- Первую группу можно назвать индивидуалистами. Они считают, что люди должны быть свободны в принятии собственных решений относительно личной и экономической жизни.
- Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются диктаторы (авторитаристы), которые выступают за коллективный контроль над личным и экономическим поведением.
- Третья группа — это те, кто выступают за индивидуальную свободу в принятии экономических решений, но за коллективную власть над личным выбором. Их можно назвать консерваторами (хотя в разных культурах этот термин имеет разные значения). Такая смесь экономической свободы и социального контроля — общая черта, присущая многим странам Азии.
- Последняя группа — это те, кто хотят коллективного контроля над экономической жизнью, но оставляют место индивидуумам, чтобы те контролировали свою личную жизнь.

Для этой последней группы особенно трудно найти подходящее название. В Соединённых Штатах их называют либералами, но это очень неправильное использование слова. В большинстве других стран либерал означает классический либерал - идея в том, что некоторые рамки государственных правил необходимы, но большинство экономических и личных решений должны быть оставлены на усмотрение отдельных людей. По сути, этот термин был украден американскими политиками и интеллектуалами, которые верят в свободу личности, но хотят, чтобы государство больше контролировало экономическую жизнь.

Все эти однословные термины являются довольно неточными способами описания того, что в действительности представляет собой спектр взглядов на экономические и социальные вопросы. Даже внутри каждой группы существует широкий спектр взглядов группы. (Индивидуалисты, например, варьируются от либертарианцев, которые выступают за полную свободу, до классических либералов, которые видят ограниченную роль государства. Авторитаристы, в свою очередь, варьируются от тоталитаристов, выступающих за тотальный контроль, до статистов, которые видят ограниченную роль частного принятия решений).

Тем не менее, полезно осознавать, что политические взгляды не могут быть соответствующим образом описаны в рамках простого спектра «левые – правые», который объединил бы людей с совершенно разными взглядами на общество. Полезнее думать об этом в том смысле, сколько свободы, по мнению людей, должно быть в двух разных сферах жизни человека: экономической и личной.

Зачем именно индивидуальный выбор?

Есть веские причины предпочесть свободу как в экономической, так и в личной жизни. Начнём с того, что люди знают свои личные потребности гораздо лучше, чем когда-либо могли бы знать находящиеся далеко органы государственной власти. У людей свои надежды, страхи, мечты, запросы, потребности, желания и амбиции. Они гораздо лучше осведомлены о своих обстоятельствах и обстоятельствах друзей, семьи и общества, которыми они дорожат и которым стремятся помочь. Они гораздо лучше знают, какие возможности открываются перед ними и последствия, к которым

могут привести те или иные действия. Поэтому они находятся в наилучшем положении, чтобы принимать решения в отношении своей жизни и своего будущего.

Есть и моральный момент: люди, за которых принимают решения, являются неполноценными людьми, а простыми рабами. И не имея личной ответственности за происходящее, они никогда не учатся на своих успехах и ошибках. Они могут страдать от зла плохой политики властей, но мало что могут сделать, чтобы это не повторилось, поэтому не видят смысла пытаться что-либо сделать. Но люди, которые пользуются плодами своих успехов и страдают от издержек своих ошибок, сильно мотивированы повторять то, что работает, и избегать того, что не работает.

Разнообразие способствует прогрессу

В разнообразии есть и преимущества. Люди, которые могут свободно принимать решения, будут действовать по-разному. Они могут выбрать те действия, которые считают правильными в своих обстоятельствах. Они могут пробовать разные стили жизни - «эксперименты в жизни», как назвал это английский философ Джон Стюарт Милль в своём эссе 1859 года «О свободе».¹ Некоторые из них могут оказаться успешными, другие – нет. Но мы все можем учиться у них и продвигать свой собственный прогресс, делая больше из того, что, как кажется, работает, и меньше из того, что не работает.

В авторитарном обществе, напротив, преобладает только один способ действий, поскольку решения принимаются коллективно. Любые ошибки катастрофичны для всех, и даже если официальный подход приносит успех, нам не разрешается пробовать другие способы, которые могут сработать ещё лучше. Принятие решений будет более медленным и бюрократическим. Наш прогресс в таком мире будет медленным и зачастую болезненным.

---

¹ Джон Стюарт Милль, «О свободе», 1859 г., в книге Джон Стюарт Милль, «О свободе и другие сочинения». Essays, Oxford University Press, Oxford, 2008.

В условиях свободной экономики производители получают постоянную обратную связь от своих клиентов. Ежеминутно люди выбирают товары, которые они предпочитают другим. Они постоянно сравнивают цену, надёжность, размер, форму, цвет и множество других характеристик каждого товара, который покупают. Эти разнообразные предпочтения мгновенно передаются производителям, которые видят, что продаётся, а что нет. Помня о том, что их конкуренты делают то же самое, поставщики будут действовать настолько быстро, насколько смогут, чтобы производить больше того, что хотят люди, и меньше того, чего они не хотят. И они (производители) будут стимулированы к проведению различных экспериментов по внедрению новых и разнообразных продуктов, которые, как они надеются, понравятся покупателям ещё больше.

И всё это контрастирует с экономикой, в которой решение, что производить, принимают власти. Независимо, контролируют ли они всю экономику или только отдельные её части, как это обычно бывает: принятие решений о том, что и как должно производиться всё равно будет медленным и не гибким делом. В лучшем случае потребители смогут выразить свой выбор раз в несколько лет, во время выборов. Но они не будут голосовать по отдельным продуктам и качествам: если у них будет возможность выбора, они будут голосовать по целому пакету политики, которая может включать в себя всё, начиная от обороны, школьного образования и здравоохранения, ирригации, сельского хозяйства и сельского транспорта и т.д. У властей нет постоянно действующего инструмента, стимулирующего обратную связь, которую покупатели дают поставщикам в рыночной экономике. На государственные органы власти практически не оказывается давление, чтобы они внедряли инновации, и потребители не получают то, чего они действительно хотят.

Угнетающие последствия вмешательства

Сегодня существует не так много стран, где государство управляет – или даже пытается управлять – всем производством страны. Гораздо больше распространён вариант, когда государство контролирует определённые отрасли, особенно такие важные, как здравоохранение, образование, сельское хозяйство

или охрану правопорядка, или пытается направлять производство (в более широком смысле) в нужное русло с помощью субсидий, ограничения цен и регулирования деятельности предприятий.

Даже когда государства пытаются управлять лишь несколькими отраслями, возникают проблемы медленного принятия решений, притом нерациональных, особенно в тех случаях, когда речь идет о наиболее важных отраслях. Например, государство может управлять только производством продуктов питания: но если оно не сможет производить достаточное количество продовольствия, в котором нуждаются люди, это может привести к массовому голоду.

Аналогичным образом усилия государства по регулированию производства в целом приводят к такому же несоответствию спроса и предложения. Например, госструктуры могут пытаться сдерживать цены на некоторые товары или услуги – скажем продукты питания, медицинское обслуживание или процентные ставки – установив на них предельные цены. Но при этом производители получают меньшую прибыль. Доход, который они получают, не оправдывает расходов: тех средств, которые они вкладывают в производство. Поэтому они производят меньше или вовсе уходят из данной отрасли.

В результате возникает дефицит. При искусственно заниженных ценах, установленных законом, производители будут поставлять меньше товаров, но спрос со стороны покупателей вырастет. Продовольствие может быть официально дешёвым, но его нет на полках; процентные ставки могут быть низкими, но кредиты недоступны; медицинское обслуживание может быть бесплатным, но чтобы его получить, нужно стоять в очередях.

Аналогичные проблемы возникают, когда государства пытаются направить производство, субсидируя выпуск определённых товаров или услуг. Например, Европейский союз долгое время субсидировал и защищал свой сельскохозяйственный сектор, якобы для того, чтобы обеспечить устойчивые и долгосрочные поставки продовольствия, но на самом деле это делается для защиты неэффективных европейских фермеров от международной конкуренции (и чтобы подкупить поддержку этой политически важной группы). Субсидии

стимулировали массовое перепроизводство: горы ненужного масла и реки непроданного вина.

Но есть и другие последствия, менее заметные, чем эти. Больше всего от сельскохозяйственных субсидий в Европе выиграли крупнейшие землевладельцы, а не беднейшие фермеры. А коррупция стала обычным делом, когда фермеры требовали субсидий на продукты питания, которые они и вовсе не производили. Подобных историй бесчисленное множество по всему миру, да и в истории: в своей книге 1776 года «Богатство народов» шотландский экономист Адам Смит сетовал на то, что лодки для ловли сельди оборудованы таким образом, чтобы максимизировать не улов, а субсидии.¹

Субсидирование любой формы производства привлекает ресурсы в этот сектор и при этом создаёт их отток из других, где время, усилия, капитал могут быть использованы более эффективно. Например, в настоящее время правительства многих стран вкладывают средства в создание дорогих ветряных и солнечных электростанций, отнимая деньги у частных лиц и предприятий, которые могли бы найти гораздо более экономически эффективные способы их вложения. Это тормозит экономический рост, что снижает долгосрочное благосостояние населения.

Решения, принимаемые меньшинством

Ещё одна причина предпочесть принятие решений отдельными людьми, а не властями, заключается в том, что выбор делается многими, а не несколькими влиятельными лицами. Неизбежно, что органы власти, которые принимают решения за всех, должны обладать полномочиями, чтобы претворять свои решения в жизнь.

Но у власти находятся тоже люди, и от них требуется слишком много, чтобы они не поддались искушению использовать эту власть для продвижения своих собственных интересов и интересов своей семьи, друзей, района, клана или политической партии. Контракты и монополии достаются их соратникам. Не пропорционально большое количество государственных расходов направляется в малую родину вышестоящих полити-

---

¹ Адам Смит, «Богатство народов», 1776, том IV, гл. V

ков. Рабочие места в правительстве, полиции и судебной системе достаются «своим людям», а не по заслугам.

Но чем меньше это решается политически, а больше самими людьми, тем меньше возможностей для такого рода коррупции. Государство может сосредоточиться на своей главной роли: минимизации принуждения, а не на извлечении из него выгоды.

Иногда нажива бывает слишком изощрённой, чтобы её заметить. «Нет такого искусства, которому одно правительство быстрее научилось бы у другого», - писал отец современной экономики Адам Смит - «как выкачивать деньги из карманов народа».¹ Например, с помощью займов правительства могут тратить деньги на проекты, которые приносят им победу на выборах и обогащают их сторонников, а расходы перекладывать на других. Они даже могут переложить расходы на следующее поколение. Если их долг становится слишком большим, они могут просто напечатать деньги и расплатиться с кредиторами обесцененной валютой. Но такое воровство, открытое или скрытое, отбивает у людей охоту к накоплению богатств. Они реже открывают новые предприятия и наращивают производительный капитал, и общество в целом становится беднее.

Государству, истинно свободного общества, не разрешалось бы брать кредиты, если только в крайних случаях, да и то в ограниченных суммах. Оно также не будет обладать монополией на валюту и не сможет печатать больше, когда ему понадобятся деньги. А налоги в свободном обществе были бы низкими и взимались бы с широких слоев населения, а не нагромождались бы на политических оппонентов или меньшинств, таких как «богатые». Налоги были бы просты, прозрачны, легко оплачиваемы и прогнозируемы.

Они не будут «собираться как урожай» государственными или частными организациями, заинтересованными в увеличении суммы, которую они собирают с налогоплательщиков.

Отеческая забота

Очень распространённая точка зрения среди правящей элиты заключается в том, что именно она должна принимать все решения, потому что общество, как

---

¹ Там же, том V, гл. II, часть II, приложение к статьям I и II

дети, неспособно принимать решения самостоятельно. Эта позиция противоречива: такой подход унижает «народ», от которого, как предполагается, исходит их власть. И нелогично предполагать, что народ обладает достаточным коллективным разумом, чтобы избрать адекватное правительство, но ему не хватает индивидуальной мудрости, чтобы управлять своей собственной жизнью.

Безусловно, есть случаи, когда всё общество выиграло бы, если бы люди вели себя немного лучше. Но в большинстве случаев это моральные вопросы, которые не входят в компетенцию закона. И хотя можно морально призвать людей делать то, что поможет другим, государство свободного общества не может заставлять людей делать это. Оно уполномочено только предотвращать причинение вреда другим, но не принуждать людей приносить другим пользу. Существует аргумент «общественного блага» для того, чтобы заставить людей участвовать в некоторых общих проектах, таких как оборона, но такие случаи редки.

Действительно, люди часто проявляют удивительное безразличие, к примеру таким вопросам, как предоставляются государственные услуги. Но обычно это происходит

Вопрос: несомненно, у всех ли из нас есть обязанности перед государством?

Нет. В свободном обществе у государства есть обязанности перед гражданами. Во многих местах правительства были созданы и остаются у власти только с помощью силы. Это не является законной формой государства. Правительство свободного общества — это правительство, которое сформировано народом как орган для принятия решений или выполнения тех немногих задач, которые должны соответственно приниматься или выполняться коллективно (такие как оборона) и беспристрастно (например, правосудие), а не наоборот, потому что люди знают

потому что люди знают, что жаловаться — пустая трата времени, поскольку ничего не изменится. Если бы в результате вмешательства людей что-то действительно менялось к лучшему, то люди стали бы чаще вовлекаться в такие процессы.

Способы ограничения государственного управления

Демократия

В редких случаях, когда коллективные решения неизбежны, свободное общество консультируется со всем населением, поскольку всё население зависит от результатов таких консультаций. Другими словами, существует некий вид демократии.

Это не означает, что всё население должно принимать каждое решение — это было бы слишком громоздко и долго. Обычно население избирает представителей, которые принимают решения от их имени. Такие представители не являются простыми делегатами, которые должны рабски отражать мнение своих избирателей; они привносят свои собственные суждения в этот процесс.

Демократия — это не то же самое, что и популизм. Общественность может считать, что религиозные или этнические меньшинства должны быть истреблены, но государство свободного общества этого не допустит. Оно существует для того, чтобы предотвращать причинение вреда другим, а не способствовать этому. В старом анекдоте демократия описывается через ситуацию, в которой два волка и овца обсуждают, что съесть на ужин. Но в свободном обществе существуют ограничения полномочий большинства, чтобы защитить меньшинство.

Самая большая проблема заключается не в том, как выбирать правительства, а в том, как их сдерживать. Они всего лишь люди: власть, которой они обладают, может искушить их. Если мы хотим защитить свободу, должен существовать механизм, позволяющий отстранять лидеров. Выборы в свободном обществе — это не только выбор лидеров, но и избавление от них.

Некоторые авторитаристы утверждают, что выборы лишь создают нестабильность, так как в выборах участвуют разные правительства, возможно, с радикально отличающейся политикой, которые приходят и уходят. Но поскольку власть в свободном обществе ограничена, то степень нестабильности снижается. Если правительства считаются легитимными, то вероятность разрушительной нестабильности меньше, а не больше, чем в том случае, если они нелегитимны. С по-

мощью силы оружия нелегитимное правительство может оставаться у власти долгое время; но единственной реальной альтернативой являются периодические мирные выборы или периодические кровавые революции. В свободных обществах предпочтение отдаётся выборам, которые ограничивают принуждение и насилие и позволяют изменить ситуацию и добиться прогресса.

Для того, чтобы выборы были признаны легитимными, должны быть выполнены определённые условия. Например, должен быть реальный выбор партий. Выборы не являются свободными, если есть только один кандидат, за которого можно проголосовать, в свободном обществе всегда существует разнообразие взглядов. Это, в свою очередь, подразумевает, что разные кандидаты должны иметь возможность выражать и публиковать свои взгляды, а также свободно критиковать других кандидатов и партии. И люди должны иметь возможность голосовать за своего предпочитаемого кандидата, не опасаясь возмездия, поэтому голосование должно быть тайным. Некоторые страны устанавливают ограничения на расходы на избирательную кампанию, чтобы богатые кандидаты или партии не получили преимущества. Многие устанавливают фиксированные сроки между выборами, не позволяя действующему правительству решать, когда их проводить.

Принятие государственных решений

Правительства большинства несвободных стран пришли к власти, применив силу. Некоторые остаются на своих постах благодаря силе, хотя многие нашли способы придать себе видимость легитимности, например, выставляя себя в качестве единственного хранителя религиозного или культурного наследия. В свободном обществе, напротив, глава государства существует только для очень ограниченных целей и с согласия общества.

Но даже в этом случае, правительства часто выходят далеко за рамки своих целей по предотвращению вреда и выполняя коллективно то, что невозможно выполнить индивидуально. Например, они часто монополизируют предоставление общественных благ. Хотя решения о том, какие общественные блага должны предоставляться принимаются коллегиально, они всё равно могут быть поставлены полностью или частично част-

ными агентствами. Например, благотворительные организации могут оказывать помощь бедным и больным. А в плане предотвращения вреда другим, например, последствий загрязнения окружающей среды, степень нанесённого вреда трудно измерима, и вмешательство государства может быть не совсем оправданным.

Если некоторые решения должны приниматься коллективно, то по каким правилам они должны приниматься? Идеальным вариантом было бы единогласие: все принимают участие в принятии решений, и никакие действия не предпринимаются, пока нет согласия всех участников процесса. Поскольку люди вряд ли проголосуют за коллективные действия, которые, по их мнению, могут им навредить, то мало шансов, что коллективные решения нанесут вред отдельным людям или группам людей.

Но единогласия трудно добиться. Во-первых, это очень трудоемко для каждого человека выделить время на изучение и голосование по каждому предложению. Именно поэтому мы избираем представителей населения. А достижение любого соглашения будет трудоёмким процессом, потому что любой человек может наложить вето на весь план. Поэтому коллективные решения – будь то всенародные выборы, референдумы или голосования в законодательных органах – обычно принимаются большинством голосов. Это может быть простое (50 процентов +1) большинство или квалифицированным (скажем, две трети) большинством. Это облегчает принятие решений, но при этом гарантирует, что решения принимаются большей частью населения, а не небольшой прослойкой населения – элитой.¹

Собственные интересы избирателей

Существует история о римском императоре, которого попросили судить финалистов на конкурсе певцов, который выслушал одного и отдал приз другому, мотивируя это тем, что второй не может быть хуже. И сегодня люди склонны думать, что каждый раз, когда мы не удовлетворены тем, что производит свободное общество и свободная экономика, государство должно

---

¹ Более подробное изложение этого и следующих пунктов см. в статье Имонна Батлера, «Общественный выбор - учебник», Institute of Economic Affairs, London, 2012

улучшить ситуацию. Если рынок не в состоянии предоставить общественные блага, например такие как оборона или социальное обеспечение, то вместо рынка это должно обеспечить государство. Или если завод загрязняет воздух, необходимо вмешательство государства, чтобы остановить это. Но необязательно, что будет именно так.

В некоторых случаях рынки действительно могут не удовлетворить наши потребности.

Но когда мы говорим о «провале рынка», мы должны помнить, что в этом случае есть и провал самого государства. Даже в относительно свободных обществах правительства не являются объективными, взвешенными, беспристрастными общественными силами. В правительстве сверху донизу господствует корысть.

Люди представляют себе выборы как средство определения «интересов государства» и претворения их в жизнь. Но в свободном обществе существует множество различных интересов, и эти интересы вступают в конфликт между собой. Избиратели, которые хотят снижение налогового бремени, вступают в конфликт с теми, кто хочет увеличить государственные расходы. Те, кто выиграют от строительства новой автотрассы, выступают против тех, чьи дома будут снесены. Выборы не устанавливают «интересы государства». Они просто балансируют среди множества конкурирующих интересов. На основе этого конфликта и принимаются коллективные решения.

Собственные интересы политиков

Как у избирателей, у политиков также имеются свои интересы. Многие видят в должности способ разбогатеть или расправиться со своими врагами. Их даже могут считать слабыми, если они не будут использовать свои полномочия подобным образом. И даже в более свободных обществах коррупция может быть проблемой.

Даже если политики действительно хотят служить обществу, они сначала должны прийти к власти. Им нужно набрать достаточно голосов, чтобы быть избранными на государственную должность. Но это не значит, что по этой причине они должны выражать мнение широкой общественности. Они могут набрать больше голосов, если обратятся к небольшим непредставленным группам людей или меньшинствам.

Малые группы с сильными интересами доминируют в политическом процессе, потому что они могут получить конкретную выгоду, добившись благоприятной политики, например, субсидий для своей отрасли. Будучи небольшими и высокомотивированными, и потому легко организуемыми, они с большей вероятностью приложат усилия для проведения кампаний и лоббирования интересов. Но сложнее организовать и мобилизовать гораздо более широкие группы, такие как потребители или налогоплательщики, которым присущи менее конкретные взгляды. И они менее мотивированы, потому что затраты на такую политику, как субсидирование промышленности, тонким слоем равномерно распределяется между ними всеми.

Коалиции и логроллинг

Доминирование взглядов меньшинства становится ещё более значительным, когда группы интересов заключают пакты с другими, чтобы объединить свои голоса. Коалиция, состоящая из нескольких групп, угрожающих покинуть кандидата, имеет ещё больше рычагов влияния на него, чем кто-то в одиночку.

Такое же потворство особым интересам происходит и в законодательных органах. Политики, которые отчаянно хотят, чтобы проекты государственных расходов были одобрены в их округах, могут обмениваться голосами с другими, которые отчаянно хотят, чтобы другие проекты были реализованы в их округах. Но результат этих «вы голосуете за моё мероприятие, а я проголосую за ваше» – это и есть так называемый логроллинг, который приводит к тому, что всё больше таких предложений оказываются успешными, а правительство становится больше, чем кому-то хочется.

А когда эти законы вступают в силу, на политической арене появляется ещё больше корысти. Чиновники, которым поручено управлять, будут иметь свои собственные интересы. Их статус и зарплата частично зависят от наличия большого штата сотрудников, и, сознательно или бессознательно, они могут усложнить бюрократический процесс, этот процесс известен как создание империи. И опять же, они будут получать больше лоббистских услуг от небольших групп интересов, чем от широкой общественности, поэтому они могут больше уступать особым интересам и, возможно, даже получать от них взятки.

Установление правил

Подводя итог, можно сказать, что при выборе составов правительств, принятии и администрировании законов, представители групп меньшинств, имеющих узкие интересы, могут рассчитывать на большее, чем представители большинства с более разбросанными интересами. Решения, принятые на политическом уровне, очень плохо отражают широкие взгляды общества. А государственному сектору присуща тенденция к росту далеко за пределы того, чего хочет большинство людей, за пределы того, что имеет смысл и выходит за рамки того, что необходимо для поддержания свободного общества, вплоть до того, что в действительности, это приводит к тому, что свобода фактически разрушается.

Более свободные общества принимают различные правила, чтобы попытаться ограничить эти проблемы. Выборы являются жизненно важной частью этого процесса. Но они слабо сдерживают политиков и чиновников. Они проводятся редко, и часто проводятся при доминирующей роли крупных партий, что замедляет перемены. Необходимы более сильные механизмы ограничения.

Конституционное соглашение

Одним из распространённых способов сдерживания политического процесса является принятие конституции, которая утверждается всенародно или подавляющим большинством голосов и которая устанавливает правила проведения выборов и принятия решений. Если всем придётся согласиться с правилами, то правительствам становится невозможно навязывать правила, разработанные для собственной выгоды, например, запрет оппозиционных кандидатов или взимание непропорционально больших налогов с оппозиционных избирателей.

Политический процесс можно ещё больше ограничить за счёт разделения властей. Вместо того чтобы один человек или один орган обладал всеми законодательскими полномочиями, идея состоит в том, чтобы разделить эти полномочия между различными институтами, каждый из которых может блокировать, изменять или сдерживать то, на что уполномочены другие ветви. По этой причине такую систему иногда называют системой сдержек и противовесов.

Если один орган, например политбюро или законодательный совет, обладает всей полнотой власти, политическое большинство и групповые интересы секций, конечно, попытаются захватить её в своих интересах. Но если конституция разделяет власть между двумя различными палатами правительства, то группам интересов будет сложнее захватить власть. Если эти палаты избираются по-разному, то одной и той же группе будет ещё труднее доминировать в обеих. Если одна из палат может блокировать или изменять решения, принятые в другой, это ещё больше усложняет процесс логроллинга и эксплуатации меньшинств.

В качестве дополнительного средства в этой системе сдержек и противовесов многие конституции более свободных обществ также назначают президента как представителя всего народа, который (как надеются) может подняться над политической борьбой и наложить вето на законы, ущемляющие интересы меньшинств.

Ещё одним барьером против эксплуатации является независимая судебная система. Это исключительно важно для свободного общества. Судьи не должны быть политически ангажированы и должны иметь возможность отменять неконституционные законы и эксплуатацию меньшинств, и делать это без страха возмездия со стороны политиков.

Конституции иногда накладывают и другие ограничения на деятельность правительства, такие как сбалансированные бюджеты - настаивая на том, что бюджеты должны быть сбалансированы охватом определённого фиксированного периода (скажем, трех-пяти лет), а также устанавливать лимит бюджета на ежегодные заимствования и общий объём государственного долга. Некоторые даже ограничивают долю национального дохода, который государство может тратить, чтобы сдержать присущую ему тенденцию роста. Кроме того, могут быть установлены ограничения на срок полномочий, чтобы политики не могли годами оставаться на своём посту, а также утвердить положения о прекращении деятельности, чтобы правительственные учреждения не изживали свою полезность.

Квалифицированное большинство

Ещё одним способом защиты меньшинств является голосование квалифицированным большинством голосов. Например, свобода была бы очень незащищённой, если бы правящие власти могли изменять конституционные правила путём простого голосования в законодательном органе. Поэтому свободное общество устанавливает гораздо более высокие барьеры, например, две трети голосов в обеих палатах и столь же существенный перевес на плебисците или в отдельных регионах или штатах.

В вопросах, где легко использовать меньшинства в очень разрушительном способе, решения должны приниматься с очень большим перевесом голосов. Например, легко разработать налоги, которые могут наложить тяжкое бремя на определённые группы населения. Поэтому некоторые сторонники свободного общества требуют, чтобы правила налогообложения (не ставка налога, а то, кто и какие налоги платит), должны устанавливаться коллегиально, чтобы меньшинство было защищено, даже если большинство является подавляющим.

Пленённая общественность

В рыночной экономике человек волен перенести свой бизнес в другое место, если он чувствует, что трейдер его обманывает или предоставляет ему невыгодное соотношение цены и качества. Но если же человека обманывает или эксплуатирует его государство, то ему некуда идти. В таком случае человек, возможно, покинет страну, но, учитывая языковые и другие барьеры, для большинства людей это не вариант. Это рецепт принуждения, который ещё больше подчёркивает, насколько важна необходимость обеспечения того, чтобы роль и действия правительства и каждого его элемента были тщательно прописаны и строго ограничены функциями, которые необходимы для сохранения и расширения свободы населения.

4 Равенство и неравенство

Равенство в свободном обществе

Многие люди считают, что свободное общество должно быть экономически очень неравным. Ведь это позволяет людям стремиться к огромному богатству и накапливать его. Для этого, как утверждается, нужно создавать большое экономическое неравенство.

Но этот аргумент ошибочен. Как мы уже видели, неравенство доходов в свободных и несвободных странах почти одинаково. Если и есть что-то, то в наиболее свободных обществах оно несколько равнее.

Боле того, в несвободных обществах есть и другие, нефинансовые неравенства, которых нет в более свободных обществах. Каждый гражданин свободного общества может стремиться к увеличению своего богатства и дохода, перейдя на лучшую работу или занявшись коммерческой деятельностью, которая принесёт ему прибыль. В несвободных обществах это не всегда возможно. Государственные должности могут быть открыты только для тех, кто поддерживает правящую партию, или для друзей и соратников правителей. Закон или предрассудки могут препятствовать женщинам, этническим меньшинствам или другим группам населения работать по определённым специальностям. Люди определённой расы или касты могут быть ограничены только чёрной работой. Иммигрантам могут быть запрещено открыть бизнес или владеть им, или даже иметь банковский счёт.

Даже среди тех, кто получает работу, сохраняется неравенство. В столице Советского Союза Москве, например, эксклюзивный универмаг ГУМ на Красной площади был открыт только для туристов с твердой валютой, а также для высокопоставленных членов Партии. Только последние могли претендовать на то, чтобы их возили на лимузине ЗИЛ, при этом блокировалось движение, чтобы облегчить их проезд, также они могли наслаждаться месячными отпусками в лесных санаториях. Квартиры и дачи распределялись властями, которые при распределении отдавали предпочтение своим друзьям.

Всё это неравенство, от которого никуда не деться: те, кто страдает от него, не имеют даже права голосовать или добиваться изменения закона. В отличие от этого, все члены свободного общества могут или, по крайней мере, стремятся получить хорошую работу или открыть свой бизнес и получить богатство и доход. Возможно, не все этого добьются, но их никто не сдерживает.

Виды равенства

Равенство в свободном обществе заключается не в том, чтобы наделять людей одинаковым богатством, доходом или уровнем жизни. Оно заключается в том, чтобы к людям было равное отношение.

Это проявляется четырьмя важными способами.¹ Граждане свободного общества обладают моральным равенством: каждый из них имеет равные права на выбор для себя и на то, чтобы другие относились к нему с вниманием и уважением. Существует равенство перед законом: закон защищает и относится к гражданам одинаково, независимо от их расы, религии, пола, достатка или семейных связей. У них есть политическое

равенство: все они могут голосовать и выдвигать свои кандидатуры на политические должности. И у них есть равенство возможностей: нет искусственно созданных барьеров на пути к получению работы, образования или каких-либо других преград на пути к личному развитию.

Моральное равенство

В свободном обществе считается, что люди в равной степени достойны внимания и уважения. Все они имеют равные права на выбор в своём жизненном пути при условии, что они не причинят вреда другим людям.

---

¹ Чёткое изложение этих положений можно найти в книге Найджела Эшфорда «Принципы свободного общества», Jarl Hjalmarson Foundation, Stockholm, 2003

Это мнение основано на глубокой вере в саму природу человека, которая присуща всем людям. Мы все хотим делать свой собственный выбор независимо от нашей этнической принадлежности, религии или пола, и все хотим, чтобы другие уважали наше право на это. Правило свободного общества: «поступай так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой».

Это не значит, что люди одинаково нравственны в своих поступках. Те, кто нападают или грабят других, поступают безнравственно. Некоторые могут сознательно нарушать социальные или сексуальные нормы. Но их жизнь остаётся ценной. Нарушение закона или безнравственность влекут за собой наказание или осуждение, соразмерное их проступку. Но это не означает, что нарушители могут быть подвергнуты произвольной или чрезмерной жестокости и унижению.

Равенство перед законом

Закон в свободном обществе защищает и наказывает людей беспристрастно. В полиции, судах или тюрьмах с преступниками не обращаются по-разному из-за каких-либо личных качеств, которые не связаны с преступлением, например из-за богатства, связей, касты, пола, религии или этнической принадлежности. Граждане не могут подвергаться произвольным арестам или преследованиям только потому, что они не нравятся представителям власти. Каждый человек, которому причинили вред или который подвергся ограблению, независимо от того, кем бы он ни был, и какими бы влиятельными лицами ни были те, кто обвиняются, имеет доступ к правосудию.

На зданиях судов во всём мире изображена фигура, держащая в одной руке весы, а в другой – меч. Но самой важной особенностью является то, что у фигуры завязаны глаза. Это символизирует то, что в свободном обществе правосудие слепо ко всему, кроме значимых фактов в каждом конкретном деле.

Политическое равенство

Другая форма равенства, которая вытекает из природы людей, – это политическое равенство. Интересы и мнения каждого достойны внимания. Поэтому каждый человек в свободном обществе имеет право голосовать

на выборах или плебисцитах, и никто не имеет более одного голоса. Это гарантирует, что интересы каждого будут учитываться кандидатами и избранными политиками.

Есть очень редкие исключения. Обычно, голосовать детям не разрешается, так как считается, что они ещё не достаточно взрослые, чтобы выражать объективное мнение, кого они хотят видеть в качестве тех, кто будет управлять ими, а также другими членами общества. Аналогичным образом, люди с серьёзными психическими отклонениями могут быть лишены права голоса, но такая недееспособность должна оцениваться независимо, чтобы не позволить правящей элите исключить своих оппонентов на этих основаниях.

Мнения, следует ли разрешать голосовать осуждённым преступникам, разделились. В некоторых странах заключённые, находящиеся в тюрьме, теряют право голосовать, аргументируется это тем, что человек, серьёзно нарушивший законы, не должен участвовать в процессе их принятия. В других же странах, права голосовать лишаются только те осуждённые, которые отбывают наказания за самые тяжкие преступления. И при этом есть страны, в которых преступники считаются имеющими полное право голоса в силу своей человеческой природы.

Принцип политического равенства означает, что женщины имеют такое же право голосовать, как и мужчины; хотя даже в относительно свободных обществах это право было признано немногим более века назад. Первой была Новая Зеландия, предоставившая право голоса взрослым женщинам в 1893 году. Австралия сделала то же самое в 1902 году, хотя ограничения на голосование для женщин-аборигенов сохранялись до 1962 года. Большинство европейских стран разрешили женщинам голосовать вскоре после Первой мировой войны, хотя во Франции это произошло в 1944 году, а в Швейцарии – в 1971 году.

Любые исключения из избирательного права должны быть строго ограничены. Властям несвободных стран слишком легко отказать в праве голоса своим врагам, отправляя их в тюрьму, объявляя их умственно неполноценным или под множеством других предлогов. Это злоупотребление властью.

Насколько это возможно, голос каждого человека должен иметь равный вес. Например, должно быть примерно равное количество избирателей в каждом избирательном округе, от которого выбираются представители. Более крупные округа означают, что каждый избиратель имеет меньше шансов повлиять на результат. Единственная причина разного размера округов – это особенности их географического положения. Границы избирательных округов должны определяться независимыми органами, чтобы их нельзя было исказить в пользу правящих групп.

Наряду с правом голоса каждый имеет равное право выдвигать свои кандидатуры и занимать должности. В законодательных органах не должно быть мест, которые были бы предназначены только для лиц определённого пола, расы или религии. Избирательная система должна гарантировать это равенство, обеспечивая, например, возможность любого человека выдвинуть свою кандидатуру, не опасаясь угроз или запугивания, особенно со стороны правящей политической власти. Это означает, что они должны иметь возможность свободно вести предвыборную кампанию и свободно высказывать, публиковать и транслировать свои взгляды и критику других кандидатов, а также законов и конституции. Выборы должны быть соревнованием идей, и не может быть свободных выборов, если идеи и свобода слова подавляются. В некоторых несвободных странах критика правительства считается уголовным преступлением; в более свободных обществах такая критика является совершенно обыденной частью повседневных политических дебатов.

Равенство возможностей

Равенство возможностей означает, что люди не должны сталкиваться с искусственно созданными препятствиями на пути реализации своих намерений в образовании, работе или в любой другой сфере жизни. Расовая принадлежность не должна препятствовать, например, их месту в школе или в спортивной команде. Их политические взгляды или их гендерная принадлежность не должны лишать их шанса на трудоустройство. Бедность или социальное положение не должны мешать им выйти замуж или жениться на человеке из другой среды.

Однако это не означает, что школы, работодатели или кто-либо другой обязаны принимать всех подряд, независимо от их квалификации. Школа вполне может ограничить приём только теми, кто сдал экзамен, а работодатель может потребовать рекомендации и опыт работы. Свободная женщина не обязана выходить замуж за мужчину только потому, что тот влюбился в неё. Равенство возможностей означает только то, что ни для кого не существует произвольных препятствий, и что людей нельзя принуждать делать то, чего они не хотят делать. Например, договорные браки распространены в некоторых культурах и вполне приемлемы в свободном обществе при условии, что оба партнёра согласны. Но людей нельзя принуждать к браку против их воли, даже если этого требуют их родители. В свободном обществе человек, достаточно взрослый для вступления в брак, считается и достаточно взрослым, чтобы самостоятельно выбирать себе спутника жизни. Как и любой другой договор, брак считается недействительным, если одного из партнёров принуждают к нему.

Хотя люди не должны сталкиваться с социальными барьерами при выборе жизненного пути, в природе, неравенство, конечно, существует. Тот, кто родился глухой, вряд ли станет композитором или дирижёром.

Вопрос: Бедные люди не могут свободно покупать либузины, не так ли?

Нет. В свободном обществе каждый волен покупать предметы роскоши, даже если лишь немногие могут себе это позволить. Это вопрос возможностей, а не свободы, более бедным людям не хватает покупательской способности купить большой автомобиль, но ни один человек или орган власти не может препятствовать им в этом. Каждый может стремиться к обладанию предметами роскоши, упорно работая, чтобы заработать, усердно зарабатывая деньги, экономя или даже в долг.

Помните, что даже самые бедные семьи в самых богатых и свободных обществах мира сегодня пользуются такими благами, как домашнее отопление, свет, электричество и водопровод, которые были роскошью всего несколько десятилетий назад.

В несвободных обществах, напротив, люди не могут даже мечтать о таких вещах, как более просторный дом или более плодородный участок земли, если власти не предоставят им эти блага.

(хотя в более позднем возрасте Бетховену это удалось). Лишённый конечностей человек не может стремиться к восхождению на горы. И дети растут в разных семейных обстоятельствах: есть родители, которые покупают книги своим детям и помогают им делать домашнее задание, но есть и такие родители, которые могут пренебрегать своими детьми.

Некоторые люди на Западе утверждают, что несмотря на то, что дети начинают жизнь по-разному, школы должны стремиться к тому, чтобы они достигли одинакового положения к тому времени, когда достигнут совершеннолетия и вступят в трудовую жизнь. Соответственно, школы направляют огромные ресурсы на коррекционное образование и «выравнивают» самых способных детей, вместо того, чтобы полностью раскрыть их потенциал. Но на самом деле, никто не может компенсировать природные различия, и единственный способ компенсировать социальные различия — это кошмарная перспектива того, что государство будет забирать детей у родителей при рождении и воспитывать их одинаково.

Позитивная дискриминация

Некоторые страны уже пытались компенсировать естественные различия и избавиться от предрассудков с помощью программ позитивной дискриминации. Это может включать в себя простое обращение к меньшинствам, которые, может быть, не представляют, что определённые возможности находятся в пределах их досягаемости, например, способные, но бедные дети, которые никогда не думали о поступлении в лучший университет, и им даётся возможность испытать себя. Такая работа с населением и поощрение не вызывают возражений, поскольку они просто расширяют возможности, доступные этим группам.

Однако позитивная дискриминация может выглядеть, как предоставление преимуществ меньшинствам, как, например, введение квот в школах и у работодателей, чтобы заставить их принимать большее количество кандидатов из числа меньшинств. До определённого момента это может работать: возможно, позитивная дискриминация в США с 1960-х гг. позволила чернокожим проявить свои способности в школах и на работе, что помогло преодолеть предрассудки белых в отношении чернокожих. Но позитивная дискриминация несовместима со свободным обществом. Хотя она и может помочь избавиться от предрассудков и, тем самым,

способствовать свободе, она благоприятствует определённым группам, вместо того чтобы относиться к ним одинаково.

Некоторые люди выступают за преференции и квоты, чтобы компенсировать прошлую негативную дискриминацию меньшинств. Но прошлое остаётся в прошлом: положительная дискриминация в пользу некоторых людей сегодня не исправляет несправедливость, допущенную по отношению к другим представителям того же меньшинства, которые пострадали в прошлом. И такая политика может быть воспринята как несправедливая по отношению к большинству, которое должно достичь более высоких стандартов, чтобы иметь те же возможности поступить на учёбу или устроиться на работу. Меньшинство может стать новым привилегированным классом и может возникнуть обратная волна недовольства или даже насилия против политики и представителей меньшинств, которые воспользовались преимуществами такой политики.

Негативная дискриминация

Разумеется, дискриминация не всегда направлена на помощь меньшинствам. Гораздо чаще дискриминация — это случай, когда большинство избирает себе права, привилегии и преференции, которые недоступны для меньшинств. Малайзия и Южная Африка — два очевидных примера, но мир изобилует случаями, когда закон дискриминирует меньшинства исключительно по признаку расы, религии, языка, сексуальных предпочтений или политических взглядов.

И в этом случае такой дискриминации нет места в свободном обществе: в свободном обществе люди равны перед законом, и ни одна группа не может присваивать себе особые привилегии. Слишком часто дискриминация такого рода перерастает в открытое преследование меньшинств населения. Лишённые прав, которыми пользуется большинство, меньшинства не имеют возможности улучшить своё положение. Они могут рассматриваться как низший класс или даже как «недочеловеки». И когда их вычеркивают из числа людей, нет предела унижениям и жестокому обращению, которым они могут подвергаться.

Равенство результатов

Когда большинство людей говорят о равенстве, они не имеют в виду право на равное обращение в соответствии с принципами морального равенства, равенства перед законом, а также политическое равенство и равенство возможностей. Они подразумевают равенство в материальном вознаграждении, таком как богатство, доход и уровень жизни. И многие выступают за определённую форму перераспределения богатства от богатых к бедным, чтобы уравнять эти блага.

Статистика неравенства доходов

Люди, выступающие за равенство результатов, часто приводят статистику коэффициента Джини, названного так в честь итальянского статистика и социолога Коррадо Джини. Он представляет собой индекс неравенства по такому показателю как доход. Коэффициент Джини, равный 0, означает, что существует полное равенство, а коэффициент 1 означает полное неравенство (как если бы один человек имел весь доход).

Различные организации, такие как Всемирный банк и Центральное разведывательное управление США, пытаются измерить коэффициент Джини в разных странах, и таким образом ранжировать их по уровню неравенства. Согласно таким рейтингам, в большинстве развитых стран коэффициент колеблется от 0,25 до примерно 0,5, что означает высокий уровень равенства. Наибольшее неравенство наблюдается в африканских странах, среди которых лидирует ЮАР с коэффициентом около 0,7.

Следует скептически относиться к подобным расчётам, а тем более к предложению о том, что доходы в странах с высоким коэффициентом должны быть принудительно уравнены. Во-первых, лишь немногие страны располагают достоверными данными о доходах, что делает коэффициент Джини таким ненадёжным показателем (возможно, именно поэтому разные институты, которые его рассчитывают, получают разные показатели). Во-вторых, большие различия в доходах могут отражать социальные тенденции, которые на самом деле являются положительными. Они могут свидетельствовать о быстром развитии новых технологий или о росте благосостояния в городах, которые (развитие технологий и рост благосостояния) ещё не достигли сельской

местности. Не имеет смысла подавлять этот рост процветания, снижая доходы городских ИТ-работников до уровня фермеров, ведущих натуральное хозяйство. Напротив, мы должны сделать так, чтобы более бедные люди участвовали в этом процветании, устранив барьеры (такие, как например, ограничения на свободное передвижение), которые в настоящее время мешают им.

Ещё одна проблема со статистикой заключается в том, что она сравнивает «сырые» доходы, игнорируя налоги, которые люди платят, и государственные льготы (социальное обеспечение, пенсии, бесплатное здравоохранение и так далее) которые они получают. В качестве примера можно привести несколько иной показатель из Великобритании, где эти необработанные доходы 10 процентов самых богатых людей, примерно в 30 раз превышают доходы 10 процентов нижних слоев населения, что выглядит как огромное неравенство. Однако после уплаты налогов и получения различных государственных пособий этот показатель составляет гораздо более скромную цифру равную 6. Люди по-прежнему ссылаются на первую цифру, чтобы оправдать дальнейшие перераспределения, но это мошенническое использование статистики.

Равенство доходов или богатства?

Идея о том, что люди должны получать равное вознаграждение от своего участия в жизни общества, называется эгалитаризмом. Но бывает трудно определить точное значение этого термина, в том числе из-за его собственных противоречий.

Эгалитарии могут неявно выражаться, хотят ли они равенства доходов или богатства. Если они имеют в виду, что доходы должны быть равными, то им придётся признать, что большие различия в богатстве почти наверняка всё равно будут иметь место. Один человек может сберегать и инвестировать свои доходы и накапливать капитал и богатство, в то время как другой при том же доходе может играть в азартные игры или тратить деньги на сиюминутные удовольствия. Со всем скоро их состояние будет сильно отличаться.

Кроме того, если бы все работы оплачивались одинаково, возник бы огромный избыточный спрос на лёгкую и приятную работу и массовая нехватка людей, готовых выполнять трудную и неприятную работу. Зачем

кому-то напрягаться, если его труд вознаграждается так же, как и труд его ленивых коллег?

Работа — это не только материальный доход. Есть то, что экономисты называют психологическим доходом, например, приятные коллеги, работа в красивой части страны или в удобной и хорошо обеспеченной части города. Эти качества могут многого стоить для тех, кто ими пользуется, но это не то, что можно уравнивать.

Если, с другой стороны, эгалитарии имеют в виду, что богатство должно быть уравнено, то в стране всё равно будут большие различия в доходах, в зависимости от навыков и талантов людей и спроса на них со стороны работодателей. И если одни люди сберегают и приумножают своё богатство, а другие тратят и уменьшают его, вскоре в их состояниях будут расхождения. Что же делать в таком случае? Уилфред Пикказ, ведущий популярного в 1950-х годах в Великобритании радиовикторины “Have a Go”, начинал с того, что расспрашивал участников о них самих и об их амбициях. Один из участников сказал: «Моя амбиция — получить все деньги мира и разделить их поровну между всеми». Такому благородному заявлению прозвучали бурные аплодисменты. К сожалению, участник испортил эффект, добавив: «И когда я потрачу свою долю, мы сделаем это снова». В меняющемся мире трудно сохранить богатства в равной степени.

Поэтому равные результаты, будь то доход или богатство, являются одновременно неестественными и нестабильными. Чтобы уравнивать и поддерживать равные результаты, потребуется масштабное наступление на свободу и собственность. Это потребует насильственного изъятия богатства у одних людей и передачи его другим, и непрерывного повторения этого действия, чтобы сохранить равенство.

Некоторые богатства невозможно раздробить и перераспределить: например, сложный, функционирующий, производящий богатство завод может быть разбит на составляющие его кирпичи и детали машин, но тогда ничего не будет производиться. Его также нельзя продать, чтобы перераспределить деньги — в мире равного богатства ни у одного человека не было бы ресурсов для его покупки.

Такая политика перераспределения была бы принудительной и крайне неэффективной. Она лишила бы

людей плодов их собственного труда и уничтожила бы все стимулы трудиться и накапливать сбережения. В этом случае богатство уничтожится, а не просто будет перераспределено. И они потребуют огромной политической власти для реализации подобных идей, власти несовместимой со свободным обществом.

Механика перераспределения

Ещё одна проблема заключается в том, чтобы решить, кто именно должен участвовать в перераспределении. Обычно сторонники эгалитаризма в богатых странах ограничивают свои предложения жителями своей страны или, в крайнем случае, одной группой похожих на неё стран. Это объясняется тем, что разделить доход или богатство поровну со всем остальным миром означало бы (даже если бы это было осуществимо) огромное падение уровня жизни для жителей богатых стран. Такая политика вряд ли будет принята мирно.

Эгалитарии из бедных стран, напротив, обычно придерживаются мирового видения равенства: распределение богатства богатых стран, по их мнению, сильно изменит положение их обнищавшего населения. Но это несбыточная мечта, поскольку богатые страны никогда не согласятся с этим.

Кроме того, такое перераспределение не обеспечит прочного благосостояния для бедных. Богатство — это не «игра с нулевой суммой». Не существует определённого запаса богатства, когда один человек может стать богаче только в том случае, если другой станет беднее. Богатство создаётся благодаря инновациям, предпринимательству, торговле и накоплению капитала. Уничтожение производительного капитала тех, у кого он есть, ничем не поможет тем, у кого его нет. Более эффективная политика заключается в борьбе с такими сдерживающими факторами, как войны и коррупция, которые мешают жителям более бедных стран накапливать собственный капитал.

Эти вопросы о том, что будет перераспределено, кому и от кого, ясно показывают, что нельзя прийти к единому мнению о том, каковой должна быть политика перераспределения. И всё же, чтобы перераспределение возымело какой-то эффект, должен существовать определённый план, с которым все были бы согласны. В

отсутствие согласия, единственным способом добиться этого является сила.

Насильственное подчинение материальному равенству полностью уничтожит смысл стремления к чему-то лучшему. Поскольку любые материальные блага, которых добиваются, приходят благодаря инновациям, предприимчивости или упорному труду, и это всё будет отнято, так зачем же кому-то стремиться добиваться всего этого? И для человечества есть ещё более глубокий ущерб. Предпринимательство — это творчество: люди, стремящиеся производить лучшие товары и услуги, создают новые продукты, процессы и технологии, которые улучшают жизнь каждого. Подавляя эту предприимчивость и творчество, эгалитаризм блокирует перспективу постоянного улучшения материальной жизни всего мира.

Равенство и справедливость

Два значения понятия справедливости

Многие люди, выступающие за перераспределение богатства или доходов утверждают, что «несправедливо», что одни люди богаче других и что некоторые люди могут быть намного богаче самых бедных. Эта «социальная несправедливость» усугубляется тем фактом, что богатство людей не обязательно отражает их «ценность для общества».

Однако этот аргумент подменяет слово «справедливость», которое мы все признаём, как нечто хорошее и желанное, и то, что полагается каждому из нас как человеку, и придаёт ему совершенно иное значение равенства или справедливости.

Первоначальное значение справедливости касается того, какого поведения мы ожидаем друг от друга. Если кто-то нарушает договор или ворует, мы говорим, что он поступил несправедливо, потому что такое поведение запрещено в соответствии с принципом «не навреди» и действующими правовыми и моральными нормами. Другими словами, это значение справедливости, называемое коммутативной справедливостью, касается поведения людей. Она применима только когда люди действуют сознательно. Если кто-то заболевает гриппом или имеет инвалидность, это несчастье, но оно не является несправедливым, потому что никто не по-

ступал несправедливо с этим человеком.

Второе употребление слова «справедливость», иногда называемое распределительной справедливостью, относится не к поведению между людьми, а к распределению благ между ними. Однако в свободном обществе распределение богатства или дохода, которое возникает, является просто результатом добровольной экономической деятельности, в которой каждый соблюдает правовые и моральные нормы. Оно не может быть «несправедливым», потому что никто не поступал несправедливо. Никто не хотел такого результата; это просто факт.¹

‘Ценность для общества’

Использование термина «социальная справедливость» приводит к ошибочному мнению, что общество — это некий человек, который решает, как распределить богатство и доходы. Но у «общества» нет собственной воли: только отдельные люди могут принимать решения и действовать в соответствии с ними. И отдельные личности сильно расходятся во мнениях по вопросам социальной и экономической политики. Одна из причин, по которой идея «социальной справедливости» привлекает столь многих людей, заключается в том, что она крайне неясна в том, каким должен быть точный результат, и замалчивает эти разногласия.

Когда задаётся цель, как определить «социально справедливое» распределение вознаграждения, становится очевидной невозможность достижения согласия. Большинство людей согласны с тем, что полное равенство доходов не является правильной целью, потому что тогда люди получали бы одинаковое вознаграждение, независимо от того, насколько ленивыми или обструкционными бы они ни хотели быть. Очевидно, что вознаграждение должно учитывать усилия или достижения. Поэтому распространено мнение, что вместо полного равенства, вознаграждение должно распределяться в соответствии с «ценностью для общества».

Но кто тогда должен определять «ценность» человека для общества? Общество не является личностью и не имеет собственных ценностей. Люди не могут при-

---

¹ Этот и другие вопросы подробно изложены в книге, «Мираж социальной справедливости», University of Chicago Press, Chicago, IL, 1978.

писывать «ценность» тому, что не имеет собственных ценностей. Ценности есть только у отдельных людей, и эти ценности сильно различаются и часто противостоят друг другу. Одна группа людей может ценить выступление боксера, в то время как другие могут ценить выступление скрипача; невозможно сказать, кто из них приносит большую «ценность для общества», потому что удовольствие разных людей невозможно сравнить.

Как вообще можно определить ценность для общества медсестры, мясника, шахтёра, судьи, глубоко-водного ныряльщика, налогового инспектора, изобретателя лекарства, спасающего жизнь, или профессора математики?

Распределение по заслугам

Другое предложение эгалитариев заключается в том, что вознаграждения должны распределяться по «заслугам». Но опять же, не существует беспристрастного способа определения относительных «заслуг» разных людей и того, как они должны быть вознаграждены. Разные люди могут придерживаться совершенно разных взглядов на то, насколько похвальны те или иные качества.

И даже в этом случае возникают практические проблемы при определении того, каковы заслуги того или иного лица. Должны ли быть вознаграждены «заслуги» того, кто вкладывает годы труда, но терпит неудачу, и должен ли быть наказан тот, кто приносит пользу миллионам по счастливой случайности? Никто не будет поощрять бесплодный труд: экономический прогресс заключается в повышении ценности того, что производится, и уменьшении жертв, которые на это идут. Награда за личное самопожертвование просто поощряет самопожертвование, а не служение другим. Ни одна экономика не может работать по такому принципу.

В Рыночное вознаграждение не входят ни моральные и личные достоинства производителей, ни время и усилия, которые они тратят на то, чтобы вывезти свои товары и услуги на рынок. Неважно, потребовались ли для создания их продуктов годы труда и инвестиции, или они появились в результате счастливой случайности. Но рыночное вознаграждение отражает удовольствие и ценность, которые люди доставляют другим. Покупатели платят производителям за товары и услу-

ги, которые они производят, потому что они ценят эти продукты. И в этом вполне реальном смысле, рыночное вознаграждение действительно зависит от ценности, которую люди предоставляют другим членам общества. Они также отражают дефицит и талант производителей, количество покупателей, которым нужна услуга, а также срочность или важность, которую покупатели придают её наличию.

Распределение по потребностям

Ещё одно эгалитарное предложение — это распределение ресурсов в соответствии с «потребностями». Но опять же, кто должен решать, что такое «потребность»? Не существует очевидной черты, которая отделяла бы нуждающихся от не нуждающихся людей. Положение людей очень разнообразно; у них разный уровень богатства и доходов, которые могут сильно варьироваться. Также люди живут в лучших или худших местах, обладают разными физическими и умственными способностями, работают с разными людьми на разных работах. Эти нефинансовые преимущества, такие как приятная работа в дружном коллективе, невозможно подсчитать.

Поэтому вопрос о том, являются ли люди «нуждающимися» или нет, является предметом суждения, и разные люди будут оценивать его по-разному. Перераспределение на основе нуждаемости будет осуществимо только в том случае, если некая политическая власть будет наделена полномочиями определять «нуждаемость» и действовать в соответствии с ней. Но люди в свободном обществе никогда не согласятся предоставить какому-либо правительству такие полномочия. Это было бы полным контролем их жизнью. Они больше не были бы свободными людьми. Они стали бы рабами этого органа власти.

Существование нужды также не назначает людям какие-либо обязательства. Человек с почечной недостаточностью может нуждаться в новой почке. Но это не обязывает кого-то пожертвовать свою почку этому человеку. Близкие родственники ввиду морального и семейного долга могут пожертвовать, и даже незнакомые люди могут проникнуться состраданием. Но это остаётся их выбором. Можно поощрять и аплодировать таким действиям, но свободное общество не может принуждать людей к самопожертвованию ради того, чтобы помочь другим.

Свободная экономика распределяет блага не по принуждению, а по стоимости, которую покупатели придают различным товарам и услугам, производимых рыночной экономикой. Если люди предпочитают дикую рыбу фермерской, например, или туфли сандалиям, то именно это и производится. Кроме того, она распределяет ресурсы благодаря ценностям, которые люди выражают в своих филантропических пожертвованиях другим. Такие решения должны принимать сами люди: идея, в соответствии с которой только государство может знать, какие дела заслуживают поддержки, в свободном обществе отвергается.

Дальнейший урон эгалитаризма

Пагубным результатом эгалитарного фокуса на «социальную справедливость» является то, что он затмевает идею и реальность подлинной, коммутативной справедливости. Основные принципы, на которых строится свободное общество, такие как равенство перед законом, затушёвываются и обесцениваются этим новым термином. При перераспределении не может быть равенства в обращении: вместо того чтобы относиться ко всем одинаково, нам бы пришлось забирать разные суммы у всех плательщиков и отдавать разные суммы каждому получателю.

Материальные желания сохраняются

В то время как реальная справедливость существует для разрешения конфликтов, «социальная справедливость» фактически создаёт их. Как только государство попытается перераспределить доходы на основе заслуг, потребностей или ценности для общества, оно обнаружит, что подвергается лоббированию со стороны множества различных групп, утверждающих, что их вознаграждение должно быть увеличено. Поскольку не существует реального способа разрешить эту задачу между собой, этот политический конфликт приведёт к принятию произвольных решений. В итоге всё будет решать грубая сила, что несовместимо со свободным обществом.

И люди будут пытаться найти обходные пути, чтобы принести выгоду себе и своим семьям. Это, безусловно опыт Советского Союза, где, вероятно, большинство населения занималось той или иной незаконной деятельностью, чтобы улучшить свой уровень жизни. Принудительное материальное равенство просто превращает законопослушных граждан в нацию преступников.

Роль богатых

Неравенство доходов и богатства имеет и положительные моменты. Желание людей зарабатывать больше и, возможно, стать богатыми – это мощный стимулирующий фактор. Оно побуждает их искать лучшую работу, а также изобретать, производить и распространять лучшие товары, которые улучшат жизнь других людей. Богатые люди играют важную роль водителей - испытателей этих новых товаров.

Большинство новых товаров появляются на рынке как предметы роскоши, не имея массового сбыта, они производятся в небольших количествах и по высокой стоимости. Поэтому их покупают и пробуют более состоятельные люди. Отзывы этих людей позволяют производителям определить уровень спроса на продукт, а также то, где и в каком улучшении он нуждается. Это позволяет им отказываться от дефектных продуктов прежде, чем приступить к их серийному производству, и улучшить качество продукции, которая выходит на массовый рынок. Таким образом, опыт богатых клиентов-первопроходцев приносит пользу всем.

Люди с большим достатком и высокими доходами выполняют и другие важные социальные роли. У них есть ресурсы для экспериментов по предоставлению новых продуктов и услуг, что расширяет выбор и стимулирует процесс совершенствования. Они могут спонсировать искусство, образование и исследовательские проекты, которыми, по их мнению, пренебрегает государство. У них есть финансовая поддержка, чтобы бросить вызов деспотичной власти, пропагандируя новые политические идеи, которые правительства могут расценить как сильную угрозу. Всё это важные соображения, если мы хотим сохранить свободное общество.

Разрушение капитала

Не все одинаково хорошо умеют управлять производственными ресурсами. Те, кто делает карьеру предпринимателя, должны быть такими: если они хотят получать прибыль от своих предприятий, они должны знать, как управлять рисками и мобилизовать производственные ресурсы, чтобы производить более качественные и дешёвые товары. Но перераспределение заберёт ресурсы из рук этих квалифицированных специалистов, и передаст их другим. Это означает потерю капитала и упущение возможности создания капитала. Но капитал – это стимулирующий фактор продуктивности экономики; если создавать меньше благ, а больше ресурсов просто потреблять, долгосрочное процветание общества неизбежно придёт в упадок.

Неравенство тоже способствует улучшению экономики. Высокие доходы, достигнутые успешными производителями, действуют, как магнит, притягивая людей и ресурсы туда, где можно получить наибольшую выгоду, и подальше от менее продуктивного и менее ценного использования. Таким образом, люди и ресурсы притягиваются туда, где они принесут наибольший доход в будущем. Это непрерывный, динамичный, развивающийся процесс. Неравенство, которым возмущаются многие люди, на самом деле является тем самым стержнем, который направляет людей и ресурсы к их наиболее продуктивному использованию, тем самым повсюду повышая благосостояние. Если мы перераспределяем доходы в погоне за равенством, мы блокируем эту притягательную силу и теряем будущую ценность, объёмы производства и рост, которые они могли бы обеспечить. При таком количестве бедных людей, зависящих от растущей экономики, именно они пострададут больше всего. Как мы можем называть это «социальной справедливостью»?

Налогообложение и благосостояние

Полное равенство богатства или доходов может быть невыполнимой задачей, но многие государства, тем не менее, пытаются приблизиться к нему, с помощью прогрессивных налогов, которыми облагают более богатых людей по более высоким ставкам. Но такие налоги могут быть очень пагубными. Уменьшая вознаграж-

дение за предпринимаемые усилия, они препятствуют этой полезной деятельности, а также создаваемым ею рабочим местам и возможностям для улучшений.

Что ещё хуже, такие налоги часто взимаются со сбережений и капитала. Налоги на сбережения приводят к тому, что у людей остаётся меньше денег для инвестирования в бизнес, который способствует благосостоянию всего общества. Налоги на капитал означают, что меньшее количество ресурсов будет направлено на создание производственных активов, что снижает будущее благосостояние всего общества.

В свободном обществе обмен и торговля являются исключительно добровольными действиями. Производители зарабатывают деньги, только создавая продукты и услуги, которые нужны другим людям и за которые они готовы платить. Люди, которые становятся богатыми, никого не грабят. Они не виновны ни в какой несправедливости. Мы бы не позволили грабителю обокрасть их на том основании, что это сократит материальное неравенство: так почему же они должны позволять государству делать это?

5 СВОБОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ТОРГОВЛЯ

Свободная рыночная экономика

Экономическая система свободного общества — это свободная рыночная экономика. Она работает за счёт добровольного обмена товарами и услугами между людьми (иногда напрямую, но обычно посредством денег). Люди свободны в выборе: как, когда, где и с кем работать, тратить, инвестировать, сберегать и торговать. Никто никого не принуждает к таким сделкам.

Правила, способствующие сотрудничеству

Свободная рыночная экономика — это не беззаконие, в котором люди могут делать всё, что хотят, независимо от последствий для других. Принцип «не навреди» по-прежнему превалирует. И существует законодательная база, которая охватывает такие права, как владение, приобретение или обмен собственностью, права людей на собственный труд и возможность принудительного исполнения контрактов-договорных обязательств. Эти правила распространяются не только на деятельность отдельных людей, но и групп, таких как товарищества, компании и благотворительные организации. Роль государства заключается в поддержании правил, которые защищают собственность и свободу людей, и обеспечивают соблюдение их контрактов.

Однако эта роль ограничена. Правила существуют не для того, чтобы направлять торговлю, а для того, чтобы способствовать её развитию. Они подобны корзине для костра, в которой хранится огонь. И очень важно, чтобы энергия рыночной экономики не была задущена чрезмерными правилами и нормами. Однако основные правила собственности, обмена и контрактов позволяют людям сотрудничать, как им угодно, для взаимной выгоды, на основе доверия, уверенности и безопасности. Это способствует расширению экономического сотрудничества и умножает многочисленные выгоды, вытекающие из него.

Преимущества добровольного обмена

Легко представить, что коммерция выгодна только продавцам. Ведь, в конце концов, именно они получают больше денег от сделки, а у покупателя денег становится меньше. Это наводит некоторых людей на мысль, что продавцы — это жадные люди, заинтересованные только в своей выгоде.

Это ошибочно. В чём, в конце концов, смысл денег? В те дни, когда деньги были из золота и серебра, они хотя бы имели какую-то пользу применения в виде металла, из которого можно было изготовить ювелирные изделия и украшения. Но у денег, сделанных из бумаги и цветных металлов, мало других применений. Единственное, что с ними можно сделать, — это обменять на другие товары и услуги.

Другими словами, деньги — это средство обмена. Покупатель обменивает их на товар или услугу, а продавец затем обменивает их на другие товары и услуги. Оба считают, что в результате сделки им стало лучше. В противном случае они бы не согласились на это.

Как торговля создаёт стоимость

Поскольку никто не станет обменивать одну вещь на другую, которая имеет меньшую стоимость, то как оба могут оказаться в лучшем положении? Причина в том, что ценность, как и красота, в глазах смотрящего. Это не является научным свойством объектов, таким как вес или размер. Это то, что думает каждый отдельный человек об этом объекте. Жители дождливых стран могут мало ценить чашку воды; но те, кто живёт в пустыне, могут считать её драгоценной. Новая мода одежды может стать обязательной для подростков, в то время как их родители могут посчитать её нелепой.

Именно поэтому люди и различаются в том, как они оценивают предметы, которые они могут получить в результате обмена. Покупатель, покупающий курицу у торговца на рынке, оценивает курицу выше, чем деньги, которые он заплатил за неё, но продавец ценит деньги больше, чем курицу. Торговец затем использует деньги, чтобы купить другие вещи, скажем, хлеб и с ним происходит то же самое. Торговец ценит хлеб выше, чем деньги, которые требует за него пекарь. Все трое выиграли, поэтому они добровольно согласились на эти обмены.

Фактически, чем больше разница в ценности, которую они вкладывают в курицу, деньги и хлеб, тем больше каждый из них выигрывает от обмена ими. Всё, что им нужно — это согласиться на правила, по которым они обмениваются вещами — правила собственности, честности и контракта, которые составляют основу рыночной экономики. Кроме того, партнёры в каждой сделке полностью своекорыстны: каждый делает свой обмен, чтобы обогатить себя, а не ради блага другого человека.

Однако, следуя этим правилам, каждый непреднамеренно приносит выгоду другим, словно их ведёт «невидимая рука», как выразился Адам Смит.¹ Хотя и мотивированные только собственной выгодой, они добровольно сотрудничают друг с другом.

Посредством денег теперь каждый из нас может торговать — и сотрудничать — не только с другими людьми на том же рынке, но и с миллионами других людей в странах, которые мы никогда не посетим, чьи языков мы не знаем, и культуры и политику которых мы даже не одобряем. В этих бесчисленных ежедневных сделках выигрывает каждая сторона. Люди сотрудничают. Создаётся ценность. Люди становятся богаче. Растёт благосостояние человечества.

Бедные получают больше всех выгоды

Такой естественной и выгодной является эта свободная система обмена, что она распространилась повсюду. Она даже существует нелегально или терпимо в странах, которые отвергают свободные рынки по идеологическим соображениям. Многие страны (включая ряд стран в Азии), которые предоставляют своим гражданам мало свобод в личных и социальных вопросах, тем не менее позволяют им значительную экономическую свободу.

Действительно, коммерция и торговля были важными факторами в ранние годы существования исламского мира и его последующего распространения. Открытие мировых торговых путей привело к огромному богатству Европы эпохи Возрождения, что, в свою очередь, привело к расцвету искусства, культуры и об-

---

¹ Адам Смит, *Богатство народов*, 1776 г., том IV, гл. II, п. IX.

разования. Американские континенты процветали благодаря своим торговым связям с Европой, а затем и с Китаем.

Но малоимущие больше всех воодушевлены этим ростом благосостояния человечества. Там, где распространилась экономическая свобода, уровень жизни бедных повысился больше всего. Как отметил американский экономист Милтон Фридман, водопровод в доме был немислимой роскошью в Римской империи; но римский сенатор не нуждался в ней, потому что у него были слуги, которые приносили воду.¹ Бедняки древнего Рима жили в нищете, а бедные люди в современном Риме пользуются горячей и холодной водой как чем-то само собой разумеющимся.

Этот эффект можно отчётливо видеть в недавнем открытии международной торговли и распространении рыночных принципов в таких странах, как Китай и Индия. В результате этого всего за три десятилетия, возможно, миллиард или более человек были выведены из крайней бедности. Миллионы людей теперь могут претендовать на средний класс и наслаждаться такой роскошью, как мобильные телефоны, телевизоры и автотранспорт, а также работать в прохладных, сухих, комфортабельных офисах и на фабриках, вместо того чтобы работать на улице в любую погоду.

Как стать богатым

Производители должны отвечать потребностям потребителей

В свободном обществе у потребителей есть выбор. Им не приходится покупать у конкретных производителей, таких как монополии, контролируемые правительством или их протееже. Поставщики могут попробовать договариваться о повышении цен, но сложно поддерживать такие сговоры, потому что любой из них может обмануть, снизив цены, чтобы привлечь больше клиентов. Тем временем другие поставщики свободны входить на рынок и конкурировать с фирмами, которые пытаются держать цены высокими.

---

¹ Милтон Фридман и Роуз Фридман, Свобода выбора, Harcourt Brace Jovanovich, New York, 1980, p. 147.

Поэтому в действительно конкурентной свободной рыночной экономике производители не имеют власти эксплуатировать своих клиентов. Если они не производят того, чего хотят покупатели, в нужном качестве и по привлекательной цене, они скоро могут потерять бизнес. Люди не находятся в заложниках корпораций. Наоборот, производители выживают лишь за счёт реагирования на изменяющиеся потребности общества.

Компания может быть крупной, но она всё же сталкивается с конкуренцией. Большая фирма, вероятно, производит множество различных товаров и занимается множеством различных видов бизнеса. Но она сталкивается не только с потенциальной конкуренцией со стороны других крупных компаний. Она также сталкивается с конкуренцией со стороны множества более мелких компаний, которые могут конкурировать по определённым компонентам бизнеса. Более мелкие компании с меньшими накладными расходами могут производить некоторые продукты лучше или дешевле, чем их производит крупная компания. Новые и инновационные компании могут производить новые продукты, которые делают устаревшими один товар или ряд изделий крупной компании.

Это миф, что капитализм приводит к появлению всё более крупных компаний, и, в конечном итоге, к монополиям, поскольку фирмы стремятся к достижению экономии крупных масштабов. Масштаб также имеет свои издержки: большими организациями очень сложно управлять, и они медленны на подъём. Рекомендуем посмотреть на любой западный журнал, скажем, пятьдесят лет назад. Немногие из тогда рекламирующих компаний до сих пор существуют. Все они были обойдены конкурентами, которые начинали с малых масштабов, но были более инновационными или эффективными с точки зрения затрат.

Отсутствие факторов сдерживания экономической мощи

Таким образом, нет межпоколенческого сдерживания экономической мощи компаниями или людьми, которые ими управляют. Люди могут стать богатыми в свободной экономике, но только до тех пор, пока они продолжают служить обществу и привлекать клиентов. Действительно, «из поколения в поколение» — это распространённое явление в более свободных обществах: люди создают компании и зарабатывают деньги для своих семей, но, когда их внуки вступают в бизнес, другие компании начинают вытеснять их с рынка.

Это гораздо более справедливая система, чем когда элиты контролируют доступ к политической и экономической власти и заботятся о том, чтобы они и их семьи удерживали её. В свободной экономике любой человек с талантом и решимостью может стремиться к накоплению богатства, при условии, что он будет служить другим. Возможность стать богатым не ограничивается друзьями, семьёй или партией тех, кто у власти, или представителями

Вопрос: разве конкуренция, прибыль и реклама не являются расточительством?

Нет. Прибыль — это то, что побуждает людей к деятельности, поиску возможностей и созданию продуктов и услуг, которые другие люди охотно покупают. Прибыль также указывает на то, что ресурсы используются для производства товаров или услуг, которые общество ценит больше, чем сырьевые ресурсы.

Реклама важна, потому что она рассказывает людям о новых продуктах и усовершенствованиях существующих товаров. Конкуренция даёт людям возможность выбора между различными товарами, подталкивая поставщиков внедрять инновации и обеспечивать лучшее качество при меньших затратах. Без конкуренции потребители были бы бессильны. Им пришлось бы брать то, что монополист соизволил предоставить, или остаться ни с чем.

определённых этнических или религиозных групп. Действительно, некоторые из самых процветающих людей в свободных обществах — иммигранты, приходящие с различным опытом и идеями и производящие новые

продукты или услуги, которые люди хотят купить.

Там, где сильное правительство применяет фаворитизм в отношении своих друзей, деловые люди будут стараться использовать это обстоятельство для собственной выгоды. Они могут добиваться регулирования, которое не допускает конкурентов или даже целые монополии. Хотя они могут пытаться оправдать это тем, что это защитит общество от некачественных товаров, на самом деле их мотив – захватить рынок. Но это может дать им власть принуждения, которая несовместима со свободным обществом. У государств не должно быть полномочий перекраивать рынки и создавать монополии; скорее, их роль должна заключаться в том, чтобы расширять свободу и конкуренцию.

Предпринимательство

Успех в свободной экономике не всегда заключается в усердной работе, хотя это часто помогает. Необходимо поставлять товары и услуги, которые другие люди хотят и готовы покупать. Это может быть связано с риском – прогнозировать, какие новые продукты будут востребованы людьми, и организовывать цепочку производства, в которой могут участвовать многие другие поставщики, работники и дистрибьюторы. Сравнительно немногие люди готовы взять на себя эти риски и ответственность; но успешное прогнозирование спроса и организация производственных систем, сетей и усилий это реальный вклад этих предпринимателей. Они идут на большой риск, и, если потребитель действительно покупает их продукцию, они получают хорошее вознаграждение.

Это, в свою очередь, стимулирует производительность и инновации. Это побуждает людей создавать новые и лучшие продукты и процессы в надежде, что они тоже достигнут того богатства, которое приобрели предприниматели прошлого. И эти постоянные улучшения и изобретения приносят пользу покупателям и, следовательно, приносят пользу всему обществу. Изобретения, которые экономят людям время или иным образом улучшают их жизнь, повышают благосостояние и распространяют богатство гораздо лучше, чем любая государственная программа социального обеспечения.

Клиенты получают выгоду от товаров и услуг, которые они никогда не смогли бы найти или произвести самостоятельно. Например, для разработки и поставки эффективного лекарственного средства потребуются огромное количество исследований и экспериментов. Отдельные люди вряд ли обладают необходимыми знаниями в области химии, биологии и фармакологии, но у специализированных фармацевтических компаний они имеются. Даже местные фармацевты могут получить специальные знания об использовании, эффективности и побочных действиях примерно пятисот или более лекарств, имеющихся у них в наличии. Покупатели, вероятно, не смогли бы приобрести такие специальные знания – конечно нет, если только они не стали бы экспертами в области продуктов питания, напитков, одежды, обуви и всех других вещей, которые им нужны в повседневной жизни.

Предприниматели могут накапливать богатство. Но они не делают это за счёт других. Деньги, которые они зарабатывают, поступают только за счёт добровольных платежей их покупателей. Предприниматели богатеют, только помогая другим, а не облагая налогами или эксплуатируя людей. И они сохраняют своё богатство только до тех пор, пока продолжают служить обществу. Чтобы продолжать зарабатывать, им необходимо понимать своих клиентов и предугадывать их потребности. Поэтому они всегда ищут какую-то незаполненную продуктовую нишу и стремятся её заполнить. Это постоянный процесс, направленный на то, чтобы клиенты были довольны.

Прибыль и спекуляция

Таким образом, перспектива получения прибыли побуждает производителей – больших и малых – идти на риск, внедрять инновации, организовываться и работать, чтобы служить во благо других.

Многие критики свободной экономики пренебрегают идеей «прибыли», но на самом деле все хотят получить прибыль. Люди жертвуют чем-то, чтобы получить нечто более ценное. Например, мы тратим время и силы на уборку, чтобы в доме были чистота и порядок. Мы ценим чистый дом больше, чем усилия по уборке: разница и есть наша прибыль. Это не финансовая при-

быль, но в других отношениях это похоже на то, как предприниматель покупает материалы и производит что-то, что продаётся дороже, чем затраты на производственные ресурсы. Даже когда мы участвуем в общественных или благотворительных проектах – скажем, работая в школьном совете – мы делаем это ради собственных целей, даже если эти цели могут заключаться в том, что мы хотим видеть всех местных детей хорошо образованными. Для нас это тоже (нефинансовая) прибыль. Но критики, похоже, замечают и не любят только финансовую прибыль. Это нелогично и непоследовательно.

То же самое справедливо и в отношении критики спекуляций. На самом деле спекуляции не ограничиваются финансовыми рынками. Мы все спекулянты. Фермеры сажают семена в надежде получить товарный урожай. Люди ходят в школу, чтобы получить образование, в надежде найти своё достойное место на рынке труда. Это спекулятивные предприятия.

В финансовом мире спекуляции имеют огромное значение. Корабли никогда бы не отправились в плавание, если бы страховые компании и андеррайтеры не были готовы спекулировать и рисковать ради их безопасного плавания. Большая часть современного производства опирается на крупные и долгосрочные контракты, такие как соглашения о поставках или контракты на строительство и техническое обслуживание заводов. Отдельные производители не могут просто взять на себя все риски. Поэтому они приглашают других купить акции их предприятия. Это ещё одна форма спекуляции. На фондовых рынках спекулянты покупают и продают в надежде получить прибыль, но для этого им необходимо иметь экспертное знание о фирмах, которыми они торгуют, и их будущих перспектив. Этот опыт приносит полезную информацию на рынок и помогает ценам достичь нужного уровня быстрее, чем без него, делая весь рынок более восприимчивым и эффективным.

Получение прибыли – это не то же самое, что жадность. Люди гонятся за прибылью ради собственных интересов, и это тоже не про жадность. Определённая мера личной заинтересованности необходима, если каждая личность хочет выжить, избежать травм и укрепить свой организм. Жадность — это нравственное

понятие, указывающее на чрезмерную корыстность в ущерб другим. В свободном же обществе производители могут получать выгоду, только помогая другим.

Бизнес и взаимоотношения

Как бы важно это ни было, бизнес – это не вся жизнь. Даже у самого трудолюбивого бизнесмена в свободном обществе есть семья и другие интересы, такие как спорт или хобби, а также группы и ассоциации с общими интересами. Достаточно взглянуть на капиталистические страны, такие как Италия, где семейные связи очень сильны, чтобы понять, что семья и рыночная экономика легко уживаются вместе.

Занятие бизнесом не оправдывает жестокого обращения с другими людьми и конечно же, не оправдывает причинение вреда другим – это исключается принципом «не навреди». И многие из самых полезных отношений на самом деле складываются с коллегами по бизнесу на рабочем месте. Свободная рыночная экономика способствует развитию социальных взаимоотношений и другими способами. Это даёт людям богатство и время, которые можно посвятить другим интересам, таким как религиозные или общественные организации и благотворительные цели.

Как функционируют рынки

Телекоммуникационная система цен

Большинство рынков работают посредством денег. Прямой обмен – бартер или своп – возможен и без всего этого; но деньги приносят удобство. Продавец может обменять на них товар или услугу, а затем поискать лучшую цену, прежде чем обменивать их на другие товары и услуги. Это означает, что голодным парикмахерам не нужно искать пекарей, которым нужны стрижки, чтобы сторговаться.

Цены обычно выражаются в деньгах. Цены не являются стандартом стоимости, поскольку ценность существует в сознании участников, и разные люди оценивают одну и ту же вещь по-разному. Но цены говорят о спросе людей на продукты и об их дефиците. Они отражают стоимость, по которой люди готовы обменять одну вещь на другую.

Как показатель дефицита, цены трудно снизить.¹ И они не только показывают, где спрос высок. Высокие цены также побуждают поставщиков удовлетворять имеющийся спрос. Видя высокие цены, производители выходят на рынок, чтобы получить потенциальную прибыль, мобилизуя такие ресурсы, как рабочая сила и капитал, на удовлетворение спроса. Низкие цены также указывают на то, что спрос слаб и что ресурсы лучше использовать в другом направлении.

Таким образом, цены играют жизненно важную роль в свободной экономике, помогая перемещать ресурсы туда, где потребность в них наиболее высока, и перенаправляя их оттуда, где есть излишки.

Они также помогают сократить потери: чтобы получить максимальную прибыль, поставщикам необходимо найти наиболее экономически эффективные ресурсы. Это способствует экономии ресурсов и гарантирует их максимально эффективное использование.

Этот эффект распространяется от рынка к рынку по всей стране, да и по всему миру. Например, предположим, что обнаружено какое-то новое применение олову. Затем спрос со стороны производителей на олово вырастет. Они будут готовы платить за этот металл больше, чем раньше. Высокие цены подталкивают горнодобывающие компании производить больше олова, а оптовиков — поставлять его. Но в равной степени и другие потребители олова начнут искать заменители, вместо того чтобы платить более высокие цены за олово.

---

¹ Эти моменты хорошо изложены в книге Ф. А. Хайека «Индивидуализм и экономический порядок», University of Chicago Press, Chicago, IL, 1949. Краткое резюме см. в Имонн Батлер, Фридрих Хайек: Идеи и влияние либертарианского экономиста, Harriman House, Petersfield, 2012.

Спрос на эти заменители, вырастет и, соответственно, цены на них тоже. Это побуждает людей производить больше заменителей и заставит пользователей искать заменители этих заменителей. Таким образом, цены передают информацию о дефиците во всей экономической системе. Экономист, лауреат Нобелевской премии Ф. А. Хайек назвал это «огромной телекоммуникационной системой» рынка, постоянно показывающей, где существует избыток, а где дефицит рынка, и подсказывает людям, куда лучше всего направлять свои усилия и ресурсы.

Рынки не могут быть идеальны

Если человек читает учебник по экономике, у него может сложиться впечатление что рынки основаны на «совершенной конкуренции» между большим количеством одинаковых поставщиков, продающих одинаковые товары одинаковым покупателям. Но это не так. Это лишь теоретические абстракции. В действительности рынки работают (и могут работать) только потому, что люди и продукты разные.

Если бы у всех был одинаковый вкус, одинаковые взгляды и ценности, то на рынке было бы полное однообразие или же не было никакой торговли. Обе стороны оценивали бы товары одинаково, поэтому не было бы смысла обмениваться ими. Обмен происходит только потому, что не все согласны с ценностью, которая им предлагается. И опять же, если бы каждый поставщик предлагал идентичные товары по одинаковым ценам, покупателям не из чего было бы выбирать. Ни один поставщик не смог бы победить конкурентов и получить высокую прибыль.

Но именно высокая прибыль побуждает предпринимателей опережать конкурентов. Они достигают этого, удешевляя свою продукцию, скажем, за счёт рационализации производства. Но ещё важнее то, что они добиваются этого, усовершенствуя свою продукцию. Они внедряют инновации и дифференцируют свою продукцию. Они предлагают потребителям нечто новое и лучшее, чем старые товары, к которым они привыкли. И они подчёркивают эти изменения в надежде, что покупатели действительно предпочтут их товары другим.

Это делает свободные рынки удивительно динамичными, не статичными, застывшими и неподвижными, как графики спроса и предложения в учебниках. Поставщики постоянно внедряют инновации, чтобы производить более привлекательные продукции, а покупатели постоянно ждут улучшений.

Невозможность централизованного планирования

Попытки государства управлять экономикой и производить товары народного потребления, не могут сравниться с динамизмом этой рыночной системы.

На государственные монополии практически не оказывается влияния с целью внедрения инноваций. Государственные бюрократы также не могут знать, чего на самом деле хотят и ценят представители общественности. Они могут время от времени проводить опросы общественного мнения, но это далеко от постоянной рыночной конкуренции, в которой выбор потребителей даёт производителям информацию об их спросе в режиме реального времени.

Чтобы добиться успеха, предприниматели должны понимать своих клиентов. Они не могут ждать годами, чтобы узнать их мнение по поводу целого пакета продукции, как это делают государственные органы на выборах. Им необходимо постоянно следить за тем, чего хотят клиенты, а также за стоимостью и доступностью материалов и сырья. Например, агенту по продаже недвижимости необходимо знать, что происходит на местном рынке недвижимости: какие потенциальные покупатели заинтересованы в определённых типах домов, например, не только из месяца в месяц, но и изо дня в день и даже поминутно. Ни один центральный орган не сможет даже собрать эту быстро меняющуюся информацию, а тем более принять меры, прежде чем такая информация не изменилась снова.

Некоторые люди считают, что, поскольку свободная экономика не планируется из центра, она, должно быть, бессистемна и иррациональна. На самом деле, рынки очень упорядочены. Следуя согласованным правилам собственности и обмена, люди могут торговать и сотрудничать, а также предвидеть действия других людей с большой уверенностью. Рынки тоже более рациональны. Они используют местный опыт и знания мил-

лионов людей, которые строят свои собственные планы и подстраиваются под меняющиеся планы других. В свободной экономике осуществляется гораздо больше планирования,

Вопрос: разве свободные рынки не смогли пробел

окружающую среду?

Нет. Рынки не потерпели неудачу. Просто не существует рынка для многих экологических товаров. Рынки хорошо работают, когда товары в дефиците и когда можно исключить неплательщиков, а не тогда, когда товаров много и когда неплательщиков нельзя устранить.

Однако люди начинают понимать, что могут существовать рынки экологических товаров также. Вместо того чтобы разрешить вылов запасов морской рыбы до полного уничтожения, например, ряд стран теперь устанавливают предельный лимит устойчивого развития и выдают разрешения на вылов части этого объёма. Разрешения могут продаваться, и быстро формируется рынок, что способствует повышению эффективности и сохранению запасов на высоком уровне.

А поскольку люди становятся богаче, благодаря свободной рыночной экономике, они могут позволить себе более бережно относиться к окружающей среде. Китай страдает от сильного загрязнения окружающей среды из-за своей промышленности, но люди там ценят базовый экономический рост больше, чем роскошь чистого воздуха. По мере того, как они будут становиться богаче, как и все богатые страны до них, стандарты изменятся, и они смогут позволить себе более экологичные промышленные процессы, которые загрязняют воздух гораздо меньше.

чем в централизованной (просто оно происходит на уровне отдельных людей, а не на уровне государства).

Предприятия, финансируемые государством

Сегодня лишь немногие государства верят в то, что они могут эффективно владеть и управлять всей производственной деятельностью своей страны. Большинство стран мира — это «смешанные» экономики, в которых государства владеют только одной отраслью и пытаются направлять и управлять производством других с помощью планирования, регулирования, субсидий, налогов и доли государства.

В двадцатом веке многие страны национализировали промышленные сектора, которые, как считалось, имели особое стратегическое значение. И многие страны продолжают владеть ими и контролировать их. К ним относятся телекоммуникации, транспорт, банковский сектор, коммунальные услуги, горнодобывающая промышленность и многое другое.

К сожалению, государственная собственность на такие отрасли почти всегда приводит к возникновению государственной монополии. Такие монополии зачастую слишком велики, чтобы кто-то мог эффективно управлять ими. При этом не имеет значения, является ли монополия государственной или частной; она неизменно раздуется, станет не гибкой и будет предоставлять некачественные услуги по высокой стоимости.

Стратегическая важность этих отраслей — ещё не повод, почему государство должно ими владеть. Банки большинства богатейших стран являются частными: действительно, превращение их в государственную монополию быстро разорит и сами банки, и предприятия, и семьи, которые от них зависят. Коммерческие компании, работающие в качестве поставщиков для государства или работающие напрямую с потребителями, сегодня обеспечивают большую часть мировых телекоммуникаций, транспорта и коммунальных услуг. Многие страны приватизировали свои государственные компании, осознав, что эти важные услуги могут быть предоставлены более эффективно лучше, если эти важные услуги будут предоставляться конкурентоспособными компаниями, которые могут привлечь частные управленческие ресурсы и капитал.

Однако государства поняли, что они могут контролировать отрасли, не владея ими. Они могут просто купить долю в важной (и номинально находящейся в частной собственности) компании и использовать свои права акционеров, чтобы контролировать деятельность компании и назначать членов совета директоров. Иногда они выдают себе «золотые акции», которые дают им право решающего голоса по ключевым вопросам.

В свободном обществе такое ползучее вмешательство было бы отвергнуто. Оно равносильно государственной собственности и экспроприации, и позволило бы государству принимать решения за отрасль без необходимости покупать её. Владельцы, включая обычных людей, которые вкладывают свои сбережения и пенсии в компании «голубых фишек», фактически лишаются своей собственности. А возможности для коррупции широки: друзья и родственники могут быть вознаграждены выгодными должностями в советах директоров, фабрики могут быть размещены в благоприятных районах, а продукция может использоваться в интересах сторонников.

Государства также могут эффективно контролировать частные компании с помощью регулирования. Механизмы регулирования могут ограничивать или диктовать, как должны работать компании, что они должны производить, какую плату они могут взимать, во что они могут инвестировать и где создавать рабочие места, сколько они должны платить своим работникам и многое другое. Такой вид государственного контроля над частными ресурсами очень распространён, даже в свободных странах, но он полностью противоречит принципу частной собственности, который является основой подлинно свободного общества.

Международная торговля

Торговля относительно протекционизма

Преимущества, возникающие в результате свободной торговли между людьми в одной стране, также возникают, когда люди торгуют через международные границы. Торговля позволяет странам специализироваться на том, что у них получается лучше всего и отправлять свои излишки в страны, которые лучше приспособлены для других видов деятельности. Большая часть цветов в мире, например, производится в Кении, где почва и климат подходят для их выращивания. Климат благоприятен для их выращивания; в то время как Чили, Австралия и Франция известны как ведущие производители вина благодаря своим земельным и климатическим условиям и накопленному опыту. Индия, с её относительно дешёвой, но хорошо образованной рабочей силой, стала важной страной в сфере ИТ-услуг и производства. Международная торговля позволяет людям специализироваться и накапливать капитал, такой как инструменты и оборудование, чтобы сделать их производство более рентабельным.

А поскольку ценности людей в разных странах, вероятно, отличаются друг от друга сильнее, чем ценности людей в одной и той же стране, потенциальные возможности для взаимной выгоды благодаря торговле гораздо больше. Например, в средневековые времена европейские путешественники платили огромные деньги за такие продукты как чай, который легко и в изобилии произрастал в Индии и Китае, или за дешёвые специи, которые были распространены на Ближнем Востоке. Сегодня люди облетают полмира, чтобы увидеть архитектуру Венеции или познакомиться с культурой Таиланда, удивляясь тому, насколько они отличаются от их родных стран.

Свободное общество открыто для товаров из всех стран. Оно признаёт динамичные выгоды от торговли и то, как торговля помогает распространению благосостояния. Альтернативой является протекционизм, при котором страны пытаются защитить своих производителей, не допуская импорта из других стран. Тем самым даются поправки отечественным производителям. Но это означает, что отечественным потребителям

отказывают в более качественных или более дешёвых зарубежных товарах и услугах. Они платят более высокие цены защищённым отечественным производителям, имеют меньший выбор и вынуждены мириться с продукцией более низкого качества.

Протекционизм — это расточительство

Когда внутри страны производится то, что может быть лучше или дешевле произведено за границей, государство впустую тратит ресурсы (в том числе экологические). Адам Смит отмечал, что в теплицах можно выращивать виноград в холодной и дождливой Шотландии, но это будет стоить в тридцать раз дороже, чем выращивать его в естественных условиях: под солнечными лучами Франции. Зачем тратить ресурсы: время, деньги и усилия, на попытки производить что-то самостоятельно, когда кто-то другой производит это лучше или дешевле?¹

Неудивительно, что эффективно работающие производители возмущаются тем, что другие страны пытаются не допустить их продукцию с помощью запретов, квот и тарифов. В ответ они вполне могут ввести свои барьеры. Такие торговые войны никому не приносят пользы. Гораздо лучше, особенно для беднейших жителей обеих стран, которые больше всего выигрывают от более дешёвого импорта, если все барьеры будут сняты и людям будет разрешено торговать по своему усмотрению.

То же самое касается и иммиграции. В свободном обществе государство не будет устанавливать барьеры для людей, перемещающихся между странами. Иммигранты приносят рабочую силу и новые идеи, которые приносят пользу стране, в которую они переезжают. Волны иммиграции в Европе и Северной Америке, например, привели к огромному процветанию. Отказ от контроля, существовавшего на протяжении десятилетий, может оказаться нелёгким делом и может вызвать огромные временные проблемы, но это должно оставаться конечной целью для тех, кто полагается на свободное общество.

---

¹ Адам Смит, *Богатство народов*, 1776, том IV, гл. II

Свободная торговля на практике

Страны с открытым торговым режимом развиваются быстрее и становятся более процветающими, чем те, в которых его нет. Рассмотрим небольшие торговые регионы, такие как Гонконг и Сингапур, ни один из них не обладает многочисленными природными ресурсами. В 1960-х годах они были такими же бедными, как и многие страны Африки и Карибского бассейна, обладающие огромными ресурсами. Сегодня благодаря торговле и экономической свободе они стали во много раз богаче.

Распространение торговли привело к сокращению бедности в мире в огромных масштабах. Некоторые люди опасаются, что разрешение на импорт и, в частности, иностранные инвестиции приведут к эксплуатации местного населения, например, «потогонные цеха» по производству обуви или одежды. На самом деле никто никого не заставляет работать на фабриках, но большинство людей предпочитают работу на фабриках за регулярную зарплату изнурительному труду в поле под жарким солнцем за неопределённое и меньшее вознаграждение. В таких странах, как Вьетнам, куда приходят иностранные инвестиции, эти работники фабрик теперь могут претендовать на мотороллеры, телевизоры и другие предметы роскоши, о которых раньше они и не мечтали.

Сегодня почти любой сложный продукт, например, мобильный телефон или карманный компьютер, использует ресурсы, навыки и опыт, собранные по всему миру. Дизайнеры могут жить в Калифорнии, но производством вполне могут руководить люди в Гонконге, а всё остальное может быть сделано в Китае. Металлы и другие материалы, используемые в изделии, могут добываться в Австралии, Южной Америке или в странах Азии. Транспортировка продукции может осуществляться судоходными линиями, базирующимися в Греции, или авиакомпаниями, базирующимися в Нидерландах. А потребители, конечно же, находятся по всему миру.

Торгуя с жителями других стран, люди лучше понимают друг друга, или, по крайней мере, начинают уважать друг друга. Торговцы не могут позволить себе вообразить, что они превосходят представителей других наций или рас. Чтобы извлечь выгоду для себя, они

должны мирно торговать с другими производителями, партнёрами или клиентами. Международная торговля порождает взаимопонимание и мир, что имеет свои неоспоримые преимущества. Неудивительно, что наиболее свободные и открытые общества — это те, в которых наиболее свободная и открытая торговля.

6 Недвижимость и Справедливость

В главе 4 мы увидели, что слово «справедливость» имеет очень специфическое значение: как люди должны вести себя по отношению друг к другу, а не то, как должно распределяться вознаграждение за их действия между ними. Но правила, регулирующие поведение людей по отношению друг к другу, очень сложны. Сохранение и соблюдение этих правил поведения требует определённых ценностей и социальных институтов, таких как собственность, верховенство закона и уважение к правам других людей.

Частная собственность

Значение собственности

Способность людей владеть собственностью является основополагающей для функционирования свободного общества. Владение собственностью означает, что человек может владеть чем-либо и контролировать это, и, что очень важно, человек имеет право не допускать к своей собственности других. Человек может использовать её для своего блага: сдавать её в аренду, продавать, дарить или даже уничтожать, но другие люди не могут использовать или отнять её у него без его разрешения. Собственность человека не может быть отнята у него на незаконных основаниях.

Владеть собственностью могут как отдельные лица, так и группы, такие как супружеские пары, деловые товарищества и корпорации, а также государство и государственные органы.

Собственность — это не всегда что-то физическое и недвижимое, например, участок земли или здание. Это может быть что-то движимое, например, сельскохозяйственное животное, грузовик или предмет одежды. Это может быть нечто не имеющего физического тела. Это может быть интеллектуальная собственность, например торговая марка или авторское право на что-то, что человек написал или записал, или патенты на что-то, что он разработал. Это могут быть акции ком-

паний, средства, которые вы давали займы, или ваши сбережения. Это может быть аренда чужой земли на определённое время или право радиостанции использовать определённую частоту. Таким образом, собственность – это не обязательно что-то фиксированное и материальное.

Собственность можно и создать. Грузовик или предмет одежды собирается из составных частей, чтобы получился новый объект собственности. Животное на ферме выращивается и откармливается до набора определённого веса. Люди пишут новые книги или разрабатывают новые сберегательные продукты. Цифровые технологии позволили создать огромное количество виртуальных каналов, а это совершенно новая форма собственности.

Важно, что собственность человека также включает в себя права человека на собственное тело и право пользоваться плодами своего труда. В свободном обществе человек не может быть арестован и заключён в тюрьму без веских на то оснований. Человека не могут незаконно заставить работать на кого-то другого. Другим также не разрешается красть то, что человек создал своими собственными навыками, талантом, знаниями или усилиями.

Собственность и прогресс

Институт частной собственности так же стар, как и человечество, хотя он не всегда соблюдался. В древней Спарте идея личной собственности презиралась. Совсем недавно в таких странах, как Россия и Китай, экспериментировали с коллективной собственностью на фермерские хозяйства и фабрики. Но только с постепенным признанием частной собственности и её защиты возникла современная торговля, что привело к огромному росту богатства среди торгующих стран.

Легко понять, почему. Эколог Гаррет Хардин писал о «трагедии общего пользования».¹ Когда люди владеют ресурсами, они гораздо больше заинтересованы в их сохранении и развитии, чем в том случае, если они ими не владеют. Земля, находящаяся в частной собственности, обрабатывается лучше, чем та, которая находится в коллективном пользовании.

---

¹ Гаррет Хардин, «Трагедия общин», Science, 162(3859), 1968, стр. 1243-8.

Общие лестничные клетки и площадки в многоквартирных домах часто грязные и обветшалые, хотя отдельные квартиры могут быть красиво отделаны. Люди не понимают, зачем им тратить время и силы на то, что им не принадлежит, ведь другие люди получат выгоду, даже если они не будут делать никакой работы при этом.

Защита собственности и уважение к ней позволяют людям накапливать производственный капитал. Фермеры с большей вероятностью будут сажать семена, выращивать культуры и покупать тракторы, если им принадлежит собранный урожай. Предприниматели с большей вероятностью рискуют, вкладывая деньги в фабрики, оборудование и производственные сети, если они могут сами решать, как использовать эту собственность и знают, что другие не имеют права её отнимать. Если права собственности защищены и соблюдаются, люди накапливают производственный капитал, и производительность труда растёт, что помогает всему обществу. Но если собственность может быть украдена или уничтожена другими, или кто-то другой может забрать то, что произведено, то у людей нет стимула вкладывать свои навыки, время, деньги, усилия и опыт в производство, – и всё общество пострадает.

Право собственности и другие права

Права и свободы, которыми пользуются люди в свободном обществе, основаны на институте собственности. Без частной собственности не может быть ни прав, ни свободы.

Возьмём, к примеру, право людей свободно говорить, объединяться с другими людьми и участвовать в политическом процессе. Если бы не было частной собственности, скажем, если бы государство контролировало всё, как бы кандидаты могли вести избирательную кампанию? Чтобы донести свою идею, им пришлось бы арендовать залы для собраний, печатать листовки и транслировать свои идеи. Но если государство владеет всеми местами для собраний, контролирует поставки печатной продукции и бумагу, а также управляет вещательными СМИ, оно сможет эффективно препятствовать любому массовому мероприятию.¹

---

¹ Об этом подробно сказано в книге Ф. А. Хайека «Путь к крепостному праву», Routledge, London, 1944.

(Действительно, если кандидат критиковал государство или его политику, вероятность такого развития событий очень высока.) Хуже того, если бы у людей не было собственности на своё имя, ничто не мешало бы государству заставить замолчать своих критиков, арестовав или даже убив их. (Это шокирует, но такие примеры встречаются слишком часто.)

Без собственности нет справедливости. Если у вас нет прав на своё тело, свой труд и своё имущество, они могут быть отняты у вас без всякого возмещения. Если у вас нет прав на своё тело, вас могут произвольно арестовать, заключить в тюрьму и убить; если вы не имеете права на свой труд, вас могут поработить; если вы не имеете права на своё имущество, вас могут ограбить. Здесь не будет никакой защиты от несправедливости.

Моральная выгода собственности

Собственность и защита прав собственности предоставляет людям важнейший инструмент защиты от государственной власти и принуждения со стороны других людей. Владение собственностью даёт людям возможность защищаться и делать свой собственный выбор, строить свои планы, реализовывать свои амбиции или выражать свои взгляды, не подвергаясь произволу со стороны других, будь то государства или отдельные люди.

Собственность и вытекающие из неё правила торговли и обмена также позволяют людям мирно сотрудничать друг с другом в целях взаимной выгоды. Она позволяет им жить бок о бок друг с другом и совместно использовать природные богатства и плоды своего труда в соответствии с согласованными правилами, без споров, насилия и принуждения.

Собственность не только способствует мирному сотрудничеству, она делает сотрудничество необходимым для каждого, кто хочет улучшить своё положение. Люди не могут просто взять то, что им нужно силой. Собственность можно передавать, продавать, сдавать в аренду, делить, или дарить только с согласия владельца или собственника. В более свободных обществах существуют сильные механизмы защиты этих важных прав, такие как правила уплаты долгов и соблюдения контрактов. Свободные люди считают такой способ передачи ресурсов более нравственным, чем их захват силой или кража путём мошенничества.

Доля в обществе

От всего этого выигрывают не только те, кто владеют собственностью. Содействуя инвестициям, созданию капитала и торговле, всё общество получает выгоду. Например, городские жители, не имеющие собственной земли, получают пропитание благодаря тому, что у фермеров появляется стимул выращивать сельскохозяйственной культуры и добровольно торговать ими с покупателями. Это происходит благодаря правам собственности фермеров на свою землю и собранный с неё урожай. И результат разительно отличается от стран, в которых права собственности не были защищены, например, в стране Роберта Мугабе Зимбабве, где людей поощряли захватывать земли фермеров как свои собственные. Когда (в основном белые) фермеры бежали из страны, результатом стало не увеличение, а уменьшение благосостояния: без чётких правил владения землёй производство резко упало, и жители городов оказались в отчаянном положении из-за нехватки продовольствия.

В свободном обществе защита прав собственности граждан является важной обязанностью государства. Она помогает людям защитить себя от принуждения со стороны преступных группировок, а также могущественной или богатой элиты. Институт частной собственности даёт каждому человеку долю в обществе и в мирном сотрудничестве. Каждый человек выигрывает от прав собственности, которые способствуют рациональному управлению принадлежащих ему ресурсов и их эффективному использованию, что позволяет создавать и поддерживать производительный капитал. Владение собственностью в свободном обществе не является особой привилегией немногих людей. Она открыта для всех и приносит пользу каждому.

Правила справедливости

Поиск справедливости

Справедливость — это правила, по которым назначаются награды и наказания. Они основаны на наших обычных человеческих чувствах того, что люди заслуживают в результате своих действий. Например, если человек намеренно причиняет вред другим, большинство людей согласны с тем, что он должен выплатить жертве компенсацию и понести наказание за своё преступление.

Правила справедливости — это не то, что мы можем придумать сами для себя. Они присущи человеку. Некоторые люди считают, что этот «естественный закон» дан нам Создателем и раскрывается нам посредством нашей религии. Другие, такие как экономист и философ, лауреат Нобелевской премии, Ф. А. Хайек, придерживаются эволюционной точки зрения, утверждая, что правила справедливости сформировались вместе с человечеством, потому что они способствуют нашему мирному сосуществованию как социальным субъектам. В любом случае похоже, что у нас есть естественное чувство справедливости, которое способствует развитию сотрудничества и нормальному функционированию человеческого общества. Если бы у людей не было таких чувств и они бы не ощущали несправедливости, когда, скажем, людей грабят или убивают, наступил бы скорый конец всему человечеству.

Поэтому законодательная и судебная власть в свободном обществе не может диктовать, какой должна быть справедливость. Любые правила, которые они могут придумать, вряд ли будут работать лучше, чем те, что заложены в нас природой. Всё, на что они могут надеяться, — это выяснение, каковы правила справедливости.¹

Это можно увидеть на примере действия общего права или правовых систем внутри страны. Споры между отдельными людьми, например, между соседями, передаются в суд. Суд должен решить, какой исход будет справедливым, учитывая конкретные обстоятельства дела. Второй спор между соседями может быть похожим в некоторых отношениях, а в некоторых отношениях нет, и суд должен предпринять ещё одну попытку вынести справедливый приговор. Судьи не приходят к решению произвольно. Они применяют давно принятые принципы к новым ситуациям. И в результате длительного процесса подобных изысканий постепенно формируется общее понимание того, какое поведение между соседями считается справедливым, а какое несправедливым.

---

¹ Об этом говорится в книге Ф. А. Хайека «Мираж социальной справедливости» F. A. Hayek, *The Mirage of Social Justice*, University of Chicago Press, Chicago, IL, 1978

Справедливость — это не закон, мораль или равенство

Основополагающей чертой правил справедливости в свободном обществе является то, что они должны применяться ко всем одинаково. К разным людям в одних и тех же обстоятельствах должно быть одинаковое отношение.

Законы и справедливость — это не всегда одно и то же. Например, законы могут не всегда одинаково относиться к людям. Они могут быть созданы элитой именно для того, чтобы помогать их друзьям и вредить врагам. Такие законы несправедливые.

Справедливость и нравственность — не одно и то же. Многие люди могут считать добрые половые отношения крайне аморальными. Но это не делает их несправедливыми. Никто другой не пострадает от таких действий, совершённых по обоюдному согласию поэтому в соответствии с правилом «не причиняй вреда» несправедливо наказывать тех, кто совершает такие действия. Опять же, законы, которые так судят, являются несправедливыми. Если закон сможет наказывать людей только потому, что другие считают их поведение оскорбительным, то ни у кого из нас не останется свободы.

Равенство — это не то же самое, что справедливость. Тот факт, что одни люди богаты, а другие бедны, не делает общество несправедливым. Неравное общество может быть столь же справедливым, как и равное. При условии, что люди получают свою собственность законным путём и без принуждения, они действуют совершенно справедливо.

Некоторые критики частной собственности утверждают, что собственность может возникнуть только в результате кражи. Это не так. Первые люди, которые могли претендовать на участок неиспользуемой и заброшенной дикой природы, не причинили вреда никому другому. Если затем они получали выгоду, занимаясь его возделыванием или обнаруживая в его недрах ценные минералы, это была их удача: никто не остался в худшем положении, так что никакой несправедливости не было. Точно так же, если предприниматель изобретает новый продукт или технологии и становится богатым, продавая его желающим, никто не пострадает от этого: напротив, весь мир выигрывает от этой инновации.

Обеспечение правосудия

Одна из главных целей свободного общества – свести к минимуму применение силы. Но правосудие должно быть как-то обеспечено. Если люди причиняют вред другим, мы ожидаем, что они будут наказаны, например, штрафом или тюремным заключением. Это означает применение силы против преступника. Если мы хотим, чтобы справедливость восторжествовала, некоторое принуждение неизбежно.

Свободное общество решает эту дилемму, предоставляя монополию на правоприменение гражданским властям. Только они могут применять силу, и то только для обеспечения правосудия и защиты граждан от внутренних и внешних угроз. Применение силы другими лицами запрещено.

Если государство должно обладать монополией на применение силы, она должна быть строго ограничена. Государственные органы состоят из людей, и никому не допускается вверять хладнокровное использование принудительной силы. События использовать её в корыстных целях слишком велик.

Соответственно, система правосудия в свободном обществе включает в себя строгие правила, ограничивающие принудительную силу органов власти. Например, должны существовать жёсткие правила в отношении полномочий государственных органов расследования и ареста, порядка рассмотрения дел и наказания. Эти процессуальные правила описывают процедуру принятия решений, а не то, что решается. Эти правила должны соблюдаться, чтобы судебный процесс считался честным и справедливым.

Угрозы правосудию

Для того чтобы люди не подвергались несправедливому преследованию со стороны органов государственной власти, эта система должна быть надёжной. Её легко разрушить, даже тем, кто считает, что действует в интересах правосудия. Судьи, например, иногда думают, что их задача – добиться справедливого решения, а не следовать процессуальным правилам. Но такая судебная практика ставит личное мнение судей выше правосудия. Это также делает исход судебного разбирательства непредсказуемым: за одно и то же право-

нарушение может быть назначено разное наказание в зависимости от конкретного судьи. И это даёт возможность власти имущим оказывать большее влияние на результаты судебных разбирательств: если они могут подкупить или запугать судей, они могут изменить наказание. Но если существуют твердые процессуальные правила, которые должны соблюдаться в каждом деле, такое влияние ограничивается. Это важнейшая защита для тех, кто предстает перед судом.

Другой подход, подрывающий отправление правосудия, — это идея «социальной справедливости». Целенаправленное создание более равного распределения богатства и доходов противоречит принципам собственности и справедливости. Для того чтобы организовать равное распределение, собственность должна быть отобрана у одних людей и распределена между другими. Правила собственности, которые дают людям право владеть собственностью и распоряжаться ею по своему усмотрению, должны быть нарушены. И опять же, как только мы даём властям такие широкие полномочия, никто не будет в безопасности. На предпринимательстве тоже будет поставлен крест: зачем кому-то идти на риск или тратить силы на приобретение собственности, если власти могут конфисковать её?

Точные правила, которые должны применяться к владению собственностью не всегда очевидны. Даёт ли мне право собственности на участок земли право разрабатывать находящиеся в её недрах полезные ископаемые? Позволяет ли оно мне запрещать людям летать над ней на самолетах? Могу ли я запретить заводу расположенному недалеко загрязнять воздух дымящейся трубой? Эти детали должны быть определены.¹ И в свободном обществе они постоянно проверяются и совершенствуются в судах, беспристрастными судьями, которые пытаются лишь точно определить, каковы на самом деле правила правосудия.

---

¹ Данный вопрос затрагивается Милтоном Фридманом и Роуз Фридманом, *Капитализм и Свобода*, University of Chicago Press, Chicago, IL, 1962.

Естественная справедливость

В свободном обществе все законотворчества и правоприменения должны следовать принципам справедливости, принципам, настолько глубоко укоренившимися в человеческой сущности, что их называют естественной справедливостью.

Во-первых, закон должен быть общеизвестным, ясным и определённым. Если закон тайный или постоянно меняется, люди не могут знать, нарушают ли они его, а значит, не смогут защитить себя от судебного преследования.

Законы также должны быть предсказуемыми. Люди должны иметь возможность понять, в каких случаях законы применяются, а в каких нет, и каковы будут последствия их нарушения. Даже в якобы свободных обществах законы часто вводятся с одной целью, например, для противодействия терроризму или организованной преступности, а затем используются для совершенно других целей. Граждане могут оказаться перед лицом сурового наказания, по сути, за незначительные правонарушения.

Во-вторых, законы не имеют обратной силы. Они могут применяться только к будущим действиям. В противном случае люди могут оказаться привлечёнными к ответственности за действия, которые были совершенно законными, когда они их совершали. И в этом случае якобы свободные общества терпят неудачу. Например, принятый в 2008 году закон Соединённого Королевства, запрещающий некоторые схемы уклонения от налогов, внес изменения в ранее принятое законодательство, которое наложило налоговые обязательства на 3 000 человек, которые в тот момент не действовали незаконно.

Третье правило справедливости заключается в том, что закон не может требовать от людей делать что-то невыполнимое, поскольку это также сделает невозможным для людей избежания нарушения закона. Даже якобы свободные страны также не выдерживают этого испытания, особенно когда законы противоречат друг другу: так противопожарные нормы могут потребовать от владельца установить пожарную лестницу в здании, которое по законам запрещено перестраивать, так что в любом случае владелец нарушает закон. Что ещё более

тревожно, несправедливые государства могут использовать заведомо невыполнимые законы для преследования своих оппонентов.

Ещё одно ключевое правило естественного правосудия – презумпция невиновности. Ни к кому нельзя относиться как к виновному, пока это не будет доказано, даже если дело против них кажется неопровержимым. Крайне важно, что государственные органы должны доказать их вину, а не они сами доказывать свою невиновность. Таким образом, государственным органам сложнее преследовать своих врагов сфабрикованными обвинениями: все обвинения должны быть доказаны в суде, прежде чем люди будут наказаны.

Последний ключевой принцип заключается в том, что судьи и суды должны быть независимы от политических государственных структур. Необходимо разделение полномочий между теми, кто принимает законы, и теми, кто выносит решения по ним. Судьи не должны быть какими-то посредниками политиков: их политические взгляды не должны иметь отношения к тому, как они рассматривают дела. Если судьи настолько близки к политикам, что легко поддаются их влиянию или запугиваются ими, то судебная система начинает служить политическим интересам, а не подлинному правосудию. В более свободных обществах судьи часто назначаются независимыми коллегиями или назначаются пожизненно, что снижает влияние на судью, и уменьшает влияние политиков на судей.

Верховенство закона

Значение верховенства закона

Ничто так чётко не отличает свободное общество от несвободного, чем верховенство закона. Суть заключается в том, что граждане должны управляться на основе чётких и общих принципов права, а не по прихоти монархов и политиков. Законодатели не могут делать всё, что им заблагорассудится. Их законы должны применяться одинаково ко всем, включая их самих.

Цель верховенства закона заключается в защите людей от произвола органов государственной власти. Если государственным органам власти предоставляется монополия на применение силы, то необходимо обеспечить её использование только по назначению: в намеченных целях, предсказуемо, с должной отчётно-

стью и для общего блага всего общества, а не какой-то отдельно взятой группы людей, например, элиты.

Верховенство закона также гарантирует, что власть имущих понесут такое же уголовное наказание за правонарушения, как и все остальные. Вызывающее тревогу число стран предоставляет своим действующим и бывшим государственным лидерам иммунитет от судебного преследования – и в результате этого огромное число таких лидеров избежали правосудия. Хотя можно считать, что необходимо защищать общественных деятелей (и любых других людей) от необоснованных (или политически ангажированных) и несправедливых преследований, не существует никаких оснований для предоставления кому-либо иммунитета от справедливого правосудия.

Таким образом, верховенство закона основывается на общих и непреходящих принципах, а не на изменчивых и произвольных решениях правящих кругов. Оно гарантирует человеку естественное правосудие посредством соблюдения определённых пунктов: таких, как равенство перед законом, надлежащая правовая процедура, независимая судебная власть, беспристрастное правосудие, распоряжение о представлении арестованного в суд для рассмотрения законности его ареста, запрет на длительное содержание под стражей без суда и следствия, возможность не подвергаться преследованиям со стороны властей (скажем, в результате повторного суда за одно и то же преступление: так называемая двойная ответственность), презумпция невиновности (то есть, человека не считают виновным, пока суд не определит его виновность), а также определённость, стабильность и выполнимость законов. И, что очень важно, те, кто принимают законы, обязаны соблюдать их наравне со всеми остальными. Общество не может быть свободным, если некоторые люди, пусть даже самые высокопоставленные, не несут ответственности за свои действия.

Защита верховенства закона

Страны используют разные способы предотвращения нарушения верховенства закона. К ним относятся принятые конституции, судебный процесс, основанный на общем праве и прецедентах, и базовая приверженность к естественной справедливости.

Принятые конституции могут придать силу верховенству закона. Но гораздо проще создать такую конституцию в момент образования нового государства, когда граждане впервые собираются вместе, а не в состоявшейся стране, где элиты и корыстные интересы уже захватили власть и, скорее всего, исказят любую новую конституцию в своих интересах.

Верховенство закона также может быть подкреплено многолетним прецедентом поскольку в суд передаются различные дела. Люди могут возражать против решения законодателей и госслужащих и проверять их справедливость и законность в суде. Постепенно накапливаются прецеденты, обозначающие ограничения полномочий официальной власти.

Третий способ укрепления верховенства закона — это поощрение дискуссии о правилах правосудия и принципах, лежащих в основе социальной гармонии. Если в обществе царит свобода слова и каждый может свободно обсуждать эти идеи, властям становится гораздо сложнее извратить их понимание в своих интересах.

Одна из ключевых идей, которая возникает при обсуждении верховенства закона заключается в том, что, если бы люди впервые собрались вместе, чтобы определить принципы, которыми они будут руководствоваться, никто не согласился бы на принуждение со стороны других, за исключением таких случаев, как например, наказание за кражу или насилие, которые, по их мнению, отвечают их собственным долгосрочным интересам. Таким образом, можно сделать разумный вывод о том, что все свободные общества должны основываться на общих правилах, которые ограничивают принуждение и не допускают эксплуатации одними группам лиц других.

Отправление правосудия

Какие бы общие пути ни были выбраны для обеспечения верховенства закона, есть определённые меры, которые безусловно помогают в этом.

Судьи должны быть независимы как лично, так и политически. В противном случае судебная система не будет пользоваться уважением, а во имя правосудия будет совершаться огромная несправедливость. Во многих странах судьям мало платят, они неподотчётны и плохо контролируются: поэтому они выносят решения по делам, основываясь на взятках, а не на законе. Вместо этого судьи должны получать достойную зарплату и регулярно подвергаться тщательному контролю, чтобы не было поводов и возможности для возникновения коррупции, и чтобы она была недопустимой.

Система правосудия также должна поддерживаться надлежащей судебной администрацией. Во многих странах на рассмотрение даже небольшого спора могут уходить месяцы или даже годы, из-за огромного бюрократического аппарата и отсутствия у должностных лиц стимулов для рассмотрения дел. Правовая система, основанная на прецеденте, нуждается в быстром доступе к предыдущим делам и решениям, чтобы дела не передавались в суд впустую только потому, что отсутствуют записи о прошлых прецедентах.

Во многих странах полиция также является проблемой, а не решением проблемы. Благодаря своим полномочиям на арест и задержания, они могут причинять людям огромный вред, поступая несправедливо, и извлекать выгоду посредством коррупции. То, что полицейские налагают небольшие «штрафы» за фактические или мнимые мелкие нарушения правил дорожного движения, является показателем этого. Это становится составной частью господствующей культуры, но как только принцип взяточничества укоренится, тогда не будет больше путей предотвращения худшего. Полиция должна быть надлежащим образом обучена и контролируется, в идеале с помощью независимого агентства, уполномоченного расследовать и принимать меры по жалобам на них.

Также и бюрократия должна назначаться по заслугам, а не по политическим соображениям. Они должны быть надлежащим образом подотчётны.

Принятие решений ради политической или личной выгоды должно наказываться. Должна быть свобода слова, чтобы лица, критикующие власть, могли выступить и излагать свою точку зрения. Также необходимо обеспечить тайное голосование и подлинно независимую избирательную комиссию, чтобы границы избирательных участков были определены справедливо, а выборы проводились честно.

Правосудие и экономический прогресс

Верховенство закона имеет не только экономическое, но и социальное значение. Каждый год Всемирный банк составляет рейтинг стран по степени лёгкости ведения бизнеса в них. Привлечение бизнеса и инвестиций из-за рубежа и облегчение ведения торговли внутри страны, безусловно, является важным фактором экономического развития и благосостояния населения. Индекс учитывает прозрачность налогов и нормативных актов, уровень коррупции среди госслужащих, а также насколько легко люди могут открыть свой бизнес, зарегистрировать собственность, вести трансграничную торговлю, решать вопросы, связанные с неплатежеспособностью и так далее.

Сингапур (очень свободный в экономическом, но гораздо менее свободный в социальном плане) возглавляет всемирный рейтинг уже семь лет, за ним следуют другие относительно свободные страны, такие как Гонконг, Новая Зеландия, Дания, Великобритания и Соединённые Штаты. Далее следует Республика Корея, ещё одна свободная в экономическом плане, но довольно ограниченная в социальном плане экономика. В самом низу рейтинга находятся страны, где правосудие и верховенство закона крайне слабы, такие как Конго, Венесуэла, Зимбабве, Ирак, Камерун, Боливия и Узбекистан.

Угрозы верховенству закона

Во многих странах, особенно развивающихся, преобладают различные системы правосудия. Помимо законов и систем правосудия на уровне государства часто существуют местные, племенные или религиозные правовые системы, а также частное или договорное право между отдельными лицами.

Коррупция более вероятна в государственных системах. Местные, религиозные и частные правовые системы обычно имеют гораздо более глубокие корни в естественной справедливости и, следовательно, имеют более широкое признание. Государственные системы, напротив, часто навязывались колониальными или оккупационными державами. Возможно, они никогда не пользовались большим признанием, но их власть и покровительство остаются для любого коррумпированного человека, который может использовать их в своих целях.

Люди в государственных органах и судебных государственных органах часто не видят ничего плохого в использовании государственной власти. Военные, полицейские и госслужащие берут взятки. Почти с уверенностью ожидается, что политики, будут грабить государство, чтобы принести пользу своему местному сообществу или даже самим себе. Но то, что считается неправильным в личной жизни, должно считаться правильным и в общественной сфере.

В местах, где доступ и связь затруднены, а местные вопросы являются наиболее срочными и важными, может иметь смысл использовать сочетание систем. Но цель должна заключаться в том, чтобы все системы правосудия имели авторитет и согласие местных законов, чёткость и принципиальность государственных законов, а также объективность верховенства закона.

Права человека

Определение прав человека

Из таких соображений о справедливости вытекает идея прав человека.¹ Это идея о том, что людям положены основные свободы в силу их человечности - права, которые, подобно естественному праву, способствуют нормальному функционированию общества, но и права, которые признаются как универсальные (применимые везде и ко всем) и неотъемлемые (от них нельзя ни отказаться, ни лишить их других).

---

¹ Подробнее об этом см. Найджел Эшфорд, Принципы свободного общества, Jarl Hjalmarson Foundation, Stockholm, 2003.

Эти «права» человека лучше называть человеческими свободами. Они включают в себя такие свободы, как владение собственностью, самоопределение и личное владение собственным телом и трудом, свобода передвижения и местонахождения по своему усмотрению, а также свобода вероисповедания. Их действие заключается в ограничении государства в том, как оно может обращаться с людьми.

К сожалению, «права человека» часто путают с юридическими правами, которые предоставляются через политическую структуру, или с социальными и культурными нормами. Но законы, предоставляющие работникам оплачиваемый отпуск, например, не являются правами человека, потому что они не всеобщие. Они распространяются только на работников и только в тех странах, где такая роскошь позволительна. И они могут быть отчуждаемыми: работник может отказаться от права на отпуск в обмен на деньги, не потеряв при этом свободы. Аналогичным образом, законы о равной оплате труда мужчин и женщин не являются правами человека, потому что они не посягают на свободу человека, а являются принудительным требованием к работодателям.

Групповые права также не являются правами человека. Они не применяются во всём мире. Особое отношение, предоставляемое, скажем, коренным народам Америки, является всего лишь юридической привилегией: другие люди ею не пользуются. Нечто не может быть «правом человека», если оно основано не на вечности людей, а на их принадлежности к какой-то особой группе.

Свободы, права и обязанности

Важно чётко представлять себе эти вопросы. Путать права человека с социальными нормами и юридическими привилегиями придаёт ложные полномочия последним и подрывает всю сущность первых. Хотя некоторые вещи: равная оплата труда, оплачиваемый отпуск или даже особое признание некоторых групп, находящихся в неблагоприятном положении, могут быть желательными, но дело в том, что не всё, что желательно, является правом человека.

Права «человека» гарантируют нашу свободу, они не предъявляют принудительных требований к кому-либо. Свобода слова, например, не налагает никаких обязательств или обязанностей на кого-либо ещё, кроме обязательства или обязанности уважать её. Никто не обязан предоставлять человеку газетную колонку или радиопередачу, чтобы его взгляды могли быть опубликованы и озвучены, ни помогать следить за тем, чтобы человек воспользовался свободой слова, ни даже слушать то, что он говорит.

В отличие от этого, в Декларации прав человека Организации Объединённых Наций содержится «право» на бесплатное образование. Но бесплатное образование не является правом человека, потому что это подразумевает, что другие люди обязаны за него платить. Образование связано с определёнными затратами: время, труд, материалы и деньги – все они тратятся на его предоставление. В истинно свободном обществе ни у кого не может быть права на бесплатное образование, потому что это наложит на других людей обязательство предоставлять эти ресурсы. (Конечно, многие люди готовы понести часть этих расходов, но свободное общество не может их к этому принуждать).

Зачастую люди говорят о правах, даже не признавая своих подразумеваемых обязанностей перед другими, принуждения, необходимого для их соблюдения, и более широкого ущерба, который это принуждение наносит.

Повторимся, в свободных обществах не существует права на благосостояние: это означало бы, что одни люди обязаны поддерживать других, в то время как единственное обязательство – не причинять им вреда. Но это не означает, что бедным или инвалидам живётся хуже, чем людям в культуре благосостояния. Налоговые издержки, по социальным льготам, могут препятствовать работе и предприимчивости, делая всё общество беднее, а пособия по социальному обеспечению могут поощрять иждивенчество. А филантропические организации в богатом, свободном обществе вполне могут поддержать нуждающихся лучше, чем бюрократические государственные агентства.

7 Спонтанно сформировавшееся общество

Порядок без команд

Свободное общество может управлять собой, не нуждаясь в большом государственном аппарате. Это может показаться удивительным, но человеческая жизнь изобилует примерами. Как отмечает американский экономист Дэниел Б. Клейн, можно подумать, что каток с сотней или более человек, от малышей до бабушек и дедушек с коньками, пристегнутыми к ботинкам, но без касок, наколенников и коньков или без навыков в конькобежном спорте, все они, катающиеся по льду на разных скоростях, — это целая серия потенциально возможных несчастных случаев. Но на самом деле конькобежцам удаётся прокладывать свой путь по катку, избегая столкновения с другими, без каких-либо официальных ограничений скорости, сигналов поворота и светофоров.¹ Не нужно, чтобы какой-то регулировщик или полицейское агентство указывали им, где и с какой скоростью кататься. Каждый заботится о себе сам и проявляет немного вежливости по отношению к другим, они достигают своих общих интересов: получают удовольствие, избегая столкновений друг с другом.

Ещё более впечатляющим является тот факт, что человеческий язык очень хорошо структурирован и приносит нам огромную пользу, хотя он не был сознательно разработан каким-либо государственным органом. Правила грамматики, благодаря которым язык функционирует, сформировались совершенно естественным образом на протяжении веков, потому что они позволяют людям понимать друг друга. Люди следуют этим правилам, даже если они тонкие и сложные и им было бы трудно их записывать. Ни одна правительственная комиссия не смогла бы создать правила такой сложности, тонкости и эффективности. Они просто эволюционировали вместе с человеческим обществом.

---

¹ Дэниел Б. Клейн, 'Ринкономика: Окно в спонтанный порядок', Online Library of Liberty (Articles), 2006.

Многие аспекты человеческого общества работают подобным образом. Без того чтобы госслужащие указывали людям, как себя вести люди, тем не менее они, ведут себя упорядоченно, естественно, предсказуемо, просто следуя ряду основных правил, которые стали частью человеческой природы. Следуя им, люди создают огромные и чрезвычайно полезные социальные порядки. Простые правила, позволяющие людям мирно торговать друг с другом, например, создали международную рыночную экономику с помощью, которой сотрудничает весь мир.

Общество, управляемое правилами

Межличностные правила свободного общества дают людям гораздо больше свободы действий, чем в обществе, контролируемом государством. Свободные люди могут делать всё, что им не запрещено, а не ограничиваться теми немногими вещами, которые разрешены государственными органами власти. Это означает, что свободные общества могут быть гораздо более гибкими и адаптивными, легко реагируя на изменения обстоятельств, а не ждать приказов.

Эти правила, такие как правила владения и собственности в рыночной экономике воплощают в себе своего рода мудрость, накопленную годами, знания о том: что работает, а что нет. Они адаптируются и меняются в зависимости от обстоятельств, отражая уроки проб и ошибок на протяжении многих лет и миллионов человеческих взаимодействий. Они включают в себя поведенческие нормы, касающиеся отношения к другим людям, правовые нормы, которые пытаются выразить естественное право в письменной форме, и общее право, созданное на основе большого количества рассмотренных дел.

Это спонтанно сформировавшееся общество, управляемое правилами, не только более творческое и адаптивное, оно может быть гораздо более сложным, чем то, которое управляется из центра. Как и язык, оно может быть настолько сложным что никто даже не может описать все его правила, и при этом функционирует весьма слажено. Общество, основанное на командах некоего органа власти, неизбежно ограничено, как по размеру, так и по своей природе, тем, что эти немногие, наделённые властью, управляют им по своему усмотрению.

нию. Но общество, основанное на правилах, которые были выработаны в результате миллионов человеческих взаимодействий на протяжении тысячелетий, содержит гораздо более широкую и более глубокую мудрость. Централизованно управляемое общество полагается на ограниченную мудрость немногих; общество, управляемое правилами, содержит в себе мудрость множества людей.

Отсюда вытекает ошибка, которую часто совершают государственные власти, якобы они могут спланировать общество или экономику лучше и рациональнее, чем посредством повседневных правил социального и экономического взаимодействия. Отбрасывая и искажая мудрость, содержащуюся в этой сложной системе правил, они неизменно ухудшают ситуацию.

Децентрализованные знания и власть

Мудрость, присущая спонтанно сформировавшемуся, управляемому правилами обществу, не содержится в каком-то одном центре. Ею обладают миллионы людей в процессе своей повседневной жизни. Поскольку власть рассредоточена, эти люди могут проводить свои собственные, небольшие эксперименты в жизни. Они могут рисковать и воспользоваться возможностями так, что это не угрожает никому, кроме них самих. Но если эти риски окупаются, они становятся доступными для всех. Это способствует экспериментам и адаптации к меняющимся обстоятельствам, что даёт спонтанно сформировавшемуся обществу больше шансов на успех в изменчивом мире. Государственные органы, напротив, принимают решения за всех, рискуя тем самым жизнями и состояниями каждого. Поэтому они должны действовать более консервативно, чем свободные индивидуумы, или рискуют совершить огромные ошибки. В результате несвободные общества адаптируются менее быстро и успешно.

Конечно, спонтанно сформировавшиеся общество и экономика никогда не смогут быть совершенными. Они являются продуктом человеческой деятельности (хотя и не человеческого замысла), а люди никогда не бывают совершенными. Никто не может предсказать будущее, например, поэтому каждый совершает ошибки в своих попытках приспособиться к нему. И информация, которой располагает каждый человек,

неизбежно является неполной и локальной. Но в мире свободного человеческого общения эта частичная и локальная информация приводит в движение удивительно умное и адаптивное общество и экономику.

В свободном обществе людям приходится самим выяснять, как наилучшим образом адаптироваться к другим людям, которые, в свою очередь, пытаются адаптироваться к действиям всех остальных. Это похоже на оживлённую железнодорожную станцию в час пик, когда все пытаются пробиться к одному из множества выходов, или заходят через один из множества входов и пытаются успеть на свой поезд. Каждый из них смотрит на то куда он направляется, хотя путь туда, скорее всего, не будет прямым. Придётся петлять среди других людей, каждый из которых пытается сделать то же самое, меняя направление, когда другие встают на их пути. Это может выглядеть как хаос, но на самом деле все добираются до места назначения без конфликтов. Если бы некий служащий сказал каждому из сотен или тысяч людей, находящихся на станции, где именно, куда и когда двигаться, то прошло бы несколько часов или дней, прежде чем кто-то из них добрался бы до места. Проблема слишком сложна, чтобы её можно было решить централизованно. Но спонтанное сформировавшееся общество решает её легко и на месте.

Толерантность

Значение термина «толерантность»

Таким образом, в свободном обществе каждый человек вынужден приспосабливаться к действиям других людей. Поэтому важно, чтобы люди проявляли терпимость по отношению к другим, в том числе к тем, с чьими действиями и образом жизни они не согласны, или даже считают их шокирующими.

В свободном обществе люди не могут запретить кому-то делать что-либо только потому, что им это не нравится. Они могут вмешаться только в том случае, если его действия причиняют или могут причинить вред другим людям. Джон Стюарт Милль четко понимал, что речь идет о физическом вреде. Если «вред» включает в себя такие вещи, как шок, моральное негодование или смущение, тогда почти любое действие можно было бы запретить, и не было бы никакой свободы. В любом случае, моральное возмущение тех, кто хочет запретить такое поведение, будет сопровождаться моральным возмущением тех, кто возмущался тем, что их свобода ограничивается. Независимо от того, насколько многочисленной или эмоциональной может быть каждая из сторон не существует объективного способа решить, кто из них прав. А поскольку свободное общество не допускает разрешения споров с помощью силы, каждая сторона просто вынуждена мириться с мнениями, поведением и образом жизни другой стороны.

Это не то же самое, что моральное безразличие. Родитель, который не препятствует плохому поведению ребенка, не проявляет терпимости, а пренебрегает нравственным воспитанием ребенка. Если взрослые ведут себя так, что мы считаем это шокирующим, мы имеем полное право сказать об этом и попытаться убедить их вести себя по-другому, но не заставлять их.

Терпимость также не тождественна моральному релятивизму – идее о том, что вся мораль одинаково обоснована, потому что люди расходятся во мнениях о морали, и нет объективного способа выбрать между ними. Мы имеем полное право считать, что наши собственные моральные или религиозные кодексы лучше, чем у других, но не навязывать свои идеи другим.

Терпимость, неоднородность и выбор

Терпимое отношение к другим может быть затруднено, когда население становится всё более неоднородным. Облегчение путешествий между странами, снижение иммиграционных барьеров и наша более глобализованная экономика — это лишь некоторые причины, по которым население становится всё более неоднородным, чем несколько десятилетий назад.

Некоторые люди утверждают, что расширение выбора приведёт к возникновению различных расовых, культурных, национальных, языковых или религиозных групп, которые станут ещё более обособленными, что приведёт к росту напряжённости, которая подрвёт терпимость. Например, родители могут захотеть, чтобы их дети росли с представителями той же расы, и если они смогут сами выбирать школу, то вероятность сегрегации будет выше, чем если бы дети были просто обязаны ходить в школу, определённую государством.

В действительности же школы, скорее всего, будут менее интегрированными, если государство распределяет места в школах, поскольку детей обычно отправляют в ближайшую школу. А поскольку люди одной и той же этнической группы, как правило, проживают компактно, ученики школы будут отражать отсутствие смешанности. Но если родители могут выбирать школы, они вполне могут выбрать школу в другом районе или школу, которая отбирает по каким-то другим характеристикам, которые они ценят больше, чем, например, академические, музыкальные или лингвистические способности.

Этническая сегрегация вполне естественна, и люди, как правило, выбирают друзей и коллег по работе из одной и той же группы. Но есть разница между этим и нетерпимостью к другим сообществам. Наибольшая этническая напряжённость наблюдается в местах, где одним группам отказывают в правах и преимуществах, которыми обладают другие, иначе говоря, когда нарушаются основные принципы свободного общества.

Фундаменталистская угроза толерантности

Самой большой угрозой терпимости к другим является моральный, идеологический или религиозный фундаментализм. Многие люди с сильными религиозными взглядами, например, могут считать гомосексуальность или добрачные половые отношения отвратительными, постыдными, шокирующими или аморальными. Они вполне могут считать такие вещи, как святотатство (создание изображений божества, отрицание религиозных писаний, неприятие моральных устоев религии) или следование какой-то другой религии, абсолютным злом. Это они сочтут достаточным основанием для того, чтобы такое поведение было объявлено вне закона и наказуемо.

Но какое бы отвращение или шок ни вызывали действия человека у других, и каким бы злом они ни считались по религиозным соображениям, в свободном обществе никто не имеет права запретить их, если только они не причиняют физического вреда другим или не угрожают им. Опять-таки это не мешает представителям религии критиковать эти действия и выступать против них, или исключать практикующих их людей из религиозной общины (при условии, что всё это не переходит в запугивание или реальный вред). Но это также не позволяет никому, включая государству, сдерживать, подвергать цензуре, арестовывать, заключать в тюрьму, пытать, калечить, ссылать или казнить любого человека или группу людей за подобные взгляды и действия.

В основополагающих писаниях многих мировых религий провозглашается терпимость к другим, хотя в некоторых случаях власти интерпретируют их по-другому в своих интересах. Захватив территорию, иностранные державы часто захватывают и её религию, изменяя её моральные и судебные кодексы для оправдания и служения своей собственной администрации. Некоторые тоталитарные государства даже приложили усилия чтобы полностью подавить религию, видя в ней конкурента своей собственной идеологии и власти. Но в свободном обществе не имеет значения является ли данный фундаментализм религиозным или идеологическим. Он всё равно не даёт права принуждать других и противодействовать, если их мораль, религия или идеология отличаются.

Политкорректность

Существует и более незаметная угроза толерантности: политкорректность. Это когда социальное и политическое давление оказывается на людей, чтобы они приняли взгляды и мнения некой господствующей элиты. Как правило, тех, кто не согласен с мнением большинства, карикатурно изображают как ненормальных или опасных элементов, с целью опорочить их мнения как ненормальные или угрожающие и небезопасные. Это позволяет легко отвергать, а не обсуждать подобные мнения и суждения. Это также предполагает, что взгляды элиты более основательны, чем они есть на самом деле.

Этот процесс опирается на изощённую форму принуждения, при которой люди с иными взглядами запятнаны так, что им трудно пробиться в обществе. Например, учёные, которые ставят под сомнение доказательства антропогенного изменения климата, могут быть лишены работы или возможности продвижения по службе в университетах. В свободном обществе работодатели не обязаны нанимать людей, с которыми они не согласны, разумеется, и средства массовой информации не обязаны освещать спорные теории. Но если учебные заведения или СМИ являются монополиями, или полумонополиями, управляемыми государством, такое исключение людей, придерживающихся взглядов меньшинства, равносильно настоящему принуждению.

Толерантность и поиск истины

Толерантность в свободном обществе выходит далеко за рамки терпимости к религиозным или идеологическим различиям. Например, она включает в себя свободу выражения мнений (в устной, письменной форме, на телевидении и радио) и в других СМИ что, в свою очередь, подразумевает отсутствие цензуры.

Некоторые люди могут считать мир без цензуры глубоко тревожным. Многие могут быть глубоко шокированы словами, изображениями, аргументами и идеями, которые могут быть высказаны в таком свободном мире. Но в свободном обществе никто не имеет права препятствовать свободе слова и запрещать мнения людей, даже если почти все люди не согласны с тем, что сказано, находят это оскорбительным или считают аморальным.

Конечно, есть основания для некоторых ограничений свободы слова, если сказанное представляет опасность для окружающих, например, крики «Пожар!» в театре. Мы могли бы законно наказать того, кто безрасчётно рискует нанести вред окружающим подобным образом. Точно так же люди защищают детей от слов или изображений, которые, по нашему мнению, их, могут развратить. Общество может запретить, чтобы явная реклама наркотиков, например, появлялась на рекламных щитах возле школ. И есть веские основания для того, чтобы предоставлять людям информацию, например, классификацию фильмов, чтобы они не столкнулись случайно с тем, что может их расстроить.

Это сильно отличается от прямой цензуры – предотвращения, появления конкретных слов, изображений, аргументов и идей в эфире. В подлинно свободном обществе не может быть такой цензуры, потому что свободное общество основано на открытости и выборе. Люди должны знать, какие варианты им доступны, чтобы выбирать рационально и пробовать новые идеи, которые могут улучшить будущее каждого. Цензура закрывает эти возможности и выбор, и тем самым, лишает общество прогресса.

Мы также не можем доверять цензорам. Истина и власть – две разные вещи. У госслужащих могут быть свои причины, такие как самосохранение, для запрета на трансляцию определённых идей. Но даже если органы, осуществляющие цензуру, преследуют интересы общества, они не непогрешимы. Не вся мудрость присуща им, и они не обладают особыми знаниями о том, что истина, а что нет. Только дебаты, споры и опыт определяют это. Органы, осуществляющие цензуру, могут подавить правду просто по ошибке. Они никогда не могут быть уверены, что подавляют идеи, которые в конечном итоге не окажутся верными. Некоторые идеи могут быть в основном неверными, но при этом содержать долю истины, которую можно выудить с помощью аргументов. Истинность других идей может стать очевидной только со временем.

Для того чтобы не подавлять истинные и полезные идеи ещё в зародыше, необходимо давать возможность всем этим идеям быть доведёнными до сведения масс, чтобы быть уверенными, что их достоинства или недо-

статки будут выявлены в ходе обсуждений. Это означает, что нужно позволить людям отстаивать свою точку зрения, даже в тех вопросах, которые большинство считают несомненными. Истина может укорениться только благодаря такому спору. Именно по этой причине с 1587 по 1983 год Римско-католическая церковь назначала «адвоката дьявола», который приводил доводы против человека, которого предлагалось канонизировать. Полезно подвергать наши убеждения сомнению. Если мы считаем, что другие ошибаются в своих взглядах, то эти взгляды следует принять и опровергать, а не замалчивать.

Начиная с Сократа и далее история пестрит примерами того, как люди подвергались гонениям за свои взгляды. Такие преследования часто заставляют людей молчать, даже если истинность их идей впоследствии подтверждается. Опасаясь гнева римской католической церкви, Николай Коперник не публиковал свою революционную теорию о вращении планет вокруг Солнца до самой своей смерти в 1543 году. Его последователь Галилео Галилей был предан суду инквизиции и провел оставшиеся дни под домашним арестом. Такое запугивание подавляет истину, споры и прогресс. Оно вредит как обществу, так и так называемым преследуемым «еретикам».

Если мы просто принимаем господствующие идеи, не допуская никаких аргументов, то эти идеи будут покоиться на очень ненадёжном фундаменте. Принятие их идей не является критически важным. Они становятся банальностями, а не значимыми истинами. И когда новые идеи в конце концов прорываются наружу, это скорее всего происходит насильственным и разрушительным образом.

Может быть неприятно, когда люди говорят вещи, с которыми мы в корне не согласны, высказывают идеи, которые мы считаем глубоко неправильными, совершают поступки, которые мы считаем глубоко возмутительными, или даже презирают наши моральные и религиозные убеждения. Но наша терпимость к таким вещам свидетельствует о нашей приверженности свободе и вере в то, что мы добьёмся большего прогресса и быстрее откроем новые истины, если позволим различным идеям обсуждаться, а не будем подавлять их.

Запреты

Мы были бы в ярости, если бы многие вещи, которыми мы наслаждаемся в нашей повседневной жизни, были запрещены. К сожалению, многие из них уже запрещены.¹

Правило «не причиняй вреда» гласит, что никто не имеет права препятствовать действиям если они не причиняют вреда или не угрожают причинить вред другим. Но многие виды деятельности запрещены на том основании, что они вредят тем, кто их совершает. Это обоснование запретов на употребление наркотиков, курения, злоупотребление алкоголем и многое другое. Проблема в том, что оправдание в виде спасения людей от причинения вреда самим себе позволяет запретить практически любую деятельность. Слишком легко утверждать, что люди страдают или подвергаются риску, если пьют напитки с сахаром, едят жирную пищу, увлекаются опасными видами спорта, занимаются проституцией или гомосексуализмом, принимают другую религию или подвергают сомнению власти. Учитывая количество людей, которые оспаривают именно такие явления, то после отказа от принципов, подавление самой свободы не заставит себя долго ждать.

Запреты часто приводят и к пагубным последствиям. Загоня производство определённых товаров в подполье, их становится труднее отслеживать и контролировать, и преступные группировки могут заняться их поставками. Например, Соединённые Штаты до сих пор страдают от присутствия криминальной мафии, чья мощь возросла во времена сухого закона столетней давности, когда поставка алкоголя была уголовным преступлением. Продолжающаяся незаконность азартных игр и проституции в большинстве районов США ещё больше способствовала развитию таких преступных группировок, которые с удовольствием предоставляют эти услуги, чтобы удовлетворить спрос на них.

---

¹ Занимательное обсуждение запретов см. в книге «Джон Мидоу-крофт (ред.), Prohibitions, Institute of Economic Affairs, London, 2008

Запреты также затрудняют осознание последствий своего поведения. Некоторые люди всё же потребляют наркотики, но, если наркотики противозаконны, становится сложнее получить достоверную информацию об их опасности. Кроме того, потребителям трудно проверить качество того, что они покупают. Людям, попавшим в зависимость от наркотиков, становится трудно обратиться за медицинской или социальной помощью, поскольку сделать это – значит признать свою преступность. Кроме того, люди подвергаются другим рискам, таким как риск заражения СПИДом через нестерилизованные иглы, потому что противозаконность наркотиков делает невозможным принимать их в безопасной обстановке. В результате некоторая часть, если не большая часть вреда, наносимого наркотиками, объясняется тем, что они нелегальны.¹

Подобные запреты криминализируют честных людей, которые не видят никакого вреда в приеме рекреационных наркотиков, азартных играх или распития алкоголя дома с друзьями — всё это не причиняет

---

¹. Об этом убедительно говорится в книге Милтона Фридмана и Роуз Фридман «Капитализм и свобода», Chicago University Press, Chicago, IL, 1962.

Вопрос: разве мы не должны защищать людей от самих себя?

Нет. Хотите ли вы, чтобы вас «защищали» от самого себя? Или вы считаете, что должны сами принимать решения о том, как прожить свою жизнь? Позволять государственным органам решать, что для человека хорошо, а что плохо, неразумно: человек находится в гораздо лучшем положении, чем какие-то госслужащие находящиеся далеко, чтобы оценить риски, которые человек берёт на себя. И это опасно: государства могут начать с запрета вещей, которые, по общему мнению, вредные, но как только принцип будет уступлен, они смогут запретить всё.

Нужно ли запрещать нам нюхать кокаин, курить табак, пить алкоголь, есть жирную пищу или пить сладкие напитки? Должны ли люди законодательно заставить себя делать зарядку, отказаться от опасных видов спорта и посещать церковь? Следует ли запретить людям читать «опасные» книги или критиковать своё правительство?

Ответ в свободном обществе – нет. Если люди оскорбляют нашу мораль или делают что-то опасное, мы должны сказать им об этом.

Но до тех пор, пока они не причиняют вреда другим, никто не имеет права запрещать им.

никакого вреда другим людям. И, преступив закон, совершив тривиальное преступление, они могут пойти на более серьёзные и потенциально опасные правонарушения.

Запреты почти никогда не работают. Запрет на алкоголь в Соединённых Штатах просто загнал пьянство в подполье, где его невозможно контролировать. Строгие законы о наркотиках и крупные штрафы за наркоторговлю во всём мире не предотвратили торговлю наркотиками, стоимость которой оценивается в сотни миллиардов долларов.

Пытаться искоренить привычное поведение тщательно. К тому же это угроза свободе, потому что для того, чтобы она хоть как-то повлияла на ситуацию, необходимо создать огромный аппарат мониторинга и правоприменения. Это просто отвлекает ресурсы правоохранительных органов от расследования и преследования действительно опасных преступлений. Это также открывает возможности для коррупции в полиции и судах; даже если азартные игры или употребление наркотиков не причиняют окружающим практически никакого вреда, наказание может быть большим, что позволяет государственным служащим получать крупные взятки от тех, кто в них замешан.

Общественное и частное поведение

Правила свободного общества регулируют общественное поведение, то есть, как люди ведут себя по отношению к другим. Но частное поведение, затрагивающее только конкретного человека, остаётся в частной сфере. Оно становится предметом правового регулирования только в том случае, если причиняет вред другим людям.

Однако в свободном обществе необходимо очень тщательно следить за тем, чтобы реальный вред или риск причинения вреда не возникал. Следует ли разрешить людям продавать ядовитые вещества? Учтите, что яды имеют множество применений, которые не причиняют вреда человеку, запрет на их продажу может принести больше вреда, чем разрешение. Вполне возможно, что есть смысл регистрировать в журнал имена тех, кто продаёт и покупает яды, чтобы отравители знали, что их могут обнаружить; но не более того.¹

Следует ли ввести правило против распития алкоголя в общественных местах? Или против работы борделей или игорных домов? Да, если они приводят к насилию, поэтому многие страны предпочитают лицензировать их. Но в большинстве случаев эта деятельность затрагивает только тех, кто этим занимается.

---

¹ Этот и следующие пункты хорошо изложены в книге Джона Стюарта Милля «О свободе», 1859г, в книге Джона Стюарта Милля, «О свободе и другие эссе», Oxford University Press, Oxford, 2008.

Другие люди могут испытывать отвращение при одной мысли о них, но если позволить запретить деятельность на основании чего угодно, только не объективного вреда, причиняемого другим людям, то ни один вид человеческой деятельности не будет защищён от борцов за нравственность.

Следует ли разрешить людям торговать в священные дни? Или позволять себе многоженство? Это их личное дело, а не наше; это не причиняет вреда никому другому. Законы свободного общества существуют для того, чтобы сохранять и расширять свободу людей, а не для того, чтобы навязывать нравственные устои одних людей другим.

Тем не менее, в свободном обществе людям разрешается устанавливать свои собственные правила в отношении своей собственности при условии, что правило «не причиняй вреда» не нарушается. Во многих странах некоторые общественные места (такие как торговые центры) находятся в частной собственности, а не контролируются органами государственной власти. Так, в 2005 году в торговом центре «Блюоутер» на юго-востоке Англии запретили ругаться, курить, раздавать листовки и носить одежду, скрывающую лицо (например, капюшоны). В Борнвилле (центральная Англия) – городе-фабрике, созданном шоколате Джорджем Кэдбери и управляемом частным трастом,

пробел остаётся верен своим принципам, открытая продажа алкоголя запрещена. Поскольку «Блюоутер» и Борнвилль – частные владения, они полностью вправе делать это в пределах своей собственности.

Проблема альтруизма

Многим людям не даёт покоя мысль о том, что свободные общества и свободные экономики функционируют на основе корыстных интересов тех, кто в них участвует. Они предпочли бы мир, в котором вместо этого действовал бы альтруизм – бескорыстная забота об интересах и благополучии других людей. Но это приводит к ещё большему количеству проблем, чем решает их.¹

---

¹ Более полное объяснение этого вопроса см. в книге Мао Юши, «Парадокс морали», Том. г. Палмер, «Мораль капитализма», Students of Liberty and Atlas Foundation, Arlington, VA, 2011

Не существует никаких руководств по оказанию помощи другим.

Как, для начала, мы можем знать, что отвечает интересам других людей? У нас нет прямого доступа к их мыслям и ценностям. Если бы мы пытались делать то, что отвечает их интересам, то наверняка совершили бы много ошибок. Каждый, кто хоть раз получал совершенно неуместный подарок на день рождения, знает, как даже семья и друзья могут быть плохими судьями вкуса человека. Культура дарения кажется неэффективной основой для управления целым обществом.

Кроме того, трудно критически относиться к вещам, которые дарят нам другие люди. Мы принимаем подарки с кажущейся благодарностью, даже если они нам неприятны. Это означает, что люди в альтруистическом обществе никогда не узнают, чего на самом деле хотят другие. Это резко отличается от экономики, построенной на корыстных интересах, где, если покупатель не получает от поставщиков именно то, что ему нужно, он говорит об этом и угрожает перевести свой бизнес в другое место. Собственная выгода ориентирует поставщиков на то, чтобы дать людям именно те товары, которые им нужны, как можно дешевле.

Альтруизм порождает конфликт

Если бы сознательное стремление помочь другим было мотивом деловых сделок, то между покупателями и продавцами было бы столько же противоречий, сколько в современном мире корыстных интересов. Покупатели требовали бы более высоких цен, чтобы облагодетельствовать продавцов. Продавцы устанавливали бы низкие цены, чтобы максимизировать выгоду покупателей. Это зеркальное отражение того, что происходит сегодня.

В рыночной экономике люди, преследующие свои интересы, конфликтуют друг с другом, но они могут разрешить свои конфликты путём переговоров. Если бы единственным мотивом было стремление принести пользу другим, не было бы способа разрешить конфликты. Каждый альтруист настаивал бы на том, чтобы заставить другого стать более благосостоятельным.

Поскольку ни один из них не хочет получить выгоду от сделки, сущность их собственных потребностей не будет способствовать тому, чтобы они смогли договориться.

Собственная выгода, затраты и прибыль

Собственная выгода заставляет поставщиков услуг, да и клиентов тоже, следить за тем, чтобы выгода от сделки превышала затраты на них. Альтруистичный поставщик, работающий без вознаграждения, подал бы всем очень обманчивый сигнал – сигнал о том, что его время и опыт не имеют никакой ценности. Клиенты, приняв этот сигнал за чистую монету, вскоре захлестнули бы поставщиков своим спросом. Поставщики не имели бы возможности отказаться от предоставления услуги, даже если выгода от её предоставления была незначительной или превышала себестоимость.

Кожевники, например, столкнулись бы с бесконечными очередями людей с товарами для ремонта. В рыночной экономике, основанной на корыстных интересах, такие торговцы прямо говорили бы клиентам, что их товар не стоит ремонтировать; или же они бы назначили такую высокую цену, что клиент решил не беспокоиться. Рынок управляет спросом и направляет усилия на то, что действительно стоит того.

В альтруистическом мире люди спешили бы помочь соседям в самых разных делах, например, в строительстве дома. Но с практической точки зрения и с точки зрения экономической эффективности, возможно, было бы лучше для соседа пойти на рынок и нанять профессионального строителя, а не полагаться на неквалифицированный труд друзей. Убытки урегулируются, если эти соседи могли бы более эффективно использовать свои таланты в других видах работ. Рынок побуждает людей вкладывать своё время и навыки туда, где их ценят больше всего.

Вопрос: разве цены не должны контролироваться, чтобы малоимущие люди могли позволить себе всё необходимое?

Нет. Цены — это сигналы дефицита. Они говорят нам, где есть излишки и дефицит. Они говорят производителям, что нужно больше продукта, а потребителям — о том, что им следует сократить расходы или искать альтернативы. Контроль над ценами подавляет эти сигналы и поэтому спрос превышает предложение и возникает дефицит. Это обычно приводит к нормированию дефицитных продуктов, что является ещё менее эффективным.

Примером может служить контроль арендной платы, призванный сделать жильё доступным. На самом деле они делают жильё хуже или недоступным, поскольку владельцы решают, что получаемая ими арендная плата не стоит того и убирают свою недвижимость с рынка аренды. Если некоторые люди не могут позволить себе предметы первой необходимости, лучшим решением будет не вмешиваться в рыночный механизм, а дать им деньги, либо через частную благотворительность, либо по схеме минимального дохода, финансируемого за счёт налогов. Тогда они смогут покупать товары и услуги на том же эффективном и конкурентном рынке, что и все остальные.

Мораль рынка

Тот факт, что свободная рыночная экономика основана на корыстных интересах не делает её аморальной. На рынках люди могут процветать, только сотрудничая с другими, поставаяя им то, что они хотят. Антисоциальное поведение наказывается: зачем кому-то торговать с грубым мизантропом, когда есть множество более приятных людей, готовых вести бизнес?

Существуют также правила, обеспечивающие бесперебойную работу рынков без принуждения. Но формальные правила не могут справиться с каждым конкретным случаем. Рынки неизбежно опираются на доверие, и они вознаграждают тех, кто имеет репутацию надёжного и заслуживающего доверия. Несмотря на то, что движущей силой является личная выгода, рынки поощряют взаимовыгодный нравственный аспект.

Корпоративная социальная ответственность

Многие хотят, чтобы люди бизнес-среды вели себя более нравственно, и поощряют «корпоративную социальную ответственность». Многие крупные международные компании публикуют ежегодные отчёты, в которых излагают информацию о мерах, принятых ими для того, чтобы быть хорошими гражданами.

Но только отдельные люди могут быть ответственными или безответственными, нравственными или безнравственными. У групп нет собственной морали. А страна, город, раса, племя, клуб или компания не могут быть нравственными или безнравственными – ими могут быть только её отдельные члены. Конечно, мы хотели бы, чтобы руководители компаний формировали нравственную культуру в своих организациях. Но мораль и ответственность отражаются в поступках, а действия совершаются отдельными людьми, а не группами.

Движение за корпоративную социальную ответственность — это фактически попытка переложить расходы, гражданских, благотворительных программ на бизнес. Предприятия пытаются показать, насколько они ответственны, финансируя местные школы, общественные группы и так далее. Возможно, это имеет смысл для бизнеса: в конце концов им приходится набирать персонал в местных школах, и положительные отношения с ними могут облегчить подбор персонала. Но это должно быть деловое решение, добровольно принятое руководителями и акционерами компании, а не навязываемое им ради этики.

Если бы в бизнесе царила правильная конкуренция, то в любом случае не было бы свободных средств для поддержки местных проектов, которые не отвечают коммерческим перспективам бизнеса. Если у компаний есть деньги на такие проекты, это свидетельствует о том, что рынок не работает (например, государственное регулирование защищает компании от конкуренции). На действительно конкурентном рынке эти фирмы проиграли бы другим, которые отказались от «витринных» локальных проектов и забирали бы себе полученную прибыль.

Кроме того, бизнесмены не особо хорошо умеют следить за тем, чтобы деньги, которые они выделяют на общественные проекты, действительно расходовались с пользой. Им лучше сконцентрироваться на своей основной задаче – получении прибыли – предоставляя товары и услуги, которые действительно востребованы людьми, что, в свою очередь, обеспечит общее благосостояние и сделает филантропию доступной.

8 Приватизация и глобализация

Миграция и технологии

Открывающийся мир

Некогда отдалённые уголки планеты больше не являются отдалёнными. Благодаря телевидению, радио, Интернету и другим средствам массовой информации другие культуры, образы жизни, расы, народы, страны и системы управления становятся ближе к нам. Авиа-сообщение и более скоростной наземный транспорт делают возможными и лёгкими самостоятельные поездки в различные места, даже самые отдалённые.

В связи с этим государственным органам стало труднее скрывать свои недостатки. Государственным органам больше нет смысла возводить стену вокруг себя в надежде на то, что его граждане останутся в неведении об их недостатках. Благодаря ежедневным контактам с остальным миром через социальные сети или зарубежное телевидение, транслируемых спутниковыми антеннами, эти граждане, вероятно, уже знают о потрясающих возможностях в других странах.

В результате многие страны отказались от попыток оставаться закрытыми от внешнего мира. Теперь они открываются для туристов и других посетителей. За последние несколько десятилетий такие крупные страны, как Россия, Китай, Вьетнам, Бирма (Мьянма) и многие другие, стали гораздо более открытыми членами международного сообщества. Сегодня пятая часть населения Афганистана в течение определённого периода своей жизни проживала за границей.

Обмен мнениями

В новом мире путешествуют не только люди, идеи распространяются вместе с ними. Туристы приезжают и рассказывают о совершенно других мирах, в которых люди имеют свободу действовать, думать и говорить. Местные жители отправляются за границу и с удивлением обнаруживают, что рассказы путешественников

– правда. Если у людей есть доступ к Интернету или спутниковому телевидению, рассказы, которые они слышат, подтверждаются тем, что они видят на экране.

Такое же влияние оказывает и торговля. Как только страна становится открытой для международной торговли, её граждане начинают вести бизнес и дружить с представителями других культур, и приходят к пониманию другого образа жизни.

Это усиливает давление на государства, заставляя их быть более открытыми. Люди, которые видят и ощущают свободу на собственном опыте, понимают её огромную силу, способствующую прогрессу и благосостоянию. Они хотят получить часть этого прогресса и процветания для себя. Технологии, торговля, миграция, туризм и глобальные рынки — всё это послы свободного общества.

Становление свободного общества

Капитализм не сверху вниз

Создать свободное общество там, где его раньше не было, – задача не из лёгких. Новые государственные власти и международные агентства по развитию часто предвкусывают большие впечатляющие перемены, такие как замена всей административной бюрократии, или приватизация крупных государственных отраслей.

Зачастую такой подход приводит к катастрофическим последствиям. Поскольку культура злоупотребления властью до сих пор существует для получения личной выгоды, а также при отсутствии понимания рынков и конкуренции на местах, многие инициативы по приватизации (как, например, в Мексике в конце 1980-х годов) закончились тем, что государственные монополии были переданы в руки приближённых власть имущих. Для общественности этот кумовской капитализм, похоже, ничем не отличается от государственного кумовства, которое было до этого. А поскольку реформирование судебной системы может занять десятилетия, такое кумовство может остаться неоспоримым даже в судах. Поэтому люди с таким же цинизмом относятся к предполагаемым решениям, предлагаемым частными предприятиями, как и в случае с проблемой государственного контроля. Многие могут прийти к выводу что только радикалы и революционеры предлагают новый подход, который может принести пользу обществу, а не элитам.

Движущие силы свободы снизу вверх

Подход «капитализма сверху вниз» не работает, потому что он пытается изменить внешность социальных институтов без изменения фундаментальных устоев, действий и стимулов, которые их создают и поддерживают.

Творчество и прогресс свободного общества прорастают из правовых и моральных норм, которые определяют, как люди живут и свободно сотрудничают друг с другом. Если мы сможем ввести такую модель правил, действий и предоставить людям свободу вести свою жизнь в рамках этих правил, то естественная энергия и амбиции всего общества приведут к системным изменениям.

Предположим, например, что мы упростим для людей возможность начать новое дело, уверенно владеть и управлять бизнесом, уверенно владеть собственностью, наращивать производственный капитал и свободно торговать. Поступая таким образом, мы создаем правила и стимулы, которые вскоре приведут к экономическому росту и стимулируют систематические социальные реформы. Люди начнут заниматься малым бизнесом, узнают, как преуспевать, получая не только финансовую выгоду, но и большую уверенность в себе. Более уверенное в себе общество будет способно решать крупные институциональные проблемы, такие как реформирование бюрократии и государственных секторов промышленности.

Поэтому мы не должны начинать с макроуровня, пытаясь реформировать все государственные институты. Мы должны начать с микроуровня, высвобождая стимулы, которые будут способствовать систематическим изменениям через всю институциональную структуру.¹

---

¹ Я выражаю свою благодарность Питеру Янгу и Стивену Дж. Масти из института Adam Smith International за их экспертное мнение по этому вопросу.

Права собственности в действии

Права собственности в Перу

Интересным примером является реформа прав собственности в Перу, в основном осуществлённая под руководством экономиста Эрнандо де Сото в начале 1990-х. Де Сото жаловался, что из-за бюрократии и коррупции в Перу на регистрацию нового предприятия может уйти почти год. Не менее сложно было и владеть собственностью. В результате миллионы мелких предпринимателей не имели законных прав на владение своей фермы, малого предприятия или дома. Это затрудняло получение ими кредитов для расширения своего предприятия. Они не могли продать свой дом или предприятие. И они не могли обращаться в суды для разрешения имущественных или деловых споров.

В Перу фактически существовало две экономики, одна из которых находилась в рамках закона и пользовалась всеми экономическими преимуществами законности и правовой защиты, а другая состояла из миллионов предпринимателей, прозябающих в нищете, потому что их дома и бизнес существовали нелегально. Государство теряло доходы, поскольку не могло начислять и собирать налоги с нелегального малого бизнеса. Не имея никакой правовой защиты, эти предприниматели легко эксплуатировались преступниками и коммунистическими партизанами.

Решение, которое предложил Де Сото и другие, заключалось в следующем: устранить большинство бюрократических процедур, связанных с регистрацией нового бизнеса, и отказаться от большинства лицензий и разрешений, которые необходимо было получить для ведения бизнеса. Также была проведена земельная реформа, благодаря которой более миллиона перуанских семей впервые получили признанные права собственности на землю. В результате повысилась эффективность малого бизнеса, поскольку владельцы получили возможность брать кредиты для расширения, покупки и продажи недвижимости. По мере того, как люди приобретали капитал и сбережения, улучшались жилищные условия, а родители стали больше тратить на образование своих детей.

Реформы не обошлись без критики. Некоторые люди утверждали, что оформление прав собственности на землю было несправедливым, поскольку было трудно установить кто чем неофициально «владел». Другие утверждали, что оформление прав собственности на землю выгодно крупным скваттерам, а не более бедным и мелким фермерам; что право собственности на землю проедает общие земли, от которых зависят беднейшие фермеры или что предоставление права собственности подрывает механизмы владения землёй, которые, хотя и неформально, на самом деле хорошо работают. Другие утверждали, что земельная реформа не является панацеей и что самыми большими препятствиями на пути экономического развития являются ограничения, налагаемые культурой людей на их устремления.

Нелегко создать успешно функционирующий рынок, когда его ещё не существовало. Легко сварить уху из аквариума, но нелегко сделать аквариум из ухи. Тем не менее, другие страны пытались повторить реформы Перу, а сам де Сото консультировал многих, как в странах Латинской Америки, так и в Африке.

Поддержка реформ

Хотя хорошо функционирующие права собственности имеют решающее значение, другие вспомогательные реформы также необходимы. Например, необходимо создать функционирующий рынок кредитов и микрокредитов, который обременительное регулирование и бюрократия могут легко задушить. (Интересным примером микрокредитования является банк «Грамин» в Бангладеше, который предоставляет малые кредиты сельским предприятиям, в том числе кредиты, с помощью которых безземельные женщины-предприниматели могут организовать таксофоны с помощью беспроводных телефонов).

Также необходимо создать надёжную и эффективную правовую систему, чтобы люди могли быстро и уверенно разрешать споры. Нет необходимости ждать, пока законодатели продумают и примут конкретные реформы государственной правовой системы. Общее право, созданное на основе отдельных дел, действует гораздо быстрее, и, возможно, уже существуют местные страновые системы с уже существующими прецедента-

ми, которые соответствуют представлениям местных жителей о правосудии. Однако необходимо установить основные правила ведения бизнеса, такие как структура собственности, личные обязательства, права акционеров и механизмы банкротства.

Также необходимо сократить регулятивные нормативы, препятствующие выходу новых идей на рынки. Например, власти Непала, страны, которая была практически закрыта для внешнего мира до 1950-х годов, отказались от прямой продажи своей телефонной системы на том основании, что народ пришёл бы в ужас от мысли о том, что частные компании будут управлять этой системой. Но они согласились выдать лицензии, которые позволили новым компаниям войти в систему. Эти новые участники оказались настолько успешными что сейчас Непал обладает завидной современной телефонной системой.

Чем больше примеров того, как малые и новые предприятия развиваются, создают рабочие места, повышают уровень благосостояния, тем больше людей понимают огромный потенциал свободы для генерирования доходов и богатства. Чем больше поддержки она получит, тем меньше люди будут стремиться к радикальным, но в конечном итоге принудительным альтернативам.

Реформы сельского хозяйства

Примером силы прав собственности в действии являются реформы сельского хозяйства в Советской России, Китае и Вьетнаме. В этих странах их коммунистические партии построили сельское хозяйство на основе коллективной собственности земли и сельскохозяйственных предприятий. Коллективные хозяйства контролировали права на использование и обработку земли и вводили эгалитарную систему распределения благ. Но это было настоящим бедствием. Коллективные хозяйства были огромными, громоздкими и бюрократическими. А поскольку людям приходилось делить плоды своего труда со многими другими, у них не было стимула работать усерднее или продуктивнее.

Не желая отказываться от принципа общественного владения, Китай в конце 1970-х годов порвал с этой катастрофической советской моделью. Была введена «система ответственности домохозяйств», при которой семьи обрабатывают свой участок земли. Это восстановило связь между трудом и результатом труда. Сельское хозяйство Китая пережило бум. В начале 1980-х годов объёмы производства сельскохозяйственной продукции быстро росли, ежегодно увеличиваясь почти на 5 процентов по зерну, на 8 процентов по хлопку и на 14 процентов по масличным культурам.¹

Но эти первые успехи не были продолжительными. Система всё ещё была несовершенной. Надеясь уравнять различия в качестве земли, власти выделили семьям несколько небольших участков земли, а не один большой. Когда труд каждой семьи распределялся между пятью или шестью участками, внедрять более совершенные методы было непрактично. Даже дорожки между участками занимали значительную часть обрабатываемой площади. А система распределения не учитывала различий в производительности труда семей.

Поэтому было решено оставить техническую ответственность на землю без изменений, но ввести систему прав на землепользование: предоставление семьям долгосрочных прав на обработку земли, получение урожая и дохода, с правом передачи этих прав другим.

Опять же, эта система не была идеальной с точки зрения свободного рынка или прав собственности. Система государственных закупок и установления цен подрывала способность фермеров принимать собственные решения и пользоваться всеми плодами своего труда. Без реального рынка земли, всё ещё было слишком мало объединения мелких участков земли. Но постепенно открылось нечто похожее на рынок землепользования.

---

¹ Более подробно см. Вольфганг Каспер, «Сычуаньский эксперимент», Австралийский журнал по делам Китая, 7, февраль 1981 г., стр. 163-72. Chinese Affairs, 7, February 1981, pp. 163-72

Например, в провинции Мейтан на севере Гуйчжоу жители деревни и государственные органы власти установили срок землепользования в двадцать лет, помогая семьям планировать на долгосрочную перспективу. Фермеры получили право завещать и обменивать свои наделы, а также объединять земельные участки. Появились стимулы для использования необрабатываемых земель. В результате больше земли стало обрабатываться, улучшилось качество почвы, потому что семьи стали лучше за ней ухаживать, и появилось современное оборудование. В 1995 году правительство страны призвало другие деревни последовать примеру Мейтана, и началось распространение чего-то похожего на систему прав собственности на землю.

Право на воду

Вода – ещё один дефицитный ресурс, на который права собственности на местах могут распределить лучше, чем это сделает государство. На засушливом западе Соединённых Штатов Америки угроза засухи когда-то была обычным явлением, но не из-за нехватки воды, а из-за строго регламентированной системы распределения воды. Например, те, кто первыми набирали воду из ручья, имели приоритет перед теми, кто пришёл позже; но, чтобы сохранить это право, они должны были продолжать брать воду, даже если их потребность в ней была незначительной.

В начале 1990-х годов такие штаты, как Монтана и Аризона начали разрешать людям обмениваться своими правами на воду. Хотя до сих пор существует множество нормативных актов, препятствующих развитию этого рынка, они помогли обеспечить наиболее целевое использование воды. Поскольку права на водные ресурсы можно покупать и продавать, маргинальные пользователи (которые могут использовать меньше воды или использовать оборотную воду) теперь передают свои права на пользование пресной воды тем, у кого есть более насущные потребности. Такие преимущества этой системы, что рынок прав на воду теперь простирается по всему западу Соединённых Штатов.

Механизм приватизации

Контролируемые государством отрасли часто являются монополиями, что не даёт потребителям никакого выбора. Поэтому они могут устанавливать (и устанавливают) более высокие цены на некачественные товары и услуги. Даже если они находятся на расстоянии вытянутой руки от государственных структур и управляются какими-либо государственными агентствами, они всё равно обычно контролируются правящей элитой или её друзьями.

Например, в Иране буниады — это якобы благотворительные трасты, которые контролируют около пятой части иранской экономики, занимаясь развитием, сельским хозяйством, производством и судоходством. Основанные изначально шахом, они подвергались широкой критике, что это не настоящие благотворительные фонды, а средства, используемые администрацией для собственного патронажа и прибыли. Однако после революции 1979 года пришедшее к власти правительство сочло их слишком прибыльными, чтобы отказаться от них. Поэтому они продолжали существовать, пользуясь специальными налоговыми льготами и государственными субсидиями, более того, к ним добавилась конфискованная частная собственность. Они должны существовать на благо бедных, но их главными бенефициарами, похоже, являются те, кто находится у власти. Приватизация государственных предприятий должна принести динамические эффекты частной собственности и конкуренцию в бюрократические монополии, и заменить коррупцию коммерческой открытостью. Это также поможет вернуть капитал этих отраслей обратно обществу. Но чтобы добиться всего этого, необходимы дальновидность, выдержка и тщательно разработанная политика.

Единого механизма не существует. Приватизация государственных предприятий — это вопрос как политики, так и экономики. Каждая отрасль отличается друг от друга и требует разного подхода. Отрасли имеют разные виды и размеры, разные группы интересов, блокирующие реформу. Поэтому подход, применяемый к таким коммунальным предприятиям, как вода и, от которых зависит всё население, должен быть совершенно иным, чем для производственной компании, где затрагивается сравнительно небольшое количество людей.

В случае с небольшими предприятиями может оказаться целесообразным продать их коммерческому оператору, особенно зарубежному, у которого могут быть свежие идеи и капитал. Однако продажа государственных компаний иностранцам может вызывать споры.

Для крупных предприятий может быть полезно разделить право собственности среди широкого слоя населения путём продажи акций. Однако это может потребовать большой просветительской работы, поскольку в стране может существовать лишь примитивный фондовый рынок, и большинство людей не знают, что такое акции. После краха советского режима Россия приступила к «ваучерной приватизации», в результате которой население получило равные акции государственных предприятий. Но многие люди продали эти акции по дешёвке, и в итоге контроль оказался в руках нового элитного класса бизнес-олигархов.

Внедрение рыночных принципов

В процессе приватизации необходимо разрушить монополии. Государства могут считать, что они получат больше доходов от продажи предприятий с их монопольными привилегиями, но эта монопольная власть всё равно остаётся вредной для общества. Если государственную монополию разбить на конкурирующие элементы, то в долгосрочной перспективе выиграют и государство, и народ. Новые предприятия будут более прочными, динамичными и инновационными, чем их предшественники монополисты.

Приватизация телефонной системы Гватемалы в 1996 году иллюстрирует важность конкуренции в этом процессе. Там рынок телекоммуникаций был открыт для конкуренции до того, как монополия на телекоммуникации была приватизирована. Эфирные волны также были приватизированы, что фактически создало права собственности на электромагнитный спектр, который новые телекоммуникационные компании могли легко купить и использовать. Результатом стало огромное расширение конкуренции, обеспечившей больший

выбор и более широкое покрытие. Цены упали до самых низких в Латинской Америке, а число пользователей мобильной связью увеличилось в несколько сотен раз чуть более чем за десятилетие.¹

Всё правильно

Существует огромное количество международного опыта и наработок, которые могут помочь реформаторам правильно выбрать политику и механику приватизации.

Главное, чтобы процесс был полностью открытым и общественность принимала в нём участие. В противном случае реформа не будет принята в целом. Например, некоторые Африканские государства приватизировали такие отрасли коммунального хозяйства, как водоснабжение и банковский сектор, пригласив иностранных инвесторов, но не дав местному населению возможности получить право собственности ни на одной из них. Это не только политически недальновидно, но и противоречит принципу равного обращения в свободном обществе.

Кроме того, если собственность будет ограничена, а не распространена, сохраняется опасность того, что приватизированные отрасли вернутся к контролю со стороны приближённых к правительству лиц. Это возвратит идею дальнейшей приватизации и затормозит шаги по внедрению рыночных принципов в других отраслях, управляемых государством. Общественность должна быть уверена, что любая новая структура будет служить клиентам, а не коррумпированной элите. Внедрение как можно большей конкуренции и как можно раньше — это хороший способ гарантировать такой успех.

---

¹ См. Уэйн А. Лейтон, «Правильная приватизация: пример из практики», Institute of Economic Affairs blog, London, 2013.

Оказание услуг без участия государства

Существует предположение, что некоторые общественные услуги могут быть предоставлены только государствами, в частности, такие «человеческие» услуги, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение.

Некоторые люди говорят, что такие услуги слишком важны чтобы отдавать их на откуп рынку. На самом деле, они слишком важны, чтобы их предоставляло государство. Когда поставщики услуг финансируются за счёт налогов, им не нужно угождать клиентам, чтобы заработать себе на жизнь, как это приходится делать конкурентоспособным частным поставщикам. Они увеличивают свой бюджет путём лоббирования своих интересов через политиков или угрозой прерывания работы, если их требования не будут удовлетворены. Они ориентируются на правительство, а не на общественность.

Частные фирмы сталкиваются с гораздо большей конкуренцией, чем государственные службы. Часто конкуренция с государственными службами фактически запрещена. Поэтому поставщикам государственных услуг не приходится внедрять инновации или даже модернизировать свои услуги, потому что их клиентам больше некуда идти.

Но как бы ни хотелось государственным органам управлять общественными услугами самостоятельно, люди всегда находят способы обойти их монополию. В мире существует множество примеров того, когда негосударственные и неофициальные поставщики предоставляют эти важные услуги на более качественном уровне.

Образование без участия государства

Возьмём, к примеру, образование. Многие люди считают, что частное образование — это только для богатых. Но двухлетнее исследование Индии, Ганы, Нигерии и Кении, проведённое экспертом в области образования профессором Джеймсом Тули показало обратное. В беднейших районах этих стран большинство школьников посещали негосударственные школы. В беднейших районах Хайдарабада, Аккры и Лагоса только треть или меньше составляют государственные школы. Две трети или более школьников ходили в частные школы, многие из которых были неофициальными и непризнанными государством. Частные владельцы управляли большинством этих негосударственных школ. Очень немногие из них получали благотворительную поддержку, и ни одна из них не получала государственного финансирования — плата за обучение со стороны родителей, часто очень низкая, была единственным доходом.¹

Несмотря на это, Тули обнаружил, что успеваемость в частных школах была значительно выше. В Хайдарабаде средние баллы по математике были примерно на пятую часть выше, чем в государственных школах несмотря на то, что расходы на зарплату учителей в частном секторе составляли от половины до четверти от расходов на зарплату учителей в государственном секторе. Другие показатели были также выше. Тули обнаружил, что учителя в государственных школах спали за партами. А прогулы учителей в государственных школах были ещё хуже. В частных школах доски, игровые площадки, парты, питьевая вода и туалеты организованы лучше. (Только в половине государственных школ имеются туалеты, в то время как в частных школах этот показатель составляет 96 процентов и более). Соотношение числа учеников и учителей было почти в два раза меньше, чем в государственных школах.

---

¹ См. Джеймс Тули, «Прекрасное дерево: Личное путешествие в то, как беднейшие люди мира получают образование, Cato Institute, Washington, DC, 2009.

Похоже, государство не осознаёт огромной важности частного образования в бедных районах. Китайское правительство зарегистрировало только 44 частных школы в горной провинции Ганьсу, хотя исследователи группы Тули установили 696 таких школ, в 593 из них обучались 61 000 детей из самых отдалённых деревень. Подавляющее большинство управлялись родителями и сельскими жителями. Они процветают несмотря на то, что средний доход в Ганьсу составляет всего 150 долларов в год. Даже в Кибере, Кении – самой большой трущобе в Африке к югу от Сахары с населением около 750 000 человек, группа исследователей Тули установили 76 частных школ, в которых обучаются 12 000 учеников.

Очевидно, что даже в самых бедных уголках мира частная инициатива может обеспечить образование более высокого уровня, чем государственные школы. При этом его стоимость достаточно низка, чтобы сделать его доступным для бедных семей. Кажется, что государство вообще не нуждается в образовании.

Неудивительно, что богатые страны, в которых часто действуют обширные государственные программы школьного образования, стремятся привести в образование конкуренцию и выбор родителей в сфере образования. В 1991 году в Швеции была введена новая система, по которой государство продолжало оплачивать основные расходы на школьное образование, но частные некоммерческие и коммерческие группы могли создавать свои собственные школы для получения финансирования в зависимости от количества учеников, которые они могли привлечь. Даже такие критики, как профсоюзы учителей, которые первоначально выступали против этой реформы, теперь поддерживают её, так как влияние на эффективность, инновации и качество работы более тысячи новых школ, которые были открыты особенно в самых труднодоступных и бедных районах. Теперь другие страны внедряют такую же модель.

Здравоохранение без участия государства

Здравоохранение – ещё одна важная услуга, которая во многих странах доминирует, государственное обеспечение, часто защищённое от конкурентов юридическими привилегиями, субсидиями, финансируемыми за счёт налогов, и регулированием. И в этом случае внимание государственных учреждений здравоохранения сосредоточено на том, чтобы получить больше денег и

больше привилегий от государства, а не на предоставлении качественных услуг пациентам.

Соединённые Штаты часто критикуют за высокую стоимость их якобы «свободной рыночной» системы здравоохранения. Она, безусловно, дорогостоящая, но на самом деле это одна из самых регулируемых систем в мире, а государственные расходы на здравоохранение в расчёте на душу населения занимают третье место в мире (после Норвегии и Люксембурга). Налоговые и регулятивные правила привязывают предложение медицинского страхования к месту работы, в результате люди остаются без страховки в промежуток перехода с одной работы на другую. Тем временем работники (подстрекаемые врачами) требуют анализов и лечения, в которых они на самом деле не нуждаются, потому что все расходы ложатся на плечи работодателей, а не на них самих. Правила также пробел,

что должно быть включено в договор медицинского страхования и как оно может быть реализовано (например, ограничивая страховщиков работать только в своём штате, что лишает их возможности получить экономию масштабов страны). Аналогичным образом медицинская практика регулируется лицензионными требованиями, которые в значительной степени разработаны самими врачами — это позволяет ограничить доступ к врачам-специалистам в зависимости от специальности работников и поддерживать высокое вознаграждение. Все вышеперечисленные (и многие другие) регулятивные нормы увеличивают стоимость американского здравоохранения.

Для сравнения, Сингапур – небольшая страна, которая на самом деле богаче чем США, тратит примерно шестую часть американских расходов в сфере здравоохранения на программы здравоохранения, финансируемые государством. При этом он требует лишь, чтобы семьи откладывали примерно пятую часть своего дохода на будущие расходы на здравоохранение, пенсию и жильё (хотя существует финансируемая государством программа для экстренной медицинской помощи). Тот факт, что люди сами откладывают деньги на свой сберегательный счёт, побуждает их найти наиболее приемлемые цены, и частные врачи и клиники конкурируют за привлечение клиентов.

В Швейцарии нет государственного страхования: люди покупают страховку и медицинские услуги у частных страховщиков. Роль государства сводится к предоставлению субсидий не поставщикам услуг, а пациентам, которые сами не могут позволить себе базовое медицинское обслуживание. И опять же, в отличие от американцев, граждане Швейцарии стремятся получить выгоду за деньги, которые они тратят на здравоохранение. Многие европейцы считают швейцарскую систему, основанную на свободном рынке, вероятно, лучшей в мире.

Социальное обеспечение без участия государства

Наилучшей формой социального обеспечения для нуждающегося человека — это оплачиваемая работа. Однако государственные структуры социального обеспечения пагубно влияют на занятость. В большинстве стран Европы «социальное страхование» финансируется за счёт специального налога на работающих, что увеличивает расходы работодателей и заставляет их более неохотно нанимать новых работников. Это означает, что больше людей получают пособие по безработице, что требует дальнейшего повышения налогов и приводит к ещё большему сокращению найма работников. Это нисходящая спираль.

Швеция до середины двадцатого века была свободной процветающей страной с низкими налогами. Затем в течение двух десятилетий, начиная с 1970 года, она начала вводить очень высокие налоги, чтобы финансировать свои всеобъемлющие программы социального обеспечения. (Действительно, в 1976 году автор публикации из Швеции выразила обеспокоенность тем, что её предельная налоговая ставка достигла 102 процентов!) Эти высокие налоги были основным сдерживающим фактором для работы и предпринимательства. Эти налоги обрекли Швецию на два десятилетия низкого роста, пока в 1990-х годах эта политика не начала меняться в противоположную сторону.

Свободные страны обычно богаче, а богатые страны обычно тратят больше средств на благотворительность в пользу нуждающихся. С точки зрения нравственности это более благоразумный подход, чем изъятие государством денег у людей посредством налогов, для того чтобы тратить их на программы социального обеспечения по своему усмотрению, и не только потому, что правительства, как правило, предоставляют льготы своим друзьям и облагают налогом своих врагов. Настоящая благотворительность – это добровольная, а не принудительная передача денежных средств от одного человека другому.

Ещё одна проблема государственных программ социального обеспечения заключается в том, что они создают культуру иждивенчества. Будучи крупными структурами, управляемыми государственными служащими, они обязательно действуют на основе правил, а не на основе личной оценки потребности и потенциала бенефициаров, как это делает настоящая благотворительность. Это побуждает людей «манипулировать» правилами, чтобы убедить, что они подпадают под требования к кандидатам на получение пособия. Иногда малоимущие семьи намеренно ухудшают своё положение, чтобы претендовать на более высокие пособия, что противоположно тому, чего власти хотят добиться. В старейших и крупнейших странах с государством всеобщего благосостояния, таких как Великобритания, госслужащие сейчас наблюдают иждивенцев в третьем поколении: семей, живущих на пособия, чьи родители и бабушки и дедушки также жили на пособиях до них.

Самопомощь, подкреплённая частной благотворительностью, – более гуманная, мотивирующая и эффективная альтернатива этому. В Великобритании процветала система социального обеспечения рабочего класса до 1940-х годов, когда государство всеобщего благосостояния, уничтожило её. Это были дружеские общества, члены которых делали еженедельные взносы в обмен на льготы, такие как пособие по безработице, медицинская страховка и даже похоронные расходы. Обычно они ориентировались на определённые профессии, чтобы удовлетворить особые потребности этих работников. Миллионы семей, особенно малоимущих, решили стать членами одной из этих организаций. Благосостояние для всех без участия государства безусловно достижимо.

Возрождение сектора филантропии

Многие люди, живущие в странах с развитой государственной системой социального обеспечения, утверждают, что частная благотворительность и филантропия не могут заменить сумму денежных средств финансируемых за счёт налогов социальных пособий и пенсий. Конечно, государствам очень легко быть «щедрыми» за счёт чужих денег, конечно, и у политиков есть все стимулы для того, чтобы обещать расточительные льготы сейчас, зная, что платить за них придётся ещё не родившимся поколениям. Это само по себе было бы веским основанием для того, чтобы не допускать политиков в сферу социального обеспечения. Но кроме того, если государственные пособия высоки, у семей меньше стимулов обеспечивать себя самостоятельно, а у отдельных людей – искать работу, а не жить на пособия, к тому же если работающие вынуждены платить высокие налоги, для финансирования системы социального обеспечения. Хотя это благие намерения, конечным результатом является лишение людей надежды и амбиций и обречение их на иждивенческую жизнь.

Страны, стремящиеся к свободному обществу, должны начать с реструктуризации огромных государственных систем социального обеспечения на более мелкие и местные системы. Их можно даже «персонализировать», создав что-то вроде личного счёта. Это поможет семьям осознать свою ответственность и понять, что их поддерживают реальные налогоплательщики, а не какая-то разрозненная «система». А разделение системы на части позволяет более эффективно управлять её частным сектором.

Примером может служить пенсионная система в Чили. В 1981 году страна разделила свою несостоятельную и несправедливую государственную пенсионную систему на персональные счета. Работники были обязаны откладывать деньги на пенсию, но они могли выбирать между несколькими частными компаниями, которые управляли их средствами. Эта система способствовала повышению личной ответственности за сбережения, обеспечила более высокую доходность для работников, и впоследствии её скопировали в ряде стран на нескольких континентах.

Другой пример – сингапурская система медицинских сберегательных счетов (см. выше), которая возлагает значительную ответственность на самих людей и семьи, поощряя людей обеспечивать и другие свои потребности. Старые Дружеские общества Соединенного Королевства – ещё одна модель, которую можно легко воссоздать путём разделения государственных пособий на личные, частные счета.

Когда неработающий аппарат государственной поддержки реформируется подобным образом, у людей появляется больше стимулов искать работу и полагаться на собственные усилия и поддержку семьи, а не на государство. Потребность в частной благотворительности и филантропии останется, но она будет более управляемой. И, как мы уже видели, свобода и низкие налоги являются хорошим стимулом предоставить людям желание и средства быть щедрыми – мотивация, которую большие государственные сборы и высокие налоги подавляют.

Глобализация и торговля

Преимущества глобализации

Как и Непал, многие страны обеспокоены тем, как всё более возрастающая глобализация рынков повлияет на них. Но во многом эти опасения неоправданны, и выгоды от глобализации и торговли очень велики.

Благодаря механизму рыночных цен люди теперь могут торговать напрямую и через посредников с людьми со всего мира. Одежда, которую мы носим, продукты, которые мы едим, оборудование в наших домах, офисах и фабриках — всё это производство удивительно большого количества удалённых друг от друга стран.

Однако глобализация рынка имеет обоюдное воздействие. Она не просто позволяет богатым странам покупать товары по всему миру. Она также позволяет людям в некогда отдалённых странах улучшить свои перспективы, подключаясь к международным рынкам для продажи своей продукции. Какие культуры, на-

пример, должен выращивать местный фермер? Раньше единственными источниками информации о ценах на сельскохозяйственные культуры были местные торговцы или государственные учреждения, у которых, разумеется, были свои интересы. Местные цены могли сильно колебаться в зависимости от таких факторов, как погодные условия. А местные рынки не всегда были хорошо организованы. Сегодня фермер может достать мобильный телефон и проверить целый ряд веб-сайтов, на которых указаны рыночные цены (включая предложения по будущим ценам) практически на любую культуру на бесчисленных рынках по всему миру. Сегодня в мире фермеры в любом месте могут продавать продукцию на организованном международном рынке по гораздо более предсказуемым ценам.

Открытие Новой Зеландии

Новая Зеландия – пример страны, которая изменилась к лучшему благодаря отказу от регулирования коммерческой деятельности и торговли. В начале 1980-х годов она находилась в очень депрессивном и сложном экономическом положении во многом из-за такого регулирования. Но начиная с 1984 года она отказалась от протекционизма и либерализовала международную торговлю, открыв свои рынки для мировой конкуренции. Были отменены субсидии для промышленности и сельского хозяйства. Внутренние рынки были дерегулированы, в том числе и сильно регламентированный рынок труда. Членство в профсоюзах стало добровольным, а контракты стали предметом переговоров между работниками и работодателями.

Страшные предсказания лоббистов, учёных, религиозных лидеров и профсоюзных деятелей того, что это дерегулирование приведёт к созданию «потогонной экономики», оказались неверными. Средняя заработная плата выросла. Договоры о зарплате стали заключаться быстрее. Забастовки снизились почти до нуля. Безработица снизилась, причём быстрее всего – среди маори, иммигрантов и других малоимущих и неблагополучных групп населения. Новая Зеландия стала одной из самых свободных и конкурентоспособных стран мира.¹

---

¹ Изложение архитектора этих реформ см. в книге «Роджер Дуглас, на пути к процветанию», David Bateman, Auckland, NZ, 1987.

Культурная самобытность

Некоторые люди опасаются, что глобализация рынков может лишить страны их уникальной самобытности и культуры. В частности, распространение американских брендов вызывает опасения, что некогда самобытные страны начнут выглядеть удручающе похожими друг на друга, что западные товары и взгляды наводнят другие страны и что самые высокие культуры мира будут подавлены неким самым низшим общим знаменателем.

Безусловно, экономические и социальные культуры меняются. Товары, которые когда-то были уникальными для определённой страны, теперь можно найти на центральных улицах всех стран. Но это не значит, что выбор и разнообразие исчезают. Напротив, это означает, что теперь у жителей каждой страны гораздо больше возможностей для выбора, чем раньше. Например, жители Соединённого Королевства больше не нужно терпеть безвкусную и переваренную пищу, которыми когда-то славилась их страна. В ресторанах, закусочных и супермаркетах продаются блюда индийской, вьетнамской, латиноамериканской, иранской, монгольской, польской и бесчисленное множество других разновидностей еды. И другие люди по всему миру теперь наслаждаются тем же выбором, выбором, который раньше был доступен лишь немногим счастливицам, кто был достаточно богат, чтобы путешествовать. Дело не в том, что культуры не утрачиваются, скорее, они распространяются так, что ими могут наслаждаться все.

Культуры никогда не остаются статичными и неизменными, как полагают те, кто хочет защитить их от глобализации. Культура страны постоянно меняется, и чем ярче и живее культура, тем больше новых культурных идей она генерирует и тем сильнее она меняется. Искусство, музыка, литература, образ жизни, вкусы и мода наиболее динамичных стран сегодня были бы совершенно незнакомы тем, кто жил в них всего столетие назад.

Культуры выигрывают от знакомства с другими культурами, что позволяет людям выбирать элементы, наиболее подходящие для их собственной жизни и веяний времени. Благодаря международной торговле мы

получаем возможность увидеть и понять элементы зарубежной культуры, которые мы считаем полезными для адаптации в свою собственную. Но этот процесс изменений происходил задолго до того, как кто-то первый раз заговорил о глобализации.

И большая часть изменений, о которых мы больше всего сожалеем, – утрата наиболее ярких элементов национальной культуры – вызвана не культурным империализмом из-за рубежа, а простыми последствиями модернизации. Древние церемонии, обычаи и национальная одежда исчезают не из-за глобализации, а потому что меняется сама жизнь.

Праздники, которые когда-то знаменовали определённые времена года, были важны для крестьянских общин, но теперь не имеют большого распространения в мире, где половина населения живёт в городах.¹

Возможно, это и хорошо, что культуры меняются. Многие из мировых

Вопрос: не слишком ли много богатые страны захватывают мирового богатства?

Нет. Богатство — это то, что люди создают сами, благодаря мастерству, предприимчивости, энергии, усилиям, организациям и инвестициям. Богатые страны, конечно, потребляют богатство, но и создают его тоже. И не только для себя: они изобретают и разрабатывают жизненно важные продукты и процессы, которые улучшают жизнь каждого, особенно жизнь самых бедных людей на планете.

Например, достижения в области медицины помогают искоренить некоторые из самых страшных заболеваний в мире, таких как туберкулез и малярия. Технологии в области генетики помогают повысить урожайность и устойчивость к вредителям, уничтожающим рис и другие основные культуры. Новые материалы делают здания дешевле и безопаснее.

---

¹. Об этих моментах см. Марио Варгас Льюса, «Культура свободы», в книге Тома Дж. Палмера, «Мораль капитализма», Students for Liberty and Atlas Foundation, Arlington, VA, 2011.

Не существует бесконечного резерва богатств, который несправедливо захватывают богатые страны. Напротив, передовой опыт богатых стран создаёт новые возможности для других.

культур были навязаны их народам оккупационными державами, и большая часть культур наименее свободных стран на самом деле разрушается. Мы должны приветствовать тот факт, что развитие и доступность туризма затрудняют сохранение в странах культуры, в которой некоторые группы населения регулярно подвергаются насилию, подавлению или дискриминации.

Важность мира

Адам Смит однажды написал: «Мало что еще требуется для того, чтобы довести государство в высшую степень изобилия из самого низкого варварства, кроме как посредством мира, легких налогов и сносного отправления правосудия...»¹

Мир внутри страны и за рубежом — это, безусловно, необходимое условие для процветания свободной экономики. Люди не будут вкладывать деньги в предприятия и наращивать производственный капитал, если они считают, что их богатство может быть экспроприровано воюющими ополченцами или армиями захватчиков. А страны, граждане которых участвуют в торговле с жителями других стран с гораздо меньшей вероятностью будут стремиться к конфликту с ними. Говоря словами французского экономиста и политического деятеля XIX века Фредерика Бастиата: «Если товары не пересекают границы, это сделают армии».²

Преимущества мира носят как экономический, так и культурный характер. Мир позволяет направить усилия и ресурсы на продуктивную деятельность, а не на разрушительные действия. Он обеспечивает условия для создания капитала и процветания свободной экономики. Он позволяет людям наметить будущее для себя и своих семей. Он даёт им время, богатство

---

¹ Цитируется в лекции 1755 года, Дугульд Стюарт, Рассказ о жизни и трудах Адама Смита, раздел IV, 25.

² Нет никаких доказательств того, что Бастиат действительно произнес эти слова, но они отражают его точку зрения. См. Фридрих Бастиат, «Закон», Institute of Economic Affairs, London, 2001 [1850].

и уверенность в себе для участия в культурных и образовательных мероприятиях. Мир позволяет свободное перемещение людей, товаров и идей, распространяя взаимопонимание, процветание и инновации.

Другая идея Адама Смита заключалась в том, что никому не нужно делать другие страны бедными, чтобы самим стать богатыми. Людям лучше, если их клиенты будут богатыми, нежели бедными.¹ Точно так же, чтобы быть сильными, не нужно ослаблять других. Обе стороны выигрывают от преимуществ мира и покоя.

За мир время от времени приходится бороться. Имуущество и людей нужно защищать. И привлечение необходимых ресурсов может потребовать (ограниченного) участия государства. Но государства, которые становятся большими, часто становятся милитаристскими, возможно пытаясь скрыть отсутствие процветания и свободы, внушая, что безопасность нации требует жертв, единства цели и военной мощи. Люди в свободных обществах не менее лояльны к своим странам, но их обязательства направлены на открытое и свободное общество, свои семьи, друзей, клиентов и добровольные собрания, а не диктатору, флагу или националистической мечте.

Некоторые люди считают, что путь к миру лежит через создание некоего наднационального мирового правительства. Хотя полезно иметь международные форумы, на которых можно было бы обсуждать разногласия и потенциальные конфликты, никто не должен полагать, что мировое правительство будет лучше, чем существующее национальное правительство. Учитывая его огромные масштабы и ещё большую удалённость от общества, его тенденция к расширению и злоупотреблению властью будет ещё больше. Никто не сможет избежать злоупотреблений, переехав в другую часть мира. Нет, лучший способ укрепления мира — это сделать государственный аппарат меньше, а не больше, и полагаться на естественную склонность людей к мирному сотрудничеству и улучшению взаимного положения.

---

¹ «Как богатый человек, скорее всего, будет лучшим клиентом для трудолюбивых людей своего района, чем бедняк, так же и богатая нация». Адам Смит, «Богатство народов», 1776, том IV, гл. III, часть II.

9 Краткий обзор

О свободе

Свобода порождает благосостояние. Общества, принявшие свободу, приумножили своё благосостояние. Те, кто этого не сделал, остались бедными.

Но свободное общество превосходит и в нематериальном плане тоже. Оно функционирует на основе взаимного доверия и сотрудничества между людьми, а не на основе власти и принуждения. Его граждане пользуются глубокими культурными, личными и моральными связями. Они принимают правила межличностного общения добровольно, для своей взаимной выгоды, а не потому, что эти правила навязаны им. Их государства имеют согласие управляемых ими людей, и сами управляются по правилам, чтобы предотвратить злоупотребление ими своей властью.

Свободное общество раскрывает человеческий талант, изобретательство и инновации. Это позволяет ему создавать богатство там, где его раньше не было. Люди в свободном обществе не становятся богатыми, эксплуатируя других, как это делает элита менее свободных стран. Они не становятся богатыми, делая других беднее. Они становятся богатыми, только предоставляя другим то, что они хотят, и тем самым делая жизнь других людей лучше.

Ограниченное государственное управление

Большинство людей согласны с тем, что государственные органы власти необходимы для таких целей, как отправление правосудия и принятие решений по вопросам, которые отдельные лица не могут решить самостоятельно. Но почти все согласны с тем, что власть государства должна быть ограничена. Органы государственной власти свободного общества существуют для того, чтобы предотвратить причинение вреда своим гражданам. Оно поддерживает и обеспечивает справедливость, естественные правила, которые позволяют людям мирно сотрудничать друг с другом.

Государственные органы свободного общества ограничены верховенством закона. Его законы распространяются на всех в равной степени. Высокопоставленные госслужащие не могут грабить граждан ради собственной выгоды, оказывать услуги своим друзьям или использовать свою власть против своих врагов. Их полномочия и сроки пребывания на посту ограничены, чтобы уменьшить коррупцию, которая присуща власти. Демократические институты, такие как свободные и открытые выборы, право на свободу слова, ограничение срока полномочий представителей и конституционные нормы — всё это ограничивает полномочия политических лидеров.

Большее равенство

Главными бенефициарами экономического динамизма свободных обществ являются малоимущие слои населения. Свободные общества экономически более равны, чем несвободные общества. Малоимущие в самых свободных обществах пользуются роскошью, о которой нельзя было и мечтать всего несколько лет назад, роскошью, доступной только правящей элите несвободных стран.

Свободное общество не стремится навязать материальное равенство. Оно признаёт, что стремление уравнивать богатство или доход контрпродуктивно. Оно уничтожает стимулы к самосовершенствованию, упорному труду и предприимчивости. Оно не позволяет людям накапливать капитал, который повышает производительность всего общества. Оно мешает отдельным людям создавать новые материальные блага и новые ценности.

Но в свободных обществах существуют ещё более важные равные условия, которые часто отсутствуют в несвободных обществах. Моральное равенство людей признаётся: каждая человеческая жизнь считается ценной и достойной защиты. Существует равенство перед законом: решения зависят от материалов дела, а не от того, кем вы являетесь. Граждане имеют политическое равенство: все они имеют право голосовать, участвовать в выборах и выражать свои политические взгляды, независимо от того, насколько это неудобно для властей. У них также есть равенство возможностей: люди не подвергаются дискриминации в сфере труда

и образования и могут самосовершенствоваться независимо от расы, религии, этнической принадлежности или любой другой характеристики.

Свободная экономика

Свободное общество даёт людям свободу делать свой собственный экономический выбор, равно как и свободу социального и личного выбора. Люди в свободном обществе создают ценности посредством добровольного обмена. Свободный обмен приносит выгоду обоим сторонам: иначе они бы не стали этого делать.

Люди преуспевают, сотрудничая с другими и поставляя нужные им товары, получая взамен то, что нужно им самим. Перспектива получения прибыли побуждает предпринимателей выявлять, что нужно другим, и поставлять это. Цены передают информацию о дефиците и излишках, сообщая каждому, что нужно производить и что нужно сдерживать. Таким образом, время, навыки, усилия, капитал и другие ресурсы автоматически привлекаются туда, где спрос большой, и эти ресурсы изымаются из менее важных сфер производства. Для этого нет необходимости государству диктовать людям, что делать.

Для нормального функционирования свободной экономике требуются общепризнанные правила того, как людям необходимо сотрудничать с друг другом. К ним относятся правила владения и передачи собственности, а также правила контракта, в соответствии с которым выполняются договорённости. Частная собственность необходима для того, чтобы люди могли создавать предприятия и обмениваться товарами. Но она также необходима для соблюдения других свобод. Если власти контролируют всю собственность, политические действия и открытые дебаты становятся невозможными.

Правосудие и верховенство закона

Справедливость — это не то, что может быть продиктовано законодательными органами власти. Правила справедливости являются частью человеческой природы, жизненно важной частью общества, которая способствует мирному сотрудничеству между людьми.

Люди в свободном обществе имеют право на эту естественную справедливость в силу своей человечности. Естественная справедливость гласит, что законы должны быть ясными и определёнными, что они относятся к людям одинаково, что они не требуют невозможного, не могут иметь обратной силы и что наказания должны быть предсказуемыми и соразмерными правонарушению. Во всех случаях должны соблюдаться надлежащие процессуальные нормы, проводиться справедливые судебные разбирательства и не допускаться длительного содержания под стражей без суда. Люди, обвиняемые в совершении преступлений, должны рассматриваться как невиновные, пока их вина не будет доказана, и люди не должны подвергаться преследованиям за одно и то же преступление несколько раз. Эти принципы признаются практически всеми, независимо от страны, культуры, расы или религии.

Для обеспечения естественной справедливости и верховенства закона необходима независимая судебная система, на которую не могут влиять политические лидеры. Полиция также должна быть независимой. Если хотим, чтобы в стране царила свобода, то в полиции и судебных органах не должны иметь место взяточничество и коррупция.

Спонтанно сформировавшееся общество

Свободное общество — это спонтанно сформировавшееся общество. Оно строится на основе действий отдельных людей, следующих правилам, которые способствуют мирному сотрудничеству между людьми. Оно не навязывается сверху политическими властями.

Людям не обязательно во всём соглашаться друг с другом, чтобы сотрудничать со взаимной выгодой. Те, кто обмениваются товарами, должны договориться только о цене. Но чтобы это сотрудничество было наиболее плодотворным, люди должны терпимо относиться к взглядам и действиям других. Свободное общество позволяет отдельным людям или государственным органам вмешиваться в дела других только для того, чтобы предотвратить причинение реального вреда. Ограничение свободы людей, ввиду того что их поведение считается неприемлемым или оскорбительным, устраняет все барьеры против того, чтобы свобода каждого была ограничена теми, кто считают себя морально выше.

Терпимость к идеям и образу жизни других людей приносит пользу обществу. Истина не всегда очевидна; она рождается в споре. Нельзя доверять органам цензуры в том, что они будут подавлять только неправильные идеи. Они могут ошибочно подавлять идеи и образ действий, которые принесут большую пользу обществу в будущем.

Мир свободы

Авторитарным государствам становится всё труднее скрывать свои действия от остального мира. Вследствие чего всё больше стран открываются для торговых отношений и туризма, так и распространяются новые идеи. Всё больше людей видят блага экономической и социальной свободы и стремятся к этому.

Трудно создать мораль и институты свободного общества, там, где свобода не существует. Вместо того чтобы пытаться навязывать их всем подряд, лучше начать с микроуровня, создавая условия, позволяющие людям действовать свободно и строить свободное общество своими действиями. Ключевой частью этого является введение прав собственности, чтобы люди могли создавать предприятия и торговать, будучи уверенными в том, что их собственность не будет конфискована.

Реформы должны обеспечить подлинную экономическую свободу, а не кумовской капитализм. Слишком много государств, которые заявляли об осуществлении приватизации государственных предприятий, на самом деле просто передали их в собственность своим друзьям и родственникам. Если мы хотим добиться реальных изменений, то всё население должно быть вовлечено в процесс проведения экономических реформ.

Страны не проигрывают от открытия доступа к международной торговле. Защита отечественных производителей от конкуренции просто означает повышение цен и снижение качества для отечественных потребителей. Участие в международной торговле даёт местным предпринимателям новые рынки и возможности торговли. Открытие торговли за последние три десятилетия вывело более миллиарда человек из крайней нищеты. Свобода — это поистине одна из самых благотворных и продуктивных сил в истории человечества.

Библиография

- Эшфорд, Н. (2003г.), Принципы свободного общества, Стокгольм: Фонд Джарля Хьялмарсона. Краткое изложение принципов, на которых строится свободное общество и свободная экономика.
- Бастиат, Ф. (2001 [1850 г.], «Закон» Бастиата, Лондон: Институт международных экономических отношений. Классическое изложение либеральных идей от французского политика и политического мыслителя.
- Бенн, Э. (1964г.), почему свобода даёт результаты, Лондон: Сэр Эрнест Бенн Ltd. Устаревшая, но поучительная защита свободных рынков от ведущего британского бизнесмена.
- Батлер Э. (2009г.), Лучшая книга о рынке:
Как перестать беспокоиться и полюбить свободную экономику, Оксфорд: Кэпстоун Букс. Простое изложение того, как на самом деле срабатывают рынки и торговля.
- Батлер Э. (2012г.), Общественный выбор - учебник, Лондон: Институт международных экономических отношений. Простое объяснение провала государства и проблемы собственных интересов в демократических системах.
- Батлер, Э. (2012г.), Фридрих Хайек: Идеи и влияние Либертарианского экономиста, Питерсфилд: Гариман Хаус. Введение в труды либерального политолога, который разработал большую часть современных представлений о спонтанно сформировавшемся обществе.
- Фридман, М. и Р. Фридман (1962г.), Капитализм и свобода, Чикаго, IL: Издательство университета Чикаго. Классическое изложение основных положений свободного общества и свободной экономики, от американского лауреата Нобелевский премии по экономике.
- Фридман, М. и Р. Фридман (1980г.), Свобода выбора, Нью-Йорк: Хакурт Брэйс Джованович. Увлекательная аргументация в пользу свободного общества, основанное на одноименном телесериале.

- Хайек, Ф. А. (1944г.), Дорога к крепостному праву, Лондон: Рутледж.
- Классическое изложение опасностей централизованного планирования и неограниченного государства в военное время.
- Хайек, Ф. А. (1960г.), Конституция свободы, Лондон: Рутледж. Большая книга, в которой прослеживаются истоки либеральных идей и принципы, на которых должно быть основано свободное общество.
- Мидоукрофт, Дж. (ред.) (2008г.), Запреты, Лондон: Институт международных экономических отношений. Действенный пакет аргументов против государственного контроля над различными вариантами образа жизни.
- Миаль, Дж. С. (1859г.), о свободе, в Дж. С. Миаль (2008г.), Эссе о свободе, Оксфорд: Оксфорд Университи Пресс. Книга «О свободе» является классическим текстом, посвященным аргументам в пользу свободы, принципу «не причиняй вреда», ограниченному государственному управлению, естественной справедливости и толерантности.
- Норберг, Дж. (2003г.), В защиту глобального капитализма, Вашингтон, округ Колумбия: Институт Катона. Поучительный обзор преимуществ, предоставляемых международным капитализмом, в частности малоимущим слоям населения. Палмер, Т. Г. (ред.) (2011г.), Мораль капитализма, Арлингтон, VA: Students for Liberty and Atlas Foundation. Сборник интересных эссе о морали, сотрудничестве, равенстве, прогрессе, глобализации и культуре.
- Пири, М. (2008г.), Свобода 101, Лондон: Институт Адама Смита. Сто один аргумент против свободной экономики, по одному на страницу.
- Уэллингс, Р. (ред.) (2009г.), Руководство по свободе для начинающих, Лондон: Adam Smith Research Trust. Простые объяснения рынков, прав собственности, свободы, несостоятельности государства, запретов и социальное обеспечение без участия государства

права человека | حقوق بشر | Индивидуальная свобода | Market Economy

همدیگر پذیری | Liberty | حقوق بشر | Свободная рыночная экономика | Бизнес

Free Society Values | ارزش های جامعه باز | Свободная рыночная экономика

права человека | **FOUNDATIONS OF A FREE** | Economy

آزاد بازار | **SOCIETY** | حکومت

تجارت | Market Economy | جامعه

Market Economy | **EAMONN BUTLER** | همدیگر

права человека | **LIBERTY** | Индивидуальная свобода | Economy

liberty | مالکیت خصوصی | права человека | частная собственность

آزاد | اقتصاد بازار آزاد | Индивидуальная свобода | حاکمیت قانون | Верховенство

права человека | **MARKET ECONOMY** | Индивидуальная свобода | Market Economy

آزادی فردی | Free Society Values | Бизнес | частная собственность | اقتصاد بازار آزاد

Liberty | مالکیت خصوصی | права человека | частная собственность

Market Economy | آزادی فردی | частная собственность | Мир | همدیگر پذیری

права человека | **MARKET ECONOMY** | Индивидуальная свобода | Market Economy

Free Society Values | ارزش های جامعه باز | Свободная рыночная экономика

آزاد بازار | **MARKET ECONOMY** | Индивидуальная свобода | حاکمیت قانون | Верховенство

Market Economy | همدیگر پذیری

Liberty | مالکیت خصوصی | права человека | частная собственность

آزاد بازار | **MARKET ECONOMY** | ارزش های جامعه باز | Ценности открытого общества

права человека | **MARKET ECONOMY** | Индивидуальная свобода | Market Economy

FOUNDATIONS OF A FREE SOCIETY

EAMONN BUTLER

www.WorldAntiExtremism.org

